

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 9 2020 (СЕНТЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

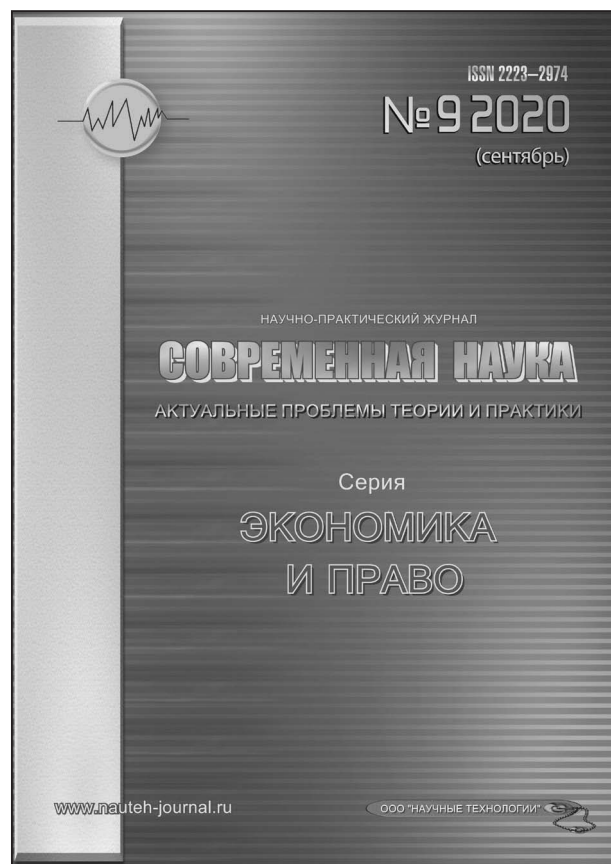
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.09.2020 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного института (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор Российская таможенная академия, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

- Андросова И.В., Положенцева Ю.С., Калимов О.В., Шевцов А.Н.** – Трансформация технологического уклада промышленного предприятия в современных экономических условиях
Androsova I., Polozhentseva Yu., Kalimov O., Shevtsov A. – Transformation of the technological structure of an industrial enterprise in modern economic conditions. 5
- Асатрян С.Р.** – Взаимодействие власти и бизнеса в контексте развития рыночной экономики
Asatryan S. – Interaction of government and business in the conditions of the market economy 9
- Брик А.Д., Плехотникова Г.В.** – Инструменты стимулирования инвестиционной активности в сельском хозяйстве (на примере Ростовской области)
Brik A., Plohotnikova G. – Instruments for stimulating investment activity in agriculture (on the example of the Rostov region) 11
- Герсонская И.В.** – Методы оценки эффективности государственного сектора экономики: зарубежная и отечественная практика
Gersonskaya I. – Methods for evaluating the effectiveness of the public sector of the economy: foreign and domestic practice 16
- Григоренко Д.К.** – Развитие бизнеса в университетской среде
Grigorenko D. – Business development in the university environment 22
- Джомии Абдурахмон** – Администрирование налогов в условиях кризиса на примере Республики Таджикистан
Jamie Abdurahmon – Tax administration in a crisis on the example of the Republic of Tajikistan 35
- Логинова Е.В.** – Тенденции глобализации в разрезе 2020 года
Loginova E. – Trends of globalization in the context of 2020. 40

- Лунев В.В., Лунева Т.А., Модестов Ф.А., Рахинский Д.В.** – Умное управление и организационное развитие
Lunev V., Luneva T., Modestov F., Rakhinsky D. – Smart management and organizational development . . . 43
- Миндлин Ю.Б.** – Становление и развитие лесного кластера ЦФО на современном этапе экономического развития
Mindlin Yu. – Formation and development of the central federal district forest cluster at the present stage of economic development 48
- Озина А.М., Бузмакова А.Н., Хачатрян А.В.** – Социально-экономические предпосылки трансформации парадигмы управления
Ozina A., Buzmakova A., Khachatryan A. – Socio-economic background of the transformation of the paradigm of management 54
- Погодина Е.Г.** – Анализ механизма управления потенциалом научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера России
Pogodina E. – The analysis of the management mechanism of the research complex potential of the atomic energy cluster of Russia 58
- Тихомирова В.В.** – Конкурентоспособность и сотрудничество в сфере услуг жилищно-коммунального хозяйства: теория, методология, законодательство, практика (на примере северных регионов)
Tikhomirova V. – Competitiveness and cooperation in the field of housing and communal services: theory, methodology, legislation, practice (on the example of northern regions) 65
- Фаттахов Д.И.** – Специфика финансирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан
Fattakhov D. – Specifics of financing the market for recreation and recovery services in the Republic of Tatarstan 75

Право

- Белянкина В.А.** – Критерии невменяемости и их применение в законе и судебно-следственной практике
Belyankina V. – Criteria of insanity and its application in the law and judicial and investigatory practice... 79
- Божукова Е.М.** – Защита трудовых прав работников государственной инспекцией труда
Vozukova E. – Protection of labor rights of employees of the state labour inspectorate 84
- Воронкова Е.О.** – Понимание «интуитивного права» в философско-правовых работах Н.Н. Алексеева
Voronkova E. – Understanding of «intuitive law» in the philosophical and legal works of N.N. Alekseeva ... 87
- Грунина В.А., Ананьин П.А.** – Перспективы развития института наследования в Российской Федерации
Grunina V., Ananin P. – Prospects for the development of the institution of inheritance in the Russian Federation 89
- Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И.** – К вопросу о проблемах защиты давностного владения недвижимого имущества
Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V. – To the question about problems of protecting long-range property of real estate property 93
- Каландаришвили З.Н., Золотухин В.А.** – К вопросу о соотношении права и культуры
Kalandarishvili Z., Zolotukhin V. – On the question of relationship of law and culture 96
- Матвеева Е.Ю.** – Государственный (муниципальный) контракт как правовая форма удовлетворения публичных нужд и специальная договорная конструкция
Matveeva E. – State (municipal) contract as a legal form of satisfaction of public needs and special contractual design 99

- Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А., Рябова О.А., Колбая М.М.** – Женская безработица: пути решения
Matveeva T., Kuznetsova N., Ryabova O., Kolbaya M. – Female unemployment: the way forward 103
- Никонова О.Е.** – К вопросу о целях участия прокурора в судах общей юрисдикции
Nikonorova O. – On the question of the purpose of participation of the prosecutor in courts of general jurisdiction 107
- Пряникова М.А.** – Особенности уголовно-правовой характеристики изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних
Pryanikova M. – Features of criminal-legal characteristics of manufacturing and trafficking of materials or objects with pornographic images of minors 111
- Фирсов В.Г.** – Возникновение и развитие домашнего ареста как меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве
Firsov V. – The emergence and development of house arrest as a preventive measure in Russian criminal proceedings 116

Информация

- Наши авторы. Our Authors 122
- Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 124

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

TRANSFORMATION OF THE TECHNOLOGICAL STRUCTURE OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

I. Androsova
Yu. Polozhentseva
O. Kalimov
A. Shevtsov

Summary: Currently, industrial enterprises continue to feel the effects of the economic crisis caused by the coronavirus pandemic. The current conditions force industrial enterprises to change their approach to development by transforming the technological structure. The purpose of the article is to develop recommendations for the transformation of the technological structure of an industrial enterprise in modern economic conditions. The article is written on the example of a typical chemical industry enterprise. When writing the article, the main problems that hinder the more effective development of the enterprise are identified. To solve these problems, the authors proposed recommendations for mitigating the crisis consequences and entering the path of sustainable growth. At the same time, the authors note that the proposed recommendations and measures are universal and can be applied to other industrial enterprises.

Keywords: industrial enterprises; technological structure; transformation; pandemic; growth opportunities.

Андросова Ирина Владимировна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск
irinka-rusik@mail.ru

Положенцева Юлия Сергеевна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск
polojenceva84@mail.ru

Калимов Олег Владимирович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск
o_kalimov@mail.ru

Шевцов Алексей Николаевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск
aleksey_shevtsov95@mail.ru

Аннотация: В настоящее время промышленные предприятия продолжают ощущать последствия экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса. Сложившиеся условия заставляют промышленные предприятия менять подход к развитию путем трансформации технологического уклада. Цель статьи заключается в разработке рекомендаций по трансформации технологического уклада промышленного предприятия в современных экономических условиях. Статья написана на примере типичного предприятия химической промышленности. При написании статьи выявлены основные проблемы, препятствующие более эффективному развитию предприятия. Для решения данных проблем авторами предложены рекомендации по смягчению кризисных последствий и выходу на траекторию устойчивого роста. При этом авторами отмечается, что предложенные рекомендации и мероприятия носят универсальный характер и могут быть применимы для других промышленных предприятий.

Ключевые слова: промышленные предприятия; технологический уклад; трансформация; пандемия; возможности роста.

Современный этап развития экономики, вызванный пандемией коронавируса, характеризуется сокращением темпов роста российской экономики, одна из причин которого заключается в падении промышленного производства. Пандемия привела в действие ряд дестабилизирующих развитие промышленных предприятий факторов: разрывы в производственно-сбытовых цепочках; сокращение инвестиций; шок платежеспособного спроса и предложения; снижение экономической активности рабочего времени. Деятельность промышленных предприятий осложнена в силу трудности обеспечения социального дистанцирования персонала, за-

действованного непосредственно в производственном процессе. Проблемы, связанные с доступностью сырья и комплектующих, в полной мере отразились на предприятиях автомобильной, авиационной, энергетической, химической отраслях [2]. Таким образом, сложившиеся условия хозяйствования ориентируют промышленные предприятия на трансформацию существующего технологического уклада для выхода на устойчивую траекторию экономического роста.

Различные решения по поиску новых возможностей роста рассмотрены на примере традиционного пред-

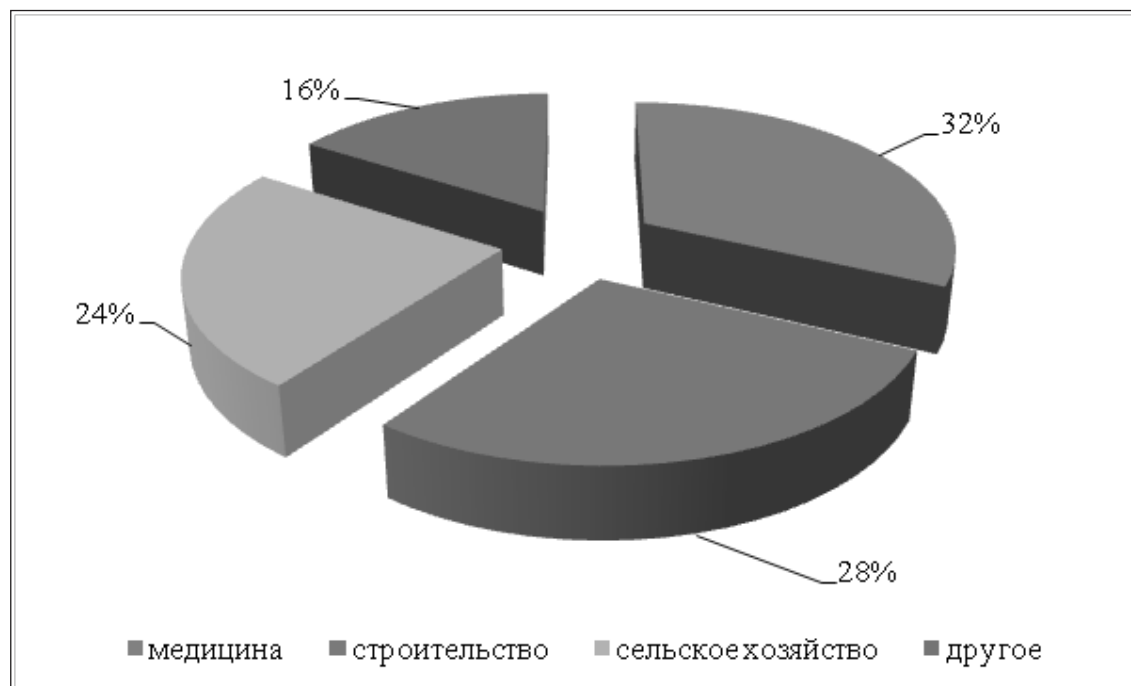

Рис. 1. Отраслевая структура потребления спанбонда [7]

приятия химической промышленности, которое в условиях экономической турбулентности, вызванной пандемией, вынуждено менять формат ведения бизнеса [1, с.144]. Одним из типичных представителей отрасли химической промышленности является предприятие ООО «Курскхимволокно», специализирующееся на производстве полиамидных нитей и волокон. Особенности любого химического промышленного предприятия являются высокая ресурсоемкость с длительным сроком окупаемости затрат, низкая стратегическая гибкость, сложные межорганизационные отношения в силу ограниченного числа партнеров [5, с.7]. С начала пандемии на предприятии выявлено падение покупательского спроса ввиду сокращения клиентов – заказчиков. Связи с этим, установлены основные проблемы, препятствующие эффективному развитию деятельности промышленного предприятия:

- недостаток собственных возможностей предприятия по поиску партнеров-заказчиков;
- недостаточный учет рыночных возможностей и потенциального спроса на рынке однородных товаров.

Первая проблема заключается в том, что к одной из слабых сторон деятельности предприятия относится отставание в маркетинговых технологиях и отсутствии службы маркетинга. ООО «Курскхимволокно» является крупным промышленным предприятием, использующим в качестве маркетинговых инструментов продвижения продукции: участие в государственных заказах; участие в промышленных выставках; долгосрочные связи.

Вторая выявленная проблема заключается в недостаточном учете рыночных возможностей и потенциально-го спроса на рынке однородных товаров. Комплексные исследования рыночных потенциальных возможностей [7] выявили существенный спрос производимой продукции на рынке потенциальных клиентов и позволили дать оценку маркетинговым возможностям предприятия, а также позволили систематизировать практические направления оценки открывающихся рыночных перспектив. Современные экономические условия, сложившиеся в условиях пандемии, требуют взвешенного подхода к изучению объема динамики продукции, пользующейся повышенным спросом, к которой в настоящее время относятся средства индивидуальной защиты, маски, используемые в медицине. Основным материалом, который используется при производстве масок и СИЗ, является нетканый материал – спанбонд (рис. 1).

В настоящее время в России функционируют 22 завода по производству спанбонда. Половина заводов сосредоточена в Центральном Федеральном округе, пять заводов находится в Приволжском Федеральном округе; четыре – в Южном Федеральном округе; два в Уральском Федеральном округе, один в Кавказском федеральном округе. Отметим, что Курский регион не входит число тех регионов, на территории которых функционируют заводы по производству спанбонда. Преимущественно заводы сосредоточены в Москве и Московской области.

Выявленные проблемы промышленного предприятия позволили сформулировать ряд рекомендаций, на-

Рис. 2. Локальный пример партнерства при реализации бизнес-идеи по производству спанбонда

правленных на минимизацию их последствий [6, с.300].

Для устранения недостатка собственных возможностей предприятия по поиску партнеров-заказчиков предлагается использовать различные промышленные торговые электронные площадки и порталы, участие в которых обеспечит владение информацией о возможных заказах и потенциальных партнеров. Среди промышленных торговых площадок и порталов выделяются такие как: Метапром, PromPortal.ru, EquipNet.ru, Пульс цен и другие. Важным источником поиска партнеров может стать биржа субконтрактов, функционирующая на базе Курского регионального центра производственной кооперации и субконтракта. Биржа субконтрактов представляет собой площадку, с помощью которой организуются прямые переговоры между заказчиками и их потенциальными поставщиками. При этом биржа субконтрактов содержит постоянно обновляемые базы данных поставщиков, заказов, и заказчиков, что позволяет ускорить процесс поиска партнеров.

Для решения проблемы сокращения разрыва между потенциальным и реальным спросом предлагается реализовать на базе промышленного предприятия инвестиционный проект по запуску производственной линии для производства спанбонда - нетканого материала, используемого при пошиве медицинских масок, средств индивидуальной защиты, укрывного материала и прочих товаров.

Для успешной реализации проекта предлагается разработать механизм бизнес-партнерства. В целях сбыта произведенного спанбонда необходимо найти клиентов, к которым относятся швейные предприятия, специализирующиеся на выпуске медицинских масок и костюмов, которые в настоящее время пользуются повышенным спросом. На рисунке 2 представлен локальный пример партнерства при реализации бизнес-идеи по производству спанбонда на базе промышленного предприятия.

Для поиска партнера можно воспользоваться рассмотренными ранее торговыми площадками, в том числе и биржей субконтрактов. Привлечь потенциальных клиентов возможно предоставлением товарного кредита на начальном этапе взаимодействия. Подобная кооперация позволяет объединить усилия отдельных производственных предприятий для реализации крупномасштабных проектов, которые не осуществимы усилиями одного предприятия [4, с.331].

Реализация предложенных мероприятий будет содействовать положительному развитию взаимовыгодных связей между предприятиями, обеспечит трансформацию технологического уклада и рост предложения необходимых видов производства товаров, повысит их качество в условиях конкуренции, сформирует устойчивые взаимосвязи продвижения продукции промышленного предприятия. Переход к более высокой эффективности взаимодействия обеспечивается при условии достижения баланса интересов, полномочий и ответственности субъектов предприятия [3, с.72]. Отмечается, что предложенные рекомендации универсальны и применимы не только для рассматриваемого предприятия, но и для других традиционных представителей химической промышленности.

Таким образом, выход промышленного предприятия из кризиса рассматривается как комплекс согласованных действий руководителей и специалистов по осуществлению целесообразной трансформации технологического уклада.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации»

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаев И.А., Морозова В.Д. Трансформация технологических укладов в процессе развития промышленности России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-3 (89). С. 144-148.
2. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию: [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.ach.gov.ru (Дата обращения 07.08.2020)
3. Коркина Т.А., Лапаева О.А. Организационно-экономический уклад: сущность, понятие и роль в развитии угледобывающего предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1 (356). С. 71-76.
4. Любичкая В.А. Трансформация внутрисистемного пространства промышленного предприятия в кризисных условиях // Вестник алтайской науки. 2015. № 3-4 (25-26). С. 330-334.
5. Орехова С.В., Романова О.А. Трансформация бизнес-модели промышленного предприятия на разных стадиях жизненного цикла // Управленец. 2016. № 5 (63). С. 2-15.
6. Перепечаева Е.С., Симоненко Е.С. Оценка и управление конкурентоспособностью промышленного предприятия // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-2 (44). С. 298-306.
7. Производители спанбонда в России: [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.o-zavodah.ru / (Дата обращения 07.08.2020)

© Андросова Ирина Владимировна (irinka-rusik@mail.ru), Положенцева Юлия Сергеевна (polojenceva84@mail.ru),
Калимов Олег Владимирович (o_kalimov@mail.ru), Шевцов Алексей Николаевич (aleksey_shevtsov95@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Асатрян Севак Размикович

Аспирант, НОЧУ ВО «Московский Финансово-Промышленный Университет «Синергия»
Scolak1@me.com

INTERACTION OF GOVERNMENT AND BUSINESS IN THE CONDITIONS OF THE MARKET ECONOMY

S. Asatryan

Summary: The article examines the features of building relations between government and business in the context of the development of market relations. Analyzed and described effective tools and methods of cooperation. Attention is also focused on the need to expand the social base of interaction between state and business structures. The key aspects of building an effective public-private partnership in the context of globalization are outlined.

Keywords: business, partnership, power, partnership.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности выстраивания отношений власти и бизнеса в условиях развития рыночных отношений. Проанализированы и описаны эффективные инструменты и методы сотрудничества. Также акцентировано внимание на необходимости расширения социальной базы взаимодействия государственных и предпринимательских структур. Обозначены ключевые аспекты построения эффективного государственно-частного партнерства на уровне регионов и условиях глобализации.

Ключевые слова: бизнес, партнерство, власть, партнерство.

В современных рыночных условиях, характеризующихся экономической турбулентностью, учащимися финансовыми кризисами, а также интенсификацией процессов интеграции хозяйственных систем на различных уровнях все больше осознается необходимость конструктивного диалога между бизнесом и публичной властью.

В последние годы во всем мире наблюдается тенденция усиления сотрудничества государства и предпринимательских структур. Соответственно в процессе развития рыночных отношений бизнес постепенно занимает свойственное ему место в экономике [1]. Но, в тоже время, необходимо отметить, что в некоторых странах еще слабо развита система взаимодействия органов публичной власти и бизнеса и это пока не позволяет частному сектору эффективно реализовывать свои функции, а также негативно сказывается на решении как экономических, так и социальных проблем в стране.

Исходя из вышесказанного, выбранная тема статьи является актуальной и практически значимой.

В процессе анализа современных моделей и механизмов взаимодействия органов государственной власти и бизнес-структур представляют интерес различные управленческие аспекты их сотрудничества с учетом влияния на социально-экономические системы и процессы. В тоже время, несмотря на имеющиеся научные достижения, в настоящее время отсутствует комплексное исследование использования различных моделей государственно-частного партнерства, обоснование оп-

тимальных форм их сотрудничества в процессе реализации стратегических общественных и частных инициатив.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в изучении особенностей взаимодействия власти и бизнеса в условиях рыночной экономики.

Прежде всего, следует отметить, что основу построения системы отношений государства и бизнеса в условиях рыночной экономики составляет постулат, суть которого заключается в том, что государство не может реализовывать свои социально-экономические функции без эффективно работающего предпринимательского сектора, а последний в свою очередь, не может активно развиваться без поддержки государства [2].

По мнению автора, эффективными инструментами взаимодействия власти и бизнеса в условиях рыночной экономики являются:

1. Привлечение представителей власти всех уровней, союзов предпринимателей к обсуждению проблем предпринимательства, разработка предложений органами государственной власти, местного самоуправления для создания соответствующего правового поля и локальных нормативно-правовых актов по развитию предпринимательства (специальные режимы налогообложения, финансирование и кредитование малого бизнеса, трудовые отношения и социальная защита и т.д.), включение союзов предпринимателей в нормотворческую деятельность.
2. Введение специальных режимов инвестиционной

деятельности с целью стимулирования ускоренного развития территорий с уникальными преимуществами.

3. Активная деятельность региональных и местных органов власти по стимулированию малого и среднего бизнеса.
4. Налаживание эффективной и качественной деятельности центров предоставления административных услуг.
5. Использование финансового лизинга как инструмента развития населенных пунктов.
6. Прозрачность деятельности власти и постоянное информирование о налоговых обязанностях, упрощенные процедуры налогообложения.

Представляется целесообразным обратить внимание на тот факт, что в процессе управления и выстраивания взаимоотношений власти с бизнесом, кроме единых национальных основ также следует учитывать региональные аспекты, обусловленные спецификой местных возможностей и условий их реализации.

Выбор путей и механизмов достижения партнерства бизнеса и государства в регионах является актуальной задачей регионального развития как страны в целом, так и ее территорий. Региональный бизнес сосредотачивает значительные финансовые и материальные ресурсы, управленческий и кадровый потенциал, прогрессивные организационно-управленческие и финансовые технологии. Именно поэтому обоснование направлений их рационального использования во многих вопросах определяет возможности развития экономики регионов и решения их социальных проблем.

Отдельный акцент необходимо сделать на особенностях взаимодействия власти и бизнеса в условиях глобализации и интеграции экономических отношений, а также с учетом постепенного стирания границ между регионами, странами, отдельными территориями.

В данном контексте целесообразно отметить, что эффективное государственно-частное партнерство, в результате взаимопроникновения внутригосударственных и международных товарно-финансовых потоков,

выступает инструментом укрепления хозяйственных, территориальных и социальных взаимосвязей между странами и отдельными частями экономического пространства внутри страны. С усилением межгосударственных экономических взаимоотношений появляются возможности по привлечению наряду с отечественным также и частного иностранного капитала для финансирования инфраструктурных сетей, магистральных трубопроводов, морских и воздушных портов, систем водо-, газо-, тепло-, энергоснабжения. Ведь уровень развития инфраструктуры влияет на инвестиционную привлекательность других сфер хозяйства, деловую финансовую активность бизнеса, его конкурентоспособность на мировом рынке и готовность предпринимательских структур к участию в международной кооперации.

Очерчивая перспективы и векторы будущего развития сотрудничества власти и бизнеса, необходимо обратить внимание на тот факт, что за прошедшие два десятилетия в их отношениях произошли существенные изменения. На первый план вышли принципиально новые формы взаимодействия. В государственных структурах постепенно приходит понимание того, что жесткое регулирование и налоги не генерируют рост общественного благосостояния. Акценты во взаимодействии с частным сектором постепенно смещаются в сторону добровольного саморегулирования. С другой стороны, частный сектор постепенно переходит от бессистемной благотворительности к более сложным, стратегическим формам взаимодействия с правительством.

С учетом вышеизложенного, целесообразно, чтобы эффективное сотрудничество вышеупомянутых субъектов характеризовалось благоустройством отношений между государством и бизнесом путем применения экономических рычагов, развития морального фактора, норм правовой и социальной ответственности.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что рыночная экономика формирует высокий потенциал для развития различных форм государственно-частного партнерства, реализация которого требует системного подхода в управлении процессами экономического взаимодействия бизнеса и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закирова А.Э. Взаимодействие властных структур и предпринимательства: зарубежный опыт и отечественные реалии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. №2(23). С. 151-153.
2. Government-business relations and regional development in post-reform Mexico / Theodore Kahn, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2018. 345 p.

© Асатрян Севак Размикевич (Scolak1@me.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

INSTRUMENTS FOR STIMULATING INVESTMENT ACTIVITY IN AGRICULTURE (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

**A. Brik
G. Plohotnikova**

Summary: The article analyzes the dynamics of the gross regional product of the Rostov region for the period 2016-2018, the main indicators of agricultural development, substantiates the tools aimed at stimulating the investment activity of agricultural producers at the mesoeconomic level. The results of the study can be used by the state authorities of the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation in the development of strategic planning documents, as well as by economic entities carrying out investment activities at the regional level.

Keywords: region, Rostov region, regional economy, agriculture, incentives, gross regional product.

Брик Анна Дмитриевна

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», п. Персиановский
brikad@mail.ru

Плохотникова Галина Владимировна

К.э.н., доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», г. Новочеркасск
g409zx@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются динамика валового регионального продукта Ростовской области за период 2016-2018 гг, основные показатели развития сельского хозяйства, обосновываются инструменты, направленные на стимулирование инвестиционной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей на мезоэкономическом уровне. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти РФ и субъектов РФ при разработке документов стратегического планирования, а также хозяйствующими субъектами, осуществляющими инвестиционную деятельность на региональном уровне.

Ключевые слова: регион, Ростовская область, региональная экономика, сельское хозяйство, стимулирование, валовой региональный продукт.

В современных условиях адаптации экономики Российской Федерации к последствиям мирового экономического кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции, особую актуальность и своевременность приобретают научные исследования, направленные на выявление факторов стимулирования социально-экономического развития на мезоэкономическом уровне. Разнообразие природно-климатических, социально-экономических, инфраструктурных условий субъектов Российской Федерации актуализируют научный анализ инструментов стимулирования инвестиционной активности на региональном уровне.

На сегодняшний день, Ростовская область представляет собой индустриально-аграрный регион, обладающий развитыми транспортно-логистическим, индустриальным, агропромышленным комплексами. Проанализируем динамику валового регионального продукта Ростовской области за период 2016-2018 гг (таблица 1) [5].

Согласно информации, представленной в таблице 1, агропромышленный комплекс занимает видное место в составе валового регионального продукта Ростовской области, однако за период наблюдения отмечается от-

рицательная динамика доли АПК в структуре ВРП (с 12,4 % в 2016 г. до 10,2 % в 2018 г.). В абсолютных значениях снижение составило 11603,8 млн руб. Тем не менее, в силу территориальных, природно-климатических особенностей Ростовской области, агропромышленный комплекс является основным работодателем для граждан, проживающих в 29 из 55 муниципальных образований региона [3, 8].

В таблице 2 представлена информация, характеризующая показатели развития сельского хозяйства Ростовской области за 2016-2018 гг [5].

Согласно информации, отражённой в таблице 2, в регионе наблюдается положительная динамика посевных площадей возделываемых сельхозкультур. Указанный показатель увеличился с 4528,7 тыс. га до 4641,0 тыс. га (+112,3 тыс. га) за период наблюдения. Посевные площади наиболее выгодных культур - зерновых и зернобобовых, подсолнечника возросли на 202,3 тыс. га и 118,9 тыс. га соответственно. Однако, несмотря на рост посевных площадей, валовой сбор зерна упал за период наблюдения 744,8 тыс. т. По указанному показателю Ростовская область занимает 2-е место среди субъектов Российской Федерации, уступая лишь Краснодарскому краю.

Таблица 1.

Динамика валового регионального продукта Ростовской области за период 2016-2018 гг, млн руб.

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Динамика
Агропромышленный комплекс	159405,2	143505,1	147801,4	-11603,8
Использование недр	11152,7	16117,2	17081,9	5929,2
Промышленное производство	254961,5	277817,7	300967,4	46006,0
Производство электрической и тепловой энергии, газоснабжение	57700,7	59226,5	64892,6	7191,9
Водоснабжение и водоотведение, утилизация отходов производства и потребления	10620,8	12162,9	14365,1	3744,2
Строительная деятельность	97840,8	104684,8	82191,1	-15649,7
Торгово-закупочная деятельность	232122,6	240574,3	255482,9	23360,3
Оказание логистических услуг	87550,6	96528,7	112492,7	24942,1
Оказание гостиничных услуг	15986,7	17239,5	19012,6	3025,9
Оказание телекоммуникационных услуг	26787,3	28836,7	32375,4	5588,2
Оказание финансовых и страховых услуг	2830,7	2551,3	3864,4	1033,6
Операции с недвижимостью	96866,3	105881,1	117748,7	20882,5
Научно-исследовательская и опытно-конструкторская деятельность	36530,1	37452,5	40924,7	4394,6
Предоставление государственных и муниципальных услуг	21882,3	22120,9	24776,7	2894,4
Предоставление социальных услуг	62405,8	64789,6	69500,1	7094,4
Услуги в сфере образования	38075,1	46386,5	51296,7	13221,6
Предоставление услуг в сфере здравоохранения	56534,5	61703,1	74259,4	17725,0
Предоставление услуг в сфере физической культуры и спорта, организация досуга	6921,3	7449,2	9314,3	2393,0
Иные виды экономической деятельности	7573,1	7294,2	7878,4	305,3
Всего	1283748,1	1352321,9	1446226,6	162478,5

Таблица 2.

Основные показатели развития сельского хозяйства Ростовской области за период 2016-2018 гг. по всем категориям хозяйств

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Динамика
посевные площади возделываемых в регионе сельхоз культур, тыс. га., в т. ч.	4528,7	4538,1	4641,0	112,3
- сахарной свёклы	18,4	19,7	22,5	4,1
- подсолнечника	594,7	714,9	713,6	118,9
- зерновых и зернобобовых	3297,2	3380,2	3499,5	202,3
- овощей	27,3	26,2	25,2	-2,1
- картофеля	17,2	16,9	16,7	-0,5
- другие культуры	573,9	380,2	363,5	-210,4
Валовые сборы возделываемых в регионе сельхозкультур, тыс. т				
- сахарной свёклы	1001,0	860,9	687,2	-313,8
- подсолнечника,	1261,2	1429,5	1341,1	79,9
- зерна (в весе после доработки)	11656,4	13459,6	10911,6	-744,8
- овощей	582,1	597,2	521,7	-60,4
- картофеля	265,9	309,5	338,9	73,0

Таблица 3.

Производство сельскохозяйственной продукции за период 2016-2018 гг
(в хозяйствах всех категорий; в фактических ценах)

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Динамика	
	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%
РФ в целом	5112356	100	5109475	100	5348777	100	236421	-
Ростовская область	252777	4,94	254431	4,98	255129	4,77	2352	-0,17

Таблица 4.

Сальдированный финансовый результат* сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области за период 2016-2018 гг, млн руб.

Направление сельскохозяйственного производства	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Динамика
Животноводство	-1920	-4522	-12691	-10771
Растениеводство	10523	5619	8386	-2137

Примечание: сальдированный финансовый результат рассчитывается как прибыль минус убыток.

Таблица 5.

Действующие нормативно-правовые документы Ростовской области, направленные на стимулирование инвестиционной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Наименование Постановления Правительства Ростовской области	Краткое содержание документа
№377 от 25 мая 2017 г. «О порядке предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) на возмещение части затрат на текущий ремонт и планировку оросительных систем, расчистку коллекторно-дренажной сети, приобретение и доставку фосфогипса, приобретение гербицидов, ленты капельного орошения, необходимого оборудования и специализированной техники для удаления сорной растительности на мелиоративных каналах (с изменениями на 1 февраля 2019 года)»	Сельхозтоваропроизводителям, зарегистрированным в Ростовской области, из регионального бюджета выделяются субсидии на следующие цели: оплата работ, осуществлённых как собственными силами, так и с привлечением контрагентов, в связи с текущим ремонтом, планировкой объектов оросительной инфраструктуры, обеспечением надлежащего функционирования коллекторно-дренажной сети в текущем году; закупку лент капельного орошения
№277 от 12 апреля 2012 г. «О порядке предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) на возмещение части затрат на оплату услуг по подаче воды для орошения и затрат на оплату электроэнергии, потребляемой внутрихозяйственными насосными станциями при подаче воды для орошения сельскохозяйственных культур»	Право на получение субсидии за счёт средств бюджетной системы РФ имеет сельхозтоваропроизводитель, зарегистрированный в установленном порядке в соответствующем государственном Реестре
№107 от 16 февраля 2017 «О порядке предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) на реализацию мероприятий в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения»	Сельхозтоваропроизводителям, зарегистрированным в Ростовской области, из регионального бюджета выделяются субсидии на следующие цели: - реализацию мелиоративных проектов различных видов, связанных с защитой сельхозугодий от негативного воздействия техногенных и природных факторов; - реализацию проектов по строительству, реконструкции объектов гидротехнической инфраструктуры.

Валовой сбор подсолнечника увеличился с 1261,2 тыс. т в 2016 г. до 1341,1 тыс. т (+79,9 тыс. т) в анализируемом периоде.

Представленная выше эмпирическая информация подтверждает тезис о растениеводческой аграрной специализации Ростовской области [6, 7]. Стоимостной эквивалент производства сельхозпродукции представлен в таблице 3 [5].

Согласно информации, представленной в таблице 3, производство сельскохозяйственной продукции в стоимостном эквиваленте возросло за период наблюдения в Российской Федерации – на 236421 млн руб., в Ростовской области – на 2353 млн руб. В структуре сельхозпроизводства доля Ростовской области незначительно снизилась с 4,94 % в 2016 г. до 4,77 % в 2018 г. (-0,17 %). Финансовый результат сельхозтоваропроизводителей Ростовской области представлен в таблице 4.

Как видно из информации, отражённой в таблице 4, хозяйствующие субъекты животноводческого и растениеводческого направления демонстрируют ухудшение финансовых результатов за период наблюдения. В частности, по направлению растениеводства снижение сальдированного финансового результата составило 2137 млн руб. (с 10523 млн руб. в 2016 г. до 8386 млн руб. в 2018 г.). При этом, необходимо акцентировать внимание на том, что в силу естественных природно-климатических факторов, направление животноводства в Ростовской области является убыточным на протяжении всего периода наблюдений. С учётом сказанного, представляется нецелесообразным широкомасштабная поддержка за счёт средств бюджетной системы РФ животноводческого производства в Ростовской области. В тоже время, усиление растениеводческого направления, в том числе за счёт мер государственного стимулирования, позволит укрепить конкурентоспособность региональной экономики, создать новые рабочие места, улучшить инвестиционную привлекательность сельского хозяйства Ростовской области.

В настоящее время в Ростовской области реализуются меры государственной поддержки хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса. В таблице 5 систематизированы действующие нормативно-правовые документы, направленные на стимулирование инвестиционной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Анализ содержания нормативно-правовых документов, регламентирующих механизм государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области, позволяет говорить об акценте на развитие орошаемого земледелия.

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие основные выводы:

1. Одним из важнейших региональных конкурентных преимуществ Ростовской области является совокупность природно-климатических и географических факторов, формирующих предпосылки для высокопродуктивной сельскохозяйственной деятельности в таких сферах, как растениеводство (главным образом, зерновое) и переработка исходной продукции. Как показывает практика, животноводческая деятельность в целом по региону не является продуктивной. Указанные обстоятельства аргументируют необходимость диверсификации действующих механизмов государственной поддержки развития агропромышленного комплекса, с учётом факторов, детерминирующих его эффективность. По нашему мнению, в Ростовской области нецелесообразна широкомасштабная государственная поддержка животноводства за счёт денежных средств бюджетной системы, в связи с тем, что отрицательное

действие природно-климатических факторов не позволяет хозяйствующим субъектам животноводческой специализации успешно развиваться. Однако применение точечных мер господдержки, в частности, по направлению овцеводства в восточных районах Ростовской области (благоприятных для указанного направления деятельности), может дать позитивный социально-экономический эффект.

2. Вышеизложенные обстоятельства аргументируют необходимость пересмотра полномочий в сфере формирования и реализации инструментария государственной поддержки хозяйствующих субъектов АПК в части делегирования органам местного самоуправления права участвовать в разработке государственных программ стимулирования, кредитования, лизинга хозяйствующих субъектов АПК. Указанное предложение может быть реализовано посредством корректировки региональных законодательных и нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок государственного стимулирования АПК посредством формирования механизма учёта мнения муниципальных образований, заинтересованных в развитии на своей территории проектов АПК. Например, орган исполнительной власти Ростовской области, являющейся оператором реализации мер государственной поддержки – Министерство сельского хозяйства и продовольствия, - может сформировать коллегиальных орган с участием представителей органов местного самоуправления аграрных районов региона для выработки наиболее эффективных инструментов государственной поддержки АПК, что позволит в максимальной степени учесть природохозяйственную специфику территорий и создать предпосылки для эффективного развития.
3. Как показывает опыт разработки инструментов государственной поддержки отраслевого развития, систематизированный в научных трудах отечественных учёных [1, 2, 4], наиболее эффективными являются меры, разрабатываемые с участием представителей профильного делового сообщества, заинтересованного в успешных капиталовложениях. С учётом сказанного, представляется целесообразным наделение совещательных органов при региональных министерства сельского хозяйства правами нормативной инициативы, то есть подготовки нормативно-правовых актов, направленных на формирование благоприятного инвестиционного климата. По нашему мнению, реализация подобного предложения позволит значительно повысить эффективность бюджетных затрат на мероприятия господдержки агропромышленного комплекса и стимулировать инвестиционную активность в сельском хозяйстве Ростовской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брик А.Д. Об изменениях в правовом регулировании оборота земель сельскохозяйственного назначения / Брик А.Д. // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2013. №2(8). С. 137-146.
2. Брик А.Д. Проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения / Брик А.Д. // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2012. №1(3). С. 103-112.
3. Губачев В.А. Инвестиционная привлекательность и её влияние на конкурентоспособность сельского хозяйства региона / Губачев В.А. // В сборнике: Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право Сборник научных трудов. 2017. С. 52-55.
4. Москаленко А.П. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики Москаленко А.П., Москаленко С.А., Ревунов Р.В., Вильдяева Н.И. / Санкт-Петербург, 2018. (1-е, Новое)
5. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области <http://www.donland.ru> (дата обращения 15 апреля 2020 г.)
6. Плохотникова Г.В. Глобальное экономическое позиционирование Ростовской области: факторы, тенденции, направления развития / Плохотникова Г.В. // В книге: Современные проблемы управления и регулирования. Монография. Пенза, 2017. С. 104-114.
7. Плохотникова Г.В. Приоритетные направления развития конкурентных преимуществ региона (на примере Ростовской области) / Плохотникова Г.В., Дальченко Е.А. // Экономика и предпринимательство. 2018. №1 (90). С. 335-337.
8. Ревунов Р.В. Повышение эффективности экономического комплекса Юга России / Ревунов Р.В., Дальченко Е.А. // Императивы, векторы, организационно-экономические решения / Саарбрюкен, 2016.

© Брик Анна Дмитриевна (brikad@mail.ru), Плохотникова Галина Владимировна (g409zx@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: ЗАРУБЕЖНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Герсонская Ирина Валерьевна

*К.э.н., доцент, Липецкий филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
g3071971@ya.ru*

METHODS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE PUBLIC SECTOR OF THE ECONOMY: FOREIGN AND DOMESTIC PRACTICE

I. Gersonskaya

Summary: The article presents a scientific study of modern methods for evaluating the effectiveness of the public sector of the economy. The analysis of foreign and domestic practice of determining the performance of the public sector is carried out. Their main advantages and disadvantages are identified. Possible directions for improving the methodology for evaluating the effectiveness of the public sector of the national economy are suggested.

Keywords: public sector of the economy, efficiency, evaluation methods, distribution, sustainability, productivity.

Аннотация: В статье представлено научное исследование современных методов оценки эффективности функционирования государственного сектора экономики. Проведен анализ зарубежной и отечественной практики определения показателей деятельности государственного сектора. Выявлены их основные достоинства и недостатки. Предложены возможные направления совершенствования методологии оценки эффективности государственного сектора национальной экономики.

Ключевые слова: государственный сектор экономики, эффективность, методы оценки, распределение, устойчивость, производительность.

Основным условием для устойчивого социально-экономического развития любой страны и благополучия общества является эффективно осуществляющий деятельность государственный сектор, основными функциями которого является производство общественных благ и регулирование системы национальной экономики. Это обстоятельство вызывает необходимость исследования методов оценки эффективности госсектора экономики, разработанных зарубежными и отечественными учеными, а также их совершенствования в экономической теории.

В зарубежной практике методы оценки эффективности госсектора, основаны на стандартных показателях, которые были выделены Р.А. Масгрейвом, а именно распределение (дистрибутивность), социально-экономическая устойчивость (стабильность) и производительность. Он считал, что несправедливое распределение доходов в обществе требует их перераспределения со стороны государства. Для этого необходимы «...перераспределительные корректировки, для которых налоговая и трансфертная политики могут служить эффективными средствами реализации» [5, с. 30], а дистрибутивность отражает справедливое перераспределение путем производства общественных благ, выполнения государственных обязательств перед населением, выплаты пособий и др.

По мнению Р.А. Масгрейва экономическая стабильность парирует достижение государством устойчивости всей социально-экономической системы и определенной стабильности в обществе. Он ставил «во главу угла» достижение государственным сектором целевых результатов при рациональном использовании средств, так как «в поисках эффективного механизма предоставления общественных благ необходим политический процесс бюджетного обеспечения» [5, с. 80]. Устойчивость экономики и ее стабильность отражает положительная динамика ВВП, высокие темпам экономического роста, снижение инфляции, безработицы и др.

Р.А. Масгрейв считал, что производительность характеризует результативность производства и эффективное использование ресурсов государства, которые должны использоваться рационально и экономно, но при условии достижения установленных целей. Он писал, что в государстве «существует множество эффективных решений проблемы размещения ресурсов, отражающих различные состояния распределения среди потребителей» [5, с. 94]. Также Р.А. Масгрейв утверждал, что в государственном секторе национальной экономики немаловажным и актуальным является «проблема справедливого распределения наряду с проблемой эффективности является неотъемлемой частью более широкой проблемой оптимального использования ресурсов» [5, с. 111].

Показатели Р.А. Масгрейва актуальны в современных условиях развития и используются современными экономистами для определения эффективности государственного сектора. Например, А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи разработали методику оценки эффективности госсектора с использованием стандартных «масгрейвских показателей» и предложенных ими «индикаторов возможностей». Разработанный ими «...показатель...» включает информацию об административных вопросах, образовании, здравоохранении, распределении доходов, экономической стабильности и результатах экономической деятельности» [10, с. 5], а эффективность госсектора находится «...по различным категориям государственных расходов и социально-экономическим переменным, отражающим эффекты...результаты государственной политики..., которые вместе определяют общую производительность...» [9, с. 8]. В этом случае на производительность госсектора оказывают влияние величина социально-экономических показателей и виды деятельности государства. Производительность госсектора в стране определяется:

$$PSPi = \sum_{j=1}^n PSPij$$

где $PSPi$ – производительность государственного сектора;
 j – область деятельности правительства в стране i .

Для оценки производительности А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи определили семь субиндикаторов общественной эффективности. «Индикаторы возможностей» отражают результаты административной деятельности, осуществляемой государственным сектором. К ним они отнесли административные показатели, показатели образовательной деятельности и здоровья нации, а также общественную инфраструктуру, так как такие индикаторы являются «...необходимым условием для создания равных условий игры с хорошо функционирующими рынками и гарантированными правами собственности...» [9, с. 9]. Другие воспроизводят стандартные «масгрейвские показатели» - распределение, стабильность (устойчивость) и экономические показатели, такие как средний рост ВВП, безработица, ВВП на душу населения и др. А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи считают, что общее соотношение эффективности госсектора для страны i соответствует функции:

$$Yi = f(Xi), i = 1, \dots, n$$

где Yi – сводный показатель, отражающий производительность;
 Xi – расходы или другие соответствующие затраты в стране i .

При этом деятельность госсектора неэффективна в случае, если $Yi < f(Xi)$. А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи установили, что «...малые правительства...показывают

лучшие...показатели...особенно в области управления, стабильности и экономических показателей» [9, с. 13], а «...средняя производительность...«покупается» слишком большим количеством вводимых ресурсов, так что эффективность является низкой» [10, с. 34]. Предложенный А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи метод характеризует производительность государственного сектора.

Для оценки эффективности госсектора Д.М. Михаю, А. Опрена и М.П. Кристеску разработали балльную функцию, включающую семь индикаторов, каждый из которых состоит из одинаково взвешенных субиндикаторов, определили для них коэффициенты важности, а также теоретически установили максимально возможное значение балльного показателя эффективности госсектора. Д.М. Михаю, А. Опрена и М.П. Кристеску получили балльную функцию ($PSPue$) [11, с. 141-142]:

$$PSPue = 1.0848 \times X_1 + 1.9045 \times X_2 + 3.3264 \times X_3 + 1.414 \times X_4 + 0.857 \times X_5 + 0.6253 \times X_6 + 2.9896 \times X_7$$

где X_1 – административная система;
 X_2 – образование;
 X_3 – здоровье;
 X_4 – государственная инфраструктура;
 X_5 – распределение по неравенству доходов;
 X_6 – стабильность;
 X_7 – экономические показатели.

Оценка эффективности госсектора с использованием балльной функции по методике Д.М. Михаю, А. Опрена и М.П. Кристеску, по нашему мнению, довольно рациональна, так как матричная оценка значимости индикаторов происходит путем определения коэффициента детерминации в соответствии с ВВП из расчета на душу населения.

По нашему мнению, рассмотренные зарубежные методики оценки эффективности государственного сектора не в полной мере отражают результаты государственной деятельности. Они предусматривают «индикаторы возможностей» и стандартные «масгрейвские показатели», однако не учитывают действенность принимаемых государственных служащими управленческих решений и производительность их труда, доходность государственных предприятий, качество общественных благ и государственных услуг, уровень экологической безопасности и т.д.

Российские ученые также предлагают разнообразные методы оценки эффективности государственного сектора экономики, а многие из них учитывают стандартные «масгрейвские показатели». Например, А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильев считают возможным применить воспроизводственный подход и оценивать эффективность госсектора «...с позиции достижения целей экономического развития» [7, с. 113] и предлага-

ют использовать социально-экономические показатели по группам: экономика, наука, образование, инновации, уровень жизни населения, демография, здравоохранение и экология. Сначала определяют индекс результативности госсектора, а затем рассчитывают средний и общий индекс результативности. В частности, индекс результативности государственного сектора [7, с. 114]:

$$I_{ij} = \frac{P_{ij}^t}{P_{ij}^{t-1}}$$

где I_{ij} – индекс результативности государственного сектора;

P_{ij}^t – показатель j раздела i , полученный за текущий период t ;

P_{ij}^{t-1} – показатель j раздела i за предыдущий период времени $(t-1)$.

Также А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильев предложили перевод индекса результативности госсектора в баллы по определенной шкале, разработанной ими, которая предусматривает положительные или отрицательные тенденции. Такая методика оценки эффективности была разработана с учетом специфики функционирования российского государственного сектора экономики. Но мы считаем, что эта методика не отражает эффективность государственного управления и результаты финансово-хозяйственной деятельности государственных компаний.

Е.В. Балацкий, В.А. Коньшев и Н.А. Екимов считают возможным определять не только эффективность государственного сектора, но и масштабы его деятельности. Для оценки масштабов госсектора Е.В. Балацкий и В.А. Коньшевым были выделены следующие показатели: « K_1 – доля государственного сектора в общей численности занятых в стране; K_2 – доля государственного сектора в общем объеме основных фондов в стране; K_3 – доля государственного сектора в валовом выпуске продукции в стране; K_4 – доля государственного сектора в общей численности предприятий в стране; K_5 – доля инвестиций в основные фонды (капиталовложений) государственного сектора в общем объеме инвестиций в стране» [3, с. 47]. Для расчета общего масштаба госсектора Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев предложили использовать несколько частных индикаторов, а сводный показатель «...представляет собой усредненную долю государственного сектора..., выраженную в процентах...Изменяться показатель...может в границах от 0 (отсутствие госсектора) до 100 (тотальный госсектор) процентов...» [3, с. 50].

Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев также разработали методику оценки социальной эффективности государственного сектора экономики на основании совокупных расходов на общественные мероприятия и полученного

результата от проведения таких мероприятий. Для оценки эффективности госсектора они разработали коэффициент согласования:

$$k = \frac{\mathcal{E}}{\mathcal{E}_0 - 1} \times 100\%$$

где k – коэффициент согласования;

\mathcal{E} и \mathcal{E}_0 – фактический и ожидаемый эффекты.

Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев считают, «при $k < 0$ имеет место недополучение...эффекта; при $k > 0$ достигается перевыполнение плана и соответственно экономия ресурсов государства; при $k = 0$ наблюдается идеальное согласование...целей и полученного результата» [3, с. 54].

Также Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев предложили оценивать бюджетную эффективность госсектора с учетом бюджетных расходов на финансирование его деятельности, величины налоговых поступлений и прочих доходов, поступающих в государственный бюджет. При этом чем выше бюджетная нагрузка на содержание государственного сектора, то «...тем выгодней поддержка госсектора госбюджетом» [3, с. 54].

Для оценки интегральной макроэкономической эффективности госсектора Е.В. Балацкий предложил структурный индекс (E_i), который определяется для i -го сектора экономики по формуле [1, с. 137]:

$$E_i = [(x_i \div x)100\% + (y_i \div y)100\%] \div 2$$

где $(x_i \div x)100\%$ – относительная производительность труда;

$(y_i \div y)100\%$ – относительные показатели фондоотдачи;

$x = Y/L$ – средняя по стране производительность труда;

$y = Y/F$ – средняя по стране фондоотдача;

$x_i = Y_i/L_i$ – производительность труда i -го сектора экономики;

$y_i = Y_i/F_i$ – фондоотдача i -го сектора экономики.

Е.В. Балацкий посчитал необходимым использовать два вида ресурсов – труд и капитал, поскольку частный и государственный сектора могут быть сравнимы только по показателю фондоотдачи и производительности труда, а методика интегральной эффективности затрагивает только государственные компании, но не социальную сферу.

Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова предложили использовать методику институциональной эффективности государственного сектора на основе базового индекса институционального развития по трем индикаторам – индексы эффективности экономических, политических и социальных институтов. Базовый индекс институцио-

нального развития, который предложили Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова, определяется [2, с. 168]:

$$I = 1/3I_{\text{Э}} + 1/3I_{\text{П}} + 1/3I_{\text{С}}$$

где I – базовый индекс институционального развития;

$I_{\text{Э}}$ – индекс эффективности экономических институтов;

$I_{\text{П}}$ – индекс эффективности политических институтов;

$I_{\text{С}}$ – индекс эффективности социальных институтов.

Этот индекс определяет взаимосвязь политических и социально-экономических факторов развития институтов государства, а также характеризует институциональную эффективность госсектора. Мы полагаем, что эта методика содержит основные макроэкономические и важные общественные показатели, но она игнорирует экономическую эффективность в оценке предпринимательской деятельности госсектора.

Е.М. Самородова, Л.М. Марченкова и Л.М. Кузнецова предложили методику оценки эффективности государственного сектора экономики на основе показателей, позволяющих «...определить целевую функцию и... направление преобразования государственных предприятий» [8, с. 1951]. Они считают, что такими показателями могут стать уникальность компании и выполнение возложенных функций, ее участие в целевых программах государства, качество предоставляемых государственных услуг, обеспеченность компаний производственными площадями, их изношенность и уровень обременения обязательствами государства, результативность использования имущества. Эти показатели позволяют оценить общественную и экономическую эффективность госсектора.

При этом Е.М. Самородова, Л.М. Марченкова и Л.М. Кузнецова считают, что эффективная деятельность целиком зависит от выполнения государственными компаниями установленных функций, «...одна из которых связана с реализацией общественных функций, другая – с реализацией функций коммерческих...» [8, с. 1954]. Но, выполнение коммерческой функции возможно только на уровне государственных компаний, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Поэтому, такая методика оценки эффективности госсектора, по нашему мнению, еще далека от совершенства, так как в базовых показателях, которые были предложены Е.М. Самородовой, Л.М. Марченковой и Л.М. Кузнецовой не предусматриваются параметры, характеризующие экономическую эффективность, а именно прибыль, отношение расходов к результатам, фондоотдача, производительность труда и др.

Многие российские ученые считают целесообразным оценивать не общую результативность госсектора, а только эффективность системы государственного управления. Например, А.М. Нагимова считает, что в этом случае главными становятся «...общая социальная эффективность, эффективность организации государственного управления и эффективность системы государственного управления» [6, с. 54]. При этом социальная эффективность отражает качество жизни населения, а действенность государственного управления характеризуют властные полномочия и выполнение задач, поставленных перед органами государственного управления. Она предлагает для оценки «...степень соответствия...деятельности...тем параметрам, которые определены их функциями и статусом, соблюдение законности..., авторитетность решений и действий управленческих структур..., уровень организации труда..., глубина учета...в управленческих решениях...интересов людей,...правдивость управленческой информации..., характер и объем взаимосвязей структур государственной власти с...широким кругом людей...» [6, с. 56]. А.М. Нагимова установила показатели для оценки эффективности государственного управления, которые отражают процесс управления, формирование организационной структуры. Она считает эффективность организационно-технического уровня системы государственного управления (Эоту) по формуле [6, с. 60]:

$$\text{Эоту} = \frac{K1 + K2 + K3 + K4 + K5 + K6 + K7 + K8 + K9 + K10 + K11}{11}$$

где $K1$ – уровень разделения труда государственных служащих,

$K2$ – уровень технологичности управления,

$K3$ – уровень контроля исполнения управленческих решений,

$K4$ – уровень планирования деятельности госслужащих,

$K5$ – уровень госслужащих, результаты которых оцениваются,

$K6$ – уровень стабильности кадров,

$K7$ – уровень дисциплинированности кадров,

$K8$ – уровень организации рабочих мест госслужащих,

$K9$ – уровень технической вооруженности госслужащих,

$K10$ – уровень организации профессиональной подготовки,

$K11$ – уровень работы госслужащих с обращениями граждан.

Также А.М. Нагимова утверждает, что «расчет вышеприведенных показателей позволяет оценить эффективность...государственного управления» [6, с. 61]. Однако, мы полагаем, что такие индикаторы отражают обеспечение государственного управления ресурсами, в том числе и трудовыми. По нашему мнению, для оценки эффективности государственного управления целесообразно

учитывать достижение целей, поставленных перед государственными структурами, степень удовлетворения потребности населения в общественных благах и их качество, а также экономический рост и общественное благосостояние.

Совершенно противоположного мнения об оценке эффективности государственного управления придерживаются О.В. Кожевина, О.В. Балунова и Е.В. Юрченко. Для оценки они установили такие критерии – «... финансово-экономический, как степень достижения управляемой подсистемой при реализации качественных управленческих воздействий экономических и/или коммерческих результатов; бюджетный, как уровень влияния на формирование бюджетов...; социальный, как степень выполнения предназначения организации: выполнение заданного... объема общественных услуг определенного качества; информационный, как отражение качества информационного обеспечения системы управления организациями и обратной связи...; инновационный, как способность системы управления к развитию (совершенствованию) объекта управления; институциональный, как степень регламентированности деятельности объекта...» [4, с. 390]. На их основе О.В. Кожевина, О.В. Балунова и Е.В. Юрченко применили экспертное ранжирование параметров, вывели весовые коэффициенты и разработали модель для оценки качества государственного управления:

$$KY = 0,19M1 + 0,272M2 + 0,19M3 + 0,136M4 + 0,116M5 + 0,095M6$$

где KY – интегральная оценка качества управления; M_i – комплексные оценки параметров качества управления [4, с. 392], в том числе по критериям для оценки $M1$ – финансово-экономический, $M2$ – социальный, $M3$ – бюджетный, $M4$ – институциональный, $M5$ – инновационный, $M6$ – информационный.

Мы считаем, что предложенная О.В. Кожевиной, О.В. Балуновой и Е.В. Юрченко методика довольно полно характеризует эффективность системы государственного

управления. Однако также не учитывает эффективность управления в государственных компаниях и бюджетных организаций, входящих в состав госсектора национальной экономики.

Таким образом, мы установили, что в настоящее время отсутствует унифицированная методика оценки эффективности функционирования государственного сектора. Современные ученые-экономисты, как для зарубежной, так и для отечественной практики, предлагают самые разнообразные методы для оценки эффективности, используя свои системы показателей. Однако многие современные методики включают стандартные «масгрейвские показатели», а именно дистрибутивность, социально-экономическая стабильность и производительность. При этом абсолютное большинство рассмотренных нами методик содержит оценку эффективности какого-то одного элемента государственного сектора экономики. В современных условиях развития госсектор включает в себя три основных структурных элемента, которые можно охарактеризовать как органы государственной власти и управления, государственные компании, осуществляющие предпринимательскую деятельность, а также бюджетные учреждения и государственные организации, выполняющие социальные функции. Каждый из них выполняет свои государственные цели и решает задачи, установленные для каждого из них на государственном уровне. Поэтому, мы полагаем, что показатели для оценки эффективности могут быть детализированы и дополнены с учетом специфики функционирования каждого из этих структурных элементов госсектора. Также, мы считаем, что основным недостатком рассмотренных нами методик оценки, является тот факт, что ни одна из них не предусматривает сводную оценку эффективности функционирования всех трех элементов государственного сектора экономики. По нашему мнению, целесообразно разработать методику интегральной оценки эффективности госсектора, которая будет полно и комплексно оценивать результативность его функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е.В. Элементы экономики государственного сектора: монография. – М.: Капитал страны, 2013. – 159 с.
2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Оценка институционального развития России: монография. – М.: «Перо», 2016. – 263 с.
3. Балацкий Е.В., Конышев В.А. Российская модель государственного сектора экономики: монография. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005. – 390 с.
4. Кожевина О.В., Балунова О.В., Юрченко Е.В. Институционально-экономические особенности управления и мониторинга деятельности предприятий государственного сектора // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11 (часть 2). – С. 388-392.
5. Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственные финансы: теория и практика; пер. с англ.; науч. ред. В.Л. Макаров. – М.: Бизнес-Атлас, 2009. – 716 с.
6. Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения: монография. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 188 с.
7. Ревкуц А.В., Демченко С.К., Васильев Е.П. Воспроизводственный подход как методологический инструментальный исследования эффективности функционирования государственного сектора // Modern Economy Success. – 2019. – № 5. – С. 111-118.
8. Самородова Е.М., Марченкова Л.М., Кузнецова Л.М. Особенности управления предприятиями государственного сектора экономики: совершенствование

- организационно-экономического механизма // Российское Предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 12. – С. 1949-1964.
9. Afonso A., Schuknecht L., Tanzi V. Public sector efficiency: an international comparison. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2003, July. – № 242. – 38 p.
 10. Alonso A., Schuknecht L., Tanzi V. Public sector efficiency evidence for new EU Member States and emerging markets. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2006, January. – № 581. – 50 p.
 11. Mihaie D.M., Opreana A., Cristescu M.P. Efficiency, Effectiveness and Performance of the Public Sector // Romanian Journal of Economic Forecasting. – 2010. – № 4. – P. 132-147.

© Герсонская Ирина Валерьевна (g3071971@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ

BUSINESS DEVELOPMENT
IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT

D. Grigorenko

Summary: The stage of development of entrepreneurship institutions is a topic of growing interest from both domestic economists and foreign representatives. For Russia, the development of an innovative economic system will entail the subsequent development of innovative enterprises and public-private partnerships, which will significantly change the position of our country at the macroeconomic level.

A prerequisite for the formation of an innovative economy is the modernization of the education system, accompanied by dynamic economic growth and social development of the information environment. Education is one of the most important factors in the formation of the information society, since the prospects for the progressive development of mankind depend to a large extent on its orientation and effectiveness. The education system today is experiencing significant pressure from the market. The ratio of state and non-state financing has changed. Budgeting for secondary and higher educational institutions is reduced annually. HPE and HE institutions are forced to diversify their sources of funding by more actively attracting sponsors, introducing or increasing tuition fees, as well as receiving funds from their own entrepreneurial activities and other types of economic activity.

Such a state policy "forces universities to search for ways to attract extrabudgetary funds that are both specialized, educational in nature and non-core commercial".

The article describes in detail ways to support entrepreneurship in the educational sector. Examples of their application in practice are given.

Keywords: entrepreneurship, university, business incubator, business project, innovation.

Григоренко Дарья Константиновна
Аспирант, Среднерусский институт
управления – филиал РАНХиГС, Орел
ostroukhova1995@mail.ru

Аннотация: Стадия развития институтов предпринимательства – тема, вызывающая все больший интерес со стороны, как отечественных экономистов, так и зарубежных представителей. Для России развитие инновационной экономической системы повлечет за собой последующее развитие инновационных предприятий и государственно-частных партнерств, что существенно изменит положение нашей страны на макроэкономическом уровне.

Необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, сопровождающаяся динамичным экономическим ростом и социальным развитием информационной среды. Образование является одним из важнейших факторов формирования информационного общества, поскольку от его направленности и эффективности в значительной степени зависят перспективы прогрессивного развития человечества.

Система образования сегодня испытывает значительное давление со стороны рынка. Изменилось соотношение государственного и негосударственного финансирования. Бюджетирование средних и высших учебных заведения ежегодно сокращается. Учреждения ВПО и ВО вынуждены диверсифицировать источники финансирования за счет более активного привлечения спонсоров, введения или увеличения платы за обучение, а также получения средств за счет собственной предпринимательской деятельности и других видов хозяйственной активности.

Такая государственная политика «заставляет университеты заниматься поиском путей привлечения внебюджетных средств, носящих как профильный, образовательный характер, так и непрофильный – коммерческий».

В статье подробно описаны способы поддержки предпринимательства в образовательной сфере. Приведены примеры их применения на практике.

Ключевые слова: предпринимательство, университет, бизнес-инкубатор, бизнес-проект, инновации.

**Вопросы развития предпринимательской
деятельности на территории Российской
Федерации до настоящего времени продолжают
оставаться актуальными.**

Малое предпринимательство является движущей силой роста деловой активности в большинстве стран мира. Оно порождает здоровую конкуренцию, насыщает рынок новыми товарами и услугами, обеспечивает занятость и самозанятость населения. Последнее в России и в большинстве регионов страны так и не реализовано, в виду того, что структура малого предпринимательства имеет существенные недоработки. Отсутствие четкой системы деловых отношений, несвоевременное предоставление информации об изменениях в регламентирующих документах, регулярное повышение ставок налогообложения – эти и многие другие барьеры сдерживают развитие предпринимательства в России в целом и от-

дельных ее областях.

«Малый и средний бизнес развивается на территории Российской Федерации неравномерно» (рис. 1). Сектор малого предпринимательства сосредоточен в сферах торговли и услуг.

Средние предприятия преобладают в сферах с более высокой добавленной стоимостью [15]. Как правило, это сельское хозяйство, строительство, обрабатывающая промышленность.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ, доля занятого населения в малом бизнесе на 2018 г. составила 24,9% [6]. Для сравнения: доля малого и среднего бизнеса в ВВП развитых стран составляет 50–60%. Так, в Великобритании это 51%, в Германии – 53%, в Финляндии – 60%, в Нидерлан-

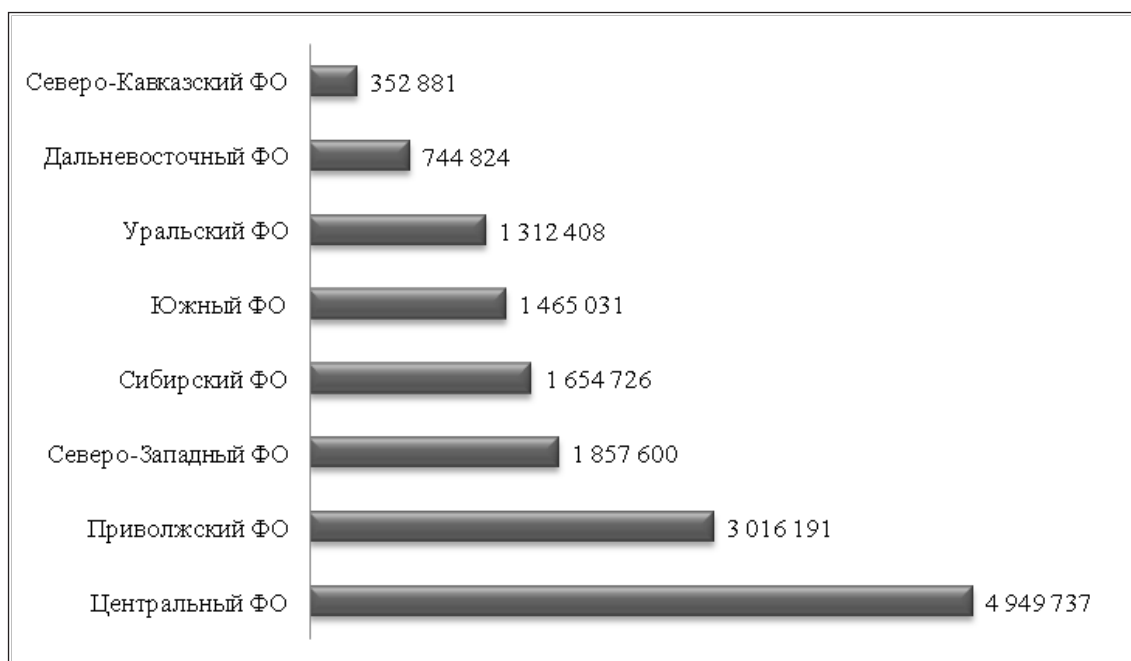

Рис. 1. Количество работников, занятых в сфере предпринимательства в 2018 г.

дах – 63% [10].

Россия намерена сократить такое отставание от стран Евросоюза. По плану Стратегии 2030 «Развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», к 2030 году доля МСП России в валовом внутреннем продукте должна возрасти вдвое, и составить 50% [15].

Достичь подобных значений показателей – задача «амбициозная», но в будущем вполне достижимая. Однако ее реализация будет невозможна без налаженной тесной взаимосвязи со сферой науки, формирующей и стимулирующей рост «креативного класса» – людей творческого труда, создающих инновации в ходе своей обычной работы.

Как и малый бизнес, инновационный потенциал является ключевой составляющей современной экономической системы.

О значимости инноваций в сфере предпринимательства неоднократно упоминает в своих научных исследованиях С.А. Коробов – доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента Волгоградского государственного университета.

«Инновация есть процесс коммерциализации идеи, достижение успеха благодаря производству полезного продукта, процесса или блага, то есть изобретение становится нововведением, если достигает успеха на рынке. На основании этого важнейшими свойствами ин-

новации являются: научно-техническая новизна; практическая применимость (использование нового продукта в различных отраслях экономики); коммерческая реализуемость (нововведение реализуется на рынке, то есть оно способно удовлетворить потребности клиентов)» [Марусинина и др., 2019, с. 102-113].

Автор замечает «что сегодня не происходит того прорыва, который прогнозировали в среде промышленного применения наукоемких разработок, изобретений, технологий и т.п., поэтому и не следует ожидать в отечественной экономике бесперебойного процесса реализации наукоемкой продукции на рынке. Одним из характерных итогов подобных тенденций можно рассматривать, например, отсутствие положительной динамики с 2010 по 2016 годы по численности крупных и средних предприятий, осуществлявших инновационную деятельность. Все это в целом обуславливает актуальность любых исследований, рассматривающих проблематику развития инновационной среды» [Коробов и др., 2019, с. 59-63].

«В этой связи ценной рекомендацией может стать создание крепких связей между корпорациями и научно-исследовательскими центрами на базе ведущих университетов. Такой опыт успешно применялся еще в советское время. Крупные компании могут создавать небольшие дочерние компании, нацеленные на новые разработки или реализацию локальных бизнес-задач» [19].

Современные высшие учебные заведения не только продолжают играть ключевую роль в формировании

основ научного знания (проводят исследования, внедряют и распространяют полученные в ходе экспериментов результаты), они воспроизводят человеческий капитал, необходимый для «инновационного развития общества». Расширился и перечень выполняемых ими функций. Теперь, помимо «реализации образовательных программ, подготовки, переподготовки и повышения квалификации своих сотрудников, организации и проведении фундаментальных, поисковых и прикладных научно-исследовательских работ» и других видов основных функций, университеты стали обязаны исполнять и другую немаловажную работу, а именно: «развитие практико-ориентированных исследований, а также создание и внедрение новых технологий».

Меняется и направление вектора миссии университетов. Кроме образования и производства новых научных знаний, отдельно выделяют «идею включенности университета в решение значимых для общества проблем».

Исследования о так называемой «третьей миссии» университетов вызывают у оппонентов массовую заинтересованность. Балмасова Т.А. – аспирантка Новосибирского государственного технического университета, в своей статье «Третья миссия» университета – новый вектор развития?» [Балмасова, 2016, с. 48-52] акцентирует внимание на следующих концепциях миссии университета: «продолженное обучение», «социальное участие» и «трансфер технологий и инноваций».

Первая упоминается автором как обучение на протяжении всей жизни. «Она направлена на повышение качества знаний, навыков и компетенций, гарантирующие личную, перспективную, гражданскую социальную занятость». Вторая – это «тесное сотрудничество знаний, полученных в стенах учебного учреждения, и ресурсов общественно-частного сектора». Такое «партнерство» модернизирует процесс образования, расширяет область исследований, увеличивает креативность, и совершенствует учебные планы учреждения, чем способствует укреплению гражданской ответственности и поддерживает блага общества [Балмасова, 2016, с. 48-52].

О третьей концепции Балмасова Т.А. пишет следующее: «Измерение трансфера технологий и инноваций может быть определено как продвижение идей, практик, ноу-хау, технического знания, интеллектуальной собственности, открытий или изобретений, получаемых в результате исследований, проводимых в университете, во вне академического окружения, что приводит к социальной и коммерческой пользе на местном, региональном, национальном или глобальном уровнях».

Исходя из представленных выше тезисов и рассужде-

ний, является неоспоримым тот факт, что так называемая «третья миссия» обеспечивает учреждения ВПО и ВО прочными взаимоотношениями между университетами и коммерческими организациями, что, в свою очередь создает необходимые условия для их трансформации и переход от традиционной формы функционирования к предпринимательской.

Согласно мнению британского ученого Дж. Ропке: «предпринимательский университет должен демонстрировать предпринимательское поведение как организация; члены университета – преподаватели, студенты, сотрудники – должны быть предпринимателями; взаимодействие между университетом и окружающей средой должно приводить к взаимодействию университета и региона в части развития бизнеса» [Буняк, 2016, с. 144-147].

Развитие бизнеса в университетах России пока находится на начальном этапе. Это связано с тщательно выстраиваемым процессом учебно-научного взаимодействия студенческих бизнес-клубов и бизнес-проектов, спецкурсов, факультативов, и др. программ, направленных на всевозможную помощь и поддержку студенческих бизнес-начинаний. (рис.2). Он выявляет и развивает у абитуриентов предпринимательские способности и повышает их заинтересованность к коммерческой активности.

Тактика процесса определяется как тенденция накопления ресурсов для использования и продвижения предпринимательских кампаний, созданных в стенах ВУЗа отдельными студентами и научными сотрудниками, или целыми подразделениями и лабораториями, в результате, которой происходит трансформация классического университета в предпринимательский [18].

Одним из современных способов, направленных на «взращивание» и развитие коммерческих организаций, являются бизнес-инкубаторы.

«Бизнес-инкубаторы - это специализированные институты рыночной инфраструктуры, созданные в целях поддержки малых предприятий путем создания максимально благоприятных («тепличных») условий для их развития в течение определенного периода - «инкубирования». Они ускоряют развитие малых предприятий в 7-22 раза, снижая количество неудач в бизнесе до 20% [Алексина, 2014, с. 16-26].

Истории создания бизнес-инкубаторов многообразны. Каждый из них имеет свою особенную, специфическую цель существования.

В Соединенных Штатах Америки интерес к инкубаторам возник только в 1980-х годах после того, как приток

Рис. 2. Составляющие стратегии «Выращивания» бизнеса в университетах России.

высших учебных заведений решил запустить школьные бизнес-инкубаторы, чтобы предложить учащимся лучшие перспективы трудоустройства.

Большинство ведущих американских инкубаторов являются отраслевыми. Например, the Houston Technology Center специализируется на поддержке энергетических компаний, the Massachusetts Biomedical Initiatives сосредоточены на биотехнологии, а инкубатор в Чикаго – на технологических компаниях. Кроме того, в отдельную группу выделяют такие инкубаторы как The Research Park в Университете Иллинойса и Инновационный центр MGE в Мэдисоне, штат Висконсин. И тот и другой признаны ведущими инкубаторами Америки, поскольку делают акцент на предоставлении услуг арендаторам, а не продукции.

В странах Азии большинство бизнес-инкубаторов создается с целью поддержки предпринимательства среди студентов и выпускников университетов, что прослеживается в политике отбора проектов. «Указанный мотив сопровождается стремление властей с помощью взаимодействия «государство - университет - частный сектор» стимулировать развитие инновационных отраслей экономики. Например, при Университете Осаки (Япония) основной целью создания инкубатора является поддержка малых и средних предприятий, занимающихся исследованиями и разработками в сфере биотехнологий».

В европейском регионе тенденция такова: «все инку-

баторы располагаются на базе крупнейших европейских университетов, входящих в топ-200 мировых рейтингов. В частности, Технического университет Чармелса признан лучшим в Швеции и является одним из крупнейших исследовательских центров Европы. Несмотря на то, что университет носит название «технический», в нем реализуются программы разных профилей» [7].

Инкубаторы создаются и на базе университетов, осуществляющих подготовку специалистов по одному направлению. «Примером в данном случае, является Высшая школа коммерции Парижа (бизнес-инкубатор при университете — Incubateur), готовящая специалистов в области менеджмента. Высшая школа коммерции является старейшей бизнес-школой в мире» [Артемова, 2016, с. 75-86].

Весомый вклад в изучение такого способа поддержки предпринимательства вложили работы и исследования зарубежных и отечественных специалистов, отмечающих особую значимость университетов в современном мире. Университеты сегодня - это центры управления знаниями, способствующие распространению технологических инноваций и экономическому развитию региона.

В своей работе «Эффективность функционирования бизнес-инкубаторов как элемента спин-офф стратегии университетов» Рогова Е.М. – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансовых рынков и финансового менеджмента Санкт-Петербургского фи-

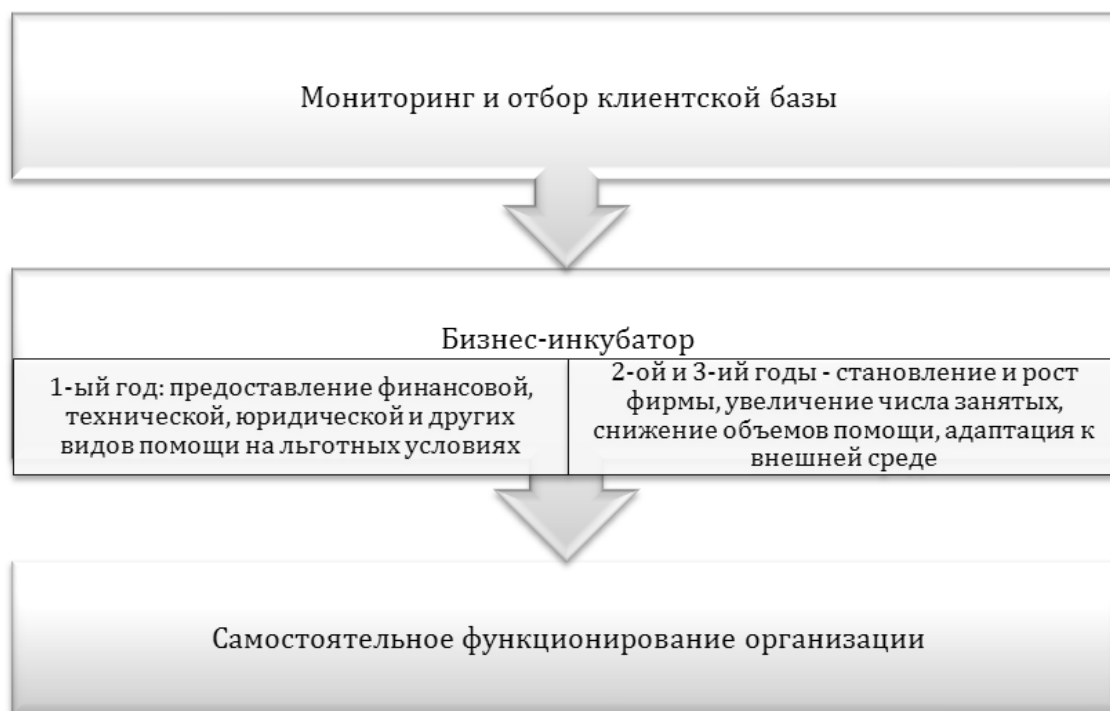

Рис. 3. Схема функционирования бизнес-инкубатора.

лиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» пишет: «Принято считать, что бизнес-инкубаторы создаются для «выращивания» новых фирм и, при этом, они исключают процесс «создания» (рис.3). Несмотря на тот факт, что форма создания организации, как и форма «выращивания» фирмы имеют общие характеристики (например, оба процесса формируются различными учредителями на коммерческой основе) есть одно важное отличие. Когда речь идет об инновационных стартапах - все меняется. Ключевым учредителем бизнес-инкубатора является университет, роль бизнес-инкубаторов сводится к содействию формирования компаний спин-офф, коммерциализирующих результаты интеллектуальной деятельности своих сотрудников, организационно-правовая форма бизнес инкубатора - это некоммерческое партнерство. Такой подход функционирования характерен для большинства бизнес-инкубаторов в России».

В зависимости от уровня развития предпринимательских способностей основоположников компаний спин – офф, оценки экономического окружения, а также сложившихся между предпринимателями, университетом, представителями региональных органов власти и крупных предприятий региона сетевого взаимодействия, формируется успешность трансферта технологий. Такое взаимодействие будет считаться успешным, в случае, если бизнес-инкубаторы представлены в качестве площадок, где возникает тесная взаимосвязь интересов академической среды, предпринимателей и представи-

телей власти.

Выходит, что бизнес-инкубатор представляет собой так называемое «ядро» разносторонних интересов участников региональной инновационной системы, субъекты инкубатора используют такой способ решения конфликтов как стейкхолдерский подход (рис. 4).

В зависимости от интересов стейкхолдеров, показатели деятельности бизнес-инкубатора (показатели развития бизнес-инкубатора, показатели развития резидентов, показатели влияния работы бизнес-инкубатора на развитие резидентов) не всегда будут одинаковы.

Каждый из показателей, может быть определен одним или несколькими числовыми значениями. «Результат - успешное функционирование организации в бизнес-инкубаторе или предприятий, которые конкретизируются в финансовом аспекте как рентабельность резидентов» (рис.5).

Рогова Е.М. также акцентирует внимание на реализации концепции реальных опционов.

Опцион – это альтернативное право вкладчиков на получение необходимой ценной информации о проекте в условиях внешней среды. Не стоит путать его с обязанностью. «Такая форма оценки бизнес-инкубатора возможна под воздействием такого ряда факторов как существование неопределенности относительно ре-

Рис. 4. Интересы стейкхолдеров бизнес-инкубаторов [Рогова, 2014, с. 53-58].

Показатели бизнес-инкубатора	Показатели резидентов	Показатели влияния бизнес-инкубатора на развитие резидентов
<ul style="list-style-type: none"> •Перечень услуг бизнес-инкубатора •Характеристика площадей бизнес-инкубатора <ul style="list-style-type: none"> •Качественные и количественные характеристики резидентов •Показатели, характеризующие доходы и расходы бизнес-инкубатора •Оценка качества менеджмента бизнес-инкубатора <ul style="list-style-type: none"> •Показатели, характеризующие среду и взаимодействие резидентов •Показатели, характеризующие партнерскую сеть бизнес-инкубатора 	<ul style="list-style-type: none"> •Общая информация о резиденте •Ключевые характеристики бизнес-модели резидента <ul style="list-style-type: none"> •Показатели инновационности резидента •Финансовые показатели резидента •Потребности резидента в ресурсах и услугах бизнес-инкубатора 	<ul style="list-style-type: none"> •Оценка услуг по сопровождению резидента •Оценка консультационных услуг <ul style="list-style-type: none"> •Оценка услуг по привлечению финансирования •Оценка услуг по продвижению резидента •Оценка образовательных программ для резидентов •Мониторинг развития каждого резидента

Рис. 5. Показатели «эффективности и результативности» деятельности бизнес-инкубаторов

зультатов реализации проекта, наличие активов, необратимость инвестиционного процесса, характерная для любых реальных инвестиций, затраты на исполнение опциона, конкурентные рынки ресурсов и сбыта продукции проекта».

Рогова Е.М. пишет: «Университет, выступающий как инвестор для инкубатора, с точки зрения реальных опционов, рассматривает подобную форму поддержки бизнеса как «инвестиционный проект с опционом на расширение или осуществление последовательных инвестиций». Спин-офф компания – это представитель бизнес-инкубатора, вкладывающий знания и технологии, формирующиеся в учреждении, и порождающий реальный опцион. Его поддержка рассматривается в качестве содействия в привлечении инвестиций, оказания технической помощи, консультирования, разработки образовательных программ и мониторинга»

Автор выделяет возможные результаты малых инвестиционных предприятий, образованных на базе бизнес-инкубаторов. К наиболее распространённым относят: интенсивный рост фирмы; «рост фирмы в соответствии с темпами роста рынка и увеличение рентабельности; предприятие балансирует на точке безубыточности; фирма, минимизируя свои финансовые поддержки, прекращает свое функционирование еще в период нахождения в инкубаторе; фирма прекращает свое существование еще на базе инкубатора без значительных финансовых потерь».

Для отечественной экономики развитие бизнес-инкубирования, как способ поддержки малого предпринимательства, является наиболее актуальным, в виду её специфических условий. Бизнес – инкубатор обеспечивает поддержку процесса преобразования конкретных новорожденных идей, обладает «жизнеспособным» потенциалом, обеспечивающий прибыльный бизнес. «Снижение степени рисков в период становления бизнес – инкубатора будет способствовать экономическому росту новорожденных компаний, которые не выжили бы без увеличения рабочих мест и других социальных и экономических нововведений».

В России бизнес-инкубаторы функционируют на базе экономических ВУЗов, в частности на факультетах экономически классических университетов. Из чего следует, что резидентам больше необходима помощь в составлении эффективного бизнес-плана, финансовом моделировании, инвестиционном проектировании и в решении юридических проблем, чем, собственно, в области исследований и разработок. Среди привлекаемых в бизнес-инкубаторы экспертов большинство экономисты, менеджеры, маркетингологи и юристы.

Узконаправленным классом бизнес-инкубаторов яв-

ляется *технологический*. Технологические бизнес-инкубаторы развивают информационные технологии, содействуют коммерциализации научных разработок, создают и внедряют новшества, увеличивают конкурентоспособность региональной промышленности.

Услуги, предоставляемые технологическим бизнес-инкубатором различны и разнообразны. Они целиком и полностью зависят от деятельности его резидентов. Помощь в установлении связей с инвесторами, предоставление консалтинговой и информационной помощи, предоставление офисных помещений – это и многое другое не полный перечень предоставляемых технологическим бизнес-инкубатором услуг.

К технологическому бизнес-инкубатору относится созданный в 2010 году бизнес-инкубатор РАНХиГС «InCube» [4]. Он представляет собой коммуникационную некоммерческую площадку для обмена опытом, объединения результатов научно-технической деятельности студентов и слушателей РАНХиГС, предоставления научно-технологической базы начинающим предпринимателям и содействия в развитии инновационной экономики РФ.

Бизнес-инкубатор «InCube» организует сессии для привлечения потенциальных инвесторов, финансирует исследования в области экономических наук, оплачивает патенты и регистрирует юридические лица.

На площадке инкубатора было запущено более 120 стартапов. Один из самых перспективных - проект ePythia, сервис персонального планирования для смартфонов с возможностью привязать задачу к точке на карте [14].

Помимо бизнес-инкубатора «InCube», наиболее крупными и заслуживающими внимания являются: инкубатор университета ИТСМО в Санкт-Петербурге (признан лучшим инкубатором 2017 г. за наибольшее количество успешных проектов в сфере IT и интернет-сегменте), бизнес-инкубатор ГУ-ВШЭ (отличается большим количеством программ и работает одновременно примерно с 50 проектами, 4–6 из которых впоследствии становятся выпускниками) [11].

Безусловно, бизнес-инкубаторы оказывают положительное влияние на развитие малого и среднего предпринимательства. Однако вопрос об эффективности процесса бизнес-инкубирования пока остается спорным. Причиной тому служит недостаток общепризнанных методов оценки качества. Статистические данные, собираемые отечественными и зарубежными организациями, не позволяют создать единый подход к оценке эффективности операции. Одна из причин - отсутствие единого понимания эффективности для бизнес-инкуба-

Рис. 6. Реализуемые проекты командой Южнокорейского университета Согён

торов в связи с разнообразием их видов (классический, технологический, экономический, виртуальный др.) и специфических наборов характеристик. В зависимости от типа бизнес-инкубатора цели, ключевые факторы успеха, основные показатели эффективности будут существенно отличаться между собой. Кроме того, работа над запуском того или иного вида бизнес-инкубатора – задача достаточно сложная и финансово-затратная, требующая от руководства и участников инкубатора высокого уровня мотивации.

К сожалению, позволить себе быть учредителем или соучредителем бизнес-инкубирования может не каждое образовательное учреждение. Поэтому, применительно к отдельным регионам, ВУЗы прибегают к менее затратным способам реализации студенческих бизнес-идей на практике.

В связи с ограниченными возможностями запуска студенческого бизнес-инкубатора в своем муниципальном округе, филиалы РАНХиГС принимают участие в проектах предпринимательской направленности. Одним из таких является широкомасштабный образовательный проект RAISE (RanepalnspiringSocialEntrepreneurship), в котором принимают участие студенты всех филиалов РАНХиГС и многих других Российских ВУЗов. В рамках данного конкурса происходит создание и реализация студенческих бизнес-проектов, направленных на решение проблем социального характера. Решение должно быть сформировано на основе предпринимательского подхода. Это является главным критерием оценки про-

екта.

Обобщим лучшие практики.

Проект команды Южнокорейского университета Согён «SURTS» (SeokyeongUniversityRussianTranslationService) был направлен на популяризацию русского языка в Республике Корея. Цель проекта – «развитие предпринимательства в области индустрии перевода, оказание переводческих услуг социально незащищенным слоям населения, а также достижение образовательного эффекта через вовлечение в проектную деятельность учащихся и повышение их профессиональных и языковых навыков».

Целевая аудитория - представители русскоговорящей диаспоры из России и СНГ, а также дети из мультикультурных семей, проживающие в Южной Корее [Гадиева, 2019, с. 152].

Проект был реализован в рамках программы поддержки студенческих стартапов, Центра помощи по трудоустройству и профориентации университета. Для осуществления проекта были зарегистрированы 3 бизнес-команды, каждая из которых получила финансовую помощь на реализацию проекта в размере 500 долл.

На этапе реализации проект SURTS был оформлен как университетский стартап, в рамках которого были созданы три бизнес-группы, осуществляющие проекты по каждому из направлений (рис. 6).

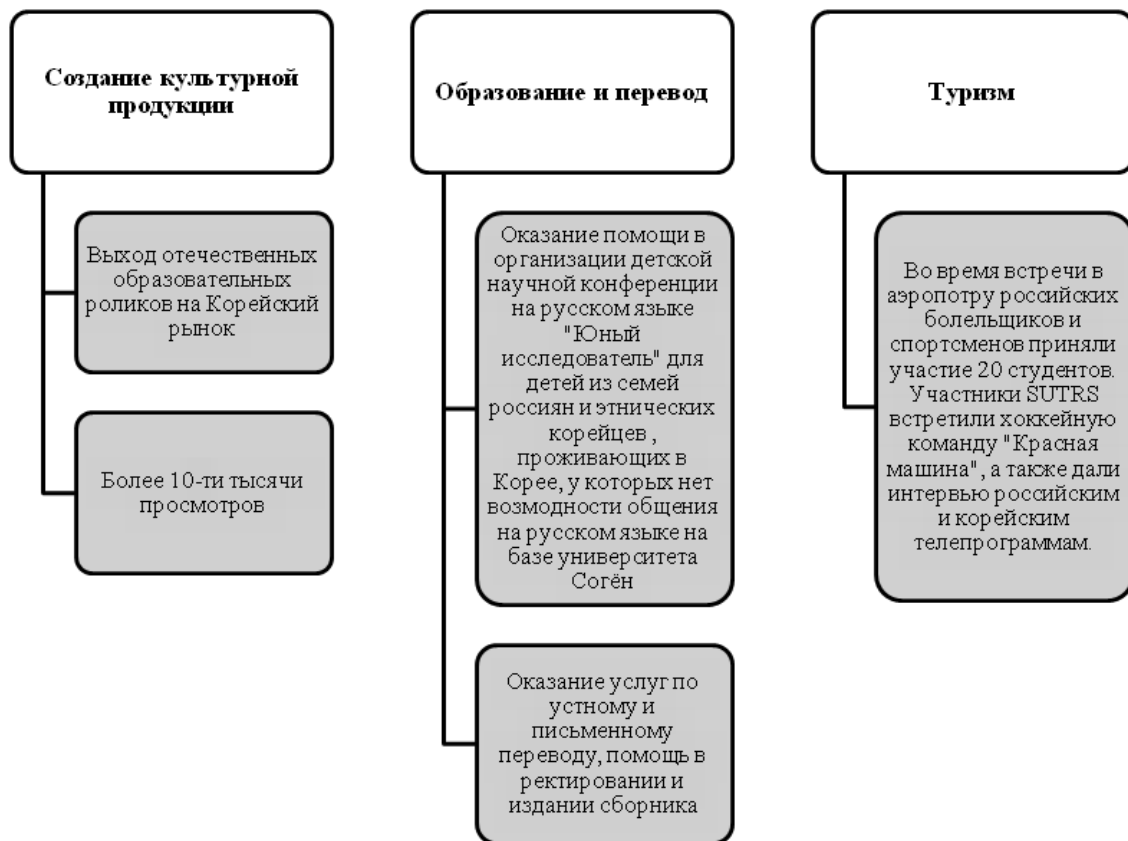

Рис. 7. Социальный эффект проекта.

Результаты реализации студенческих проектов представлены на схеме (рис.7).

Доход от продажи образовательных видео с корейским дубляжом (компания ДИДИ – ТВ), от работы по сопровождению конференции и перевода материалов сборника составил 700 долл.

Важным достижением проекта по социальному предпринимательству в области индустрии перевода SUTRS является образовательный эффект. За период осуществления проекта (2-ой учебный семестр 2017 г., 6 месяцев) было задействовано более 20 студентов университета Согён. Они получили возможность практического применения профессиональных навыков, что повысило их мотивацию к изучению русского языка и в последующем возможность трудоустройства по специальности. Группа из трех студенток (Ким Еджин, Ким Е Джи и Хан Кен А) приняла участие в конкурсе RAISE в Москве, где выступила с презентацией о проекте и университете на русском языке [Гадиева, 2019, с. 152].

Проектная команда Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС существует на протяжении 4 лет. За это время студентами было реализовано 16 серьёзных проектов, один из которых – «Жизнь в стиле ЭКО».

Идея вторичного использования баннера имеет большую популярность на Западе, в то время как в России подобная практика почти отсутствует. Именно поэтому участники решили перенять иностранный опыт.

В первый год реализации проекта команда запустила производство сумок и аксессуаров из баннерной ткани для молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, а также осуществляла корпоративные заказы для партнёров. В последующий год результаты проведенного опроса позволили расширить целевую аудиторию и ассортимент производимой продукции. Помог в этом выигранный грант от компании BritishPetroleum в размере 180 тысяч рублей. Среди клиентов появились как государственные, так и бизнес-организации, а также люди среднего и старшего возраста. Специально для них участники проекта разработали новые виды изделий для повседневного применения, использования на даче, а также для занятий спортом [Социально-ориентированная проектная ..., 2017].

В ходе работы проекта выпускники колледжа технологии и дизайна провели серию мастер-классов по пошиву и оформлению изделий из баннерной ткани, среди которых чехлы для музыкальных инструментов, тенты, пufferки и различные аксессуары. В итоге 7 дизайнеров

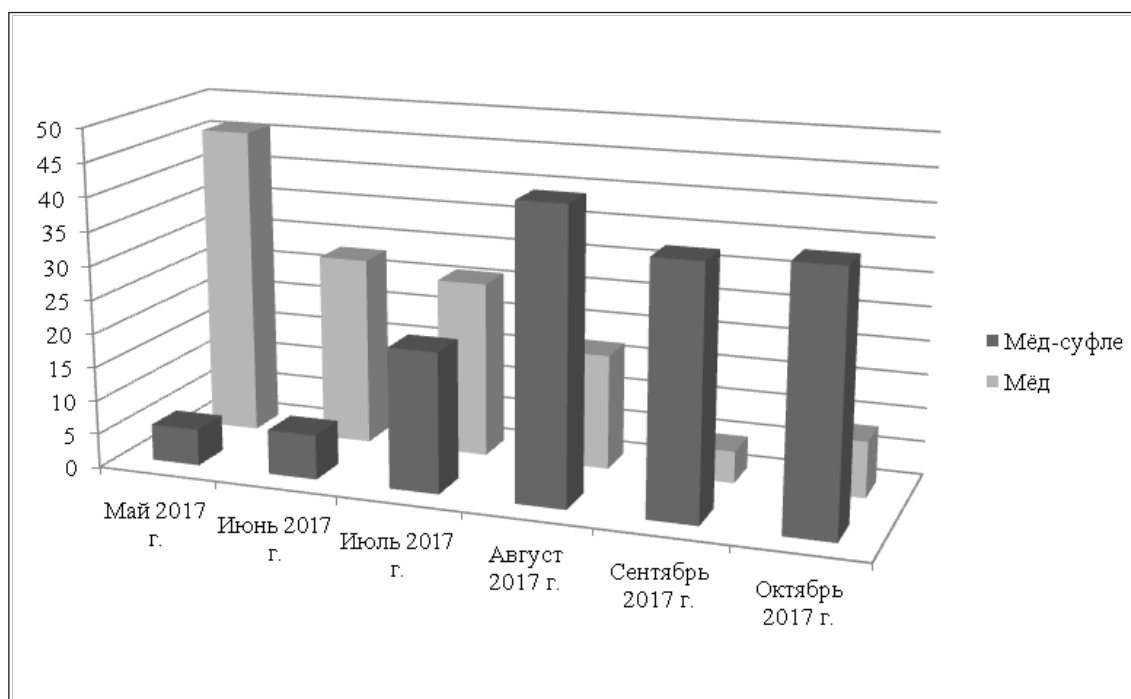

Рис. 8. Реализация продукции в 2017 году

работают над созданием собственных коллекций, а 74 человека, прошедшие тренинги, могут сами изготавливать товары. Всего было реализовано 79 изделий, переработано более 3,5 тысяч кв. м. баннерной ткани. Общее количество вырученных средств составило 60000 рублей.

Высокие показатели результативности позволяют говорить о социально-практической значимости проекта.

Бизнес-проект команды Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС в 2018 году занял третье место в лиге. Команда Орловского филиала работала над проблемой безработицы пенсионеров деревни Морозово Орловской области.

Деятельность проекта состояла в помощи пенсионерам производить и реализовывать экологически-чистую продукт (мед-суфле). Цель работы заключалась в предоставлении возможности трудоустройства жителям деревни Морозово Покровского района Орловской области.

Задачи проекта, карта реализации продукции и результаты работы проиллюстрированы ниже на рисунках 8 – 9 и таблице 1.

Проект не утратил своей актуальности и продолжает функционировать в процессе совместной работы студентов Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС и жителей деревни Морозово.

Для успешной реализации студенческих проектов рекомендуется добавить дополнительные этапы инкубирования бизнес – проекта и объединить их под названием *инкубатор проектов*.

Инкубатор проектов, как элемент бизнес-инкубатора – это образовательный тренажер для студентов, желающих овладеть компетенциями по управлению проектами на высоком профессиональном уровне. Его сущность заключена в содействии подготовки и проработки проектов студентов, аспирантов, молодых ученых и защиту этих проектов на базе организаций – партнеров университетов, а также консультировании студентов и абитуриентов основам бизнеса. Под миссией инкубатора проектов подразумевают формирование предпринимательской среды, способствующей созданию новых конкурентоспособных предприятий, профессиональному развитию студентов и аспирантов.

Обучение основам бизнес-проектирования на базе инкубатора проектов является практикоориентированным. Обычному выпускнику ВУЗа после устройства на работу потребуется время, чтобы адаптироваться и наработать практику. Студентам, прошедшим обучение на базе инкубатора проектов, этого не понадобится. На современном рынке труда востребованы многопрофильные профессионалы, и студенты-участники инкубатора проектов соответствуют данным требованиям.

В инкубаторе проектов студенты получают углублённые знания по управлению проектами, маркетингу, биз-

Рис. 9. Задачи проекта.

нес-планированию, правовым основам бизнеса, управлению командой и другие. Кроме того, они обучены находить источники финансирования проектов, знают о механизмах грантового финансирования. Также студенты могут открыть свое дело, а бизнес-инкубатор поможет им в этом.

Таблица 1

Результаты реализации проекта студентов Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС

Экономический эффект проекта	Социальный эффект проекта
1. Обеспечены заработком пенсионеры, их среднемесячный заработок составляет 11 335 руб. в месяц;	1. Пенсионеры получили рынок сбыта, увеличили объёмы производства и в дальнейшем смогут увеличить своё производства.
2. Доход проекта в течение 6 месяцев составил более 260 тыс. рублей;	2. Популяризация территории Орловской области.
3. Жители деревни Морозово Покровского района Орловской области обучены навыкам ведения бизнеса;	3. Создание условий для реализации предпринимательского потенциала пенсионеров.
4. Удалось обеспечить планируемый уровень продаж и рентабельность проекта (0,9%).	

В первую очередь, ведутся работы над созданием

программы обучения основам бизнес-проектирования, включающую в себя лекционные курсы, мастер-классы и другие формы занятий. Обязательной практикой для обучающихся является самостоятельная разработка бизнес-плана социального или предпринимательского проекта и его публичная защита. По завершению обучения кто-то из студентов открывает свой бизнес на основе разработанного бизнес-плана или реализует социальный проект. На платформе инкубатора проектов в перспективе можно оказывать помощь внешним клиентам для развития их предпринимательских навыков, например, за счет проведения бизнес-тренингов, а также проведения тематических форумов.

Идеи проектов генерирует руководитель и председатель инкубатора проектов, а также студенты в ходе коллективного обсуждения. Тезисы проектов формируются в зависимости от ближайших конкурсов. Проводят экспертизу и отбор студенческих проектов руководитель инкубатора и его наставники, специализирующиеся на конкретных вопросах. Управление финансами, маркетингом и сбытом проектов осуществляется на базе инкубатора в рамках услуг инкубационного периода.

Взаимодействие с бизнес и инвест-сообществом происходит на основе обоюдных встреч и конкурсов, на базе ВУЗов на конференциях и форумах, за счет посещения

студентами предприятия, а также доведения удачных проектов до стадии малых инновационных предприятий и трудоустройства студентов.

Участниками инкубатора проектов могут быть студенты 3-4 курса, 5 курса специалитета, магистры и аспиранты любых направлений подготовки ВУЗов.

Рекомендуется дальнейшее развитие программы подготовки студентов, наращивание партнерских отношений с предприятиями, а также решение вопроса мотивации студентов и преподавателей, участвующих в создании проектов. Но самое главное - это решение вопроса перехода бизнес-инкубатора на работу с внешними клиентами, что позволит инкубатору зарабатывать на платных услугах, а не только за счет реализации проектов и оказания услуг резидентам.

Инкубатор проектов контролирует функционирование проектов в учебных учреждениях, повышает имидж института, укрепляет партнерские отношения между руководством коммерческих организаций и образовательными организациями ВПО и ВО, способствует трудоустройству практикоориентированных студентов и абитуриентов, ориентирует социально-экономическую направленность результатов деятельности бизнес-инкубаторов, которые должны отвечать интересам региона, в котором они находятся. А также инкубатор проектов формирует предпринимательскую среду, способствующую созданию новых конкурентоспособных предприятий, профессиональному развитию студентов, аспирантов и целевой подготовке специалистов для предприятий региона.

Прибыль от деятельности бизнес-инкубаторов, функционирующих на базе инкубатора проектов, рассчитывается по формуле:

$$P = A \times \%$$

где:
 P – доход от коммерциализации проекта
 A – размер привлеченных инвестиций
 % - процент дохода от привлеченных денежных средств

Рассмотрим конкретный пример. Допустим, на базе Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС действует инкубатор проектов. За первый год деятельности инкубатора удалось коммерциализировать два проекта, авторами которых стали студенты и преподаватели учреждения. Доход от привлеченных денежных средств оказался равным 5%. Примерный размер привлеченных инвестиций - два миллиона рублей. Прибыль от коммерциализации проекта - 100 тысяч рублей.

Во втором году на фоне коммерциализации и массо-

вой огласки реализуемых проектов, инкубатор открывает двери для внешних клиентов, предоставляя им платные услуги по продвижению проекта, а также оказывая помощь двум резидентам. Таким образом, инкубатор продолжает работать над предыдущими проектами и спонсирует новые.

В итоге, ориентировочно, доход от 4-ех реализованных проектов составит 200 тысяч рублей (табл. 2).

Оказание платных услуг внешним клиентам и резидентам инкубатора, при условии 1 часа бизнес-помощи в размере 300 рублей в час, или же оказание помощи при составлении и сводке бухгалтерского баланса, ведение аудита, позволит получить дополнительную прибыль - не менее 100 тысяч рублей.

Таким образом, функционирование на базе Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС инкубатора проектов, позволило бы получить учреждению дополнительный доход. В течение двух лет размер прибыли может составить 300 тысяч рублей.

Каждый из рассмотренных в статье способов процесса «выращивания» бизнеса по-своему результативен. Каждый из них развивает предпринимательскую культуру и коммерческую инфраструктуру университета, каждый направлен на развитие предпринимательских способностей абитуриентов высших и профессиональных учреждений.

Таблица 2

Прямая зависимость доходов от количества реализуемых проектов в инкубаторе

Количество реализуемых проектов	Размер инвестиций	Доход от коммерциализации проекта
2	2 000 000	100 000
4	4 000 000	200 000

Применение этих способов на практике, обеспечит ВУЗу высокий рейтинг, «создаст прозрачную инновационную среду внутри университета, для выстраивания перспективных партнерских отношений с внешними заказчиками инновационных научных разработок, сформирует кадровую базу обучающихся-специалистов в области малого бизнеса».

Стимулирование *предпринимательской активности академической среды* позволит университетам эффективно реализовывать свою третью миссию - миссию предпринимательского университета, обеспечит повышение уровня инновационного потенциала регионов, а также станет перспективным шагом на пути к реальному формированию национальной инновационной системы *развития всего народного хозяйства страны*

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексина И.С. Развитие малого предпринимательства в сфере сервиса с помощью создания эффективных бизнес-систем / И.С. Алексина // Экономика – Размещение производственных сил и региональная экономика. – 2014. - № 1. – С. 16 – 26.
2. Артемова Д.И. Функционирование бизнес-инкубаторов при университетах Европы, Северной Америки и Азии / Д.И. Артемова, А.С. Малахова, Н.А. Мокринская, А.В. Мухачева, Ю.В. Рыбакова // Инновации. - 2016. - № 7 (213). – С. 75 – 86.
3. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета – новый проект развития? / Т.А. Балмасова // Высшее образование в России. - 2016. - № 8-9 (189). – С. 48 – 52.
4. Бизнес-инкубатор/Студенческая жизнь/ Студент/ Главная страница РАНХиГС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/kto-ya-2/student-bakalavriata/studencheskaya-zhizn-v-akademii/biznes-inkubator>
5. Буняк Н.М. Предпринимательский университет: сущность и особенности формирования / Н.М. Буняк // *Juvenis Scientia*. - 2016. - № 2 (177). – С. 144 – 147.
6. Вовлеченность населения в малый бизнес в регионах РФ – Рейтинг 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20190409/630122818.html>
7. Выбираем ВУЗ: 25 лучших университетов Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifecycle.ru/25-universitetov-evropy/>
8. Гадиева И.А. Социально ориентированная проектная деятельность: практики и кейсы: сборник методических материалов / И.А. Гадиева / Москва: ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2019. - 152 с.
9. Захаров А.А. Стратегия «выращивания» бизнеса в университетской среде [Электронный ресурс] / А.А. Захаров. – Режим доступа: http://confer.mephi.ru/archive/Lomonosov_2012/1949/30845_73a5.pdf
10. Институт экономики роста /РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cdf7>
11. Как вырастить свое дело в тепличных условиях: список бизнес-инкубаторов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://viafuture.ru/privlechenie-investitsij/biznes-inkubatory-v-rossii#vidy-biznes-inkubatorov-2-3-4>
12. Коробов С.А. Предпринимательские навыки как основа развития инновационной среды / С.А.Коробов, В.О. Мосейко, Е.Ю. Марусинина, В.С. Епинина // Бизнес. Образование. Право. - 2019. - № 1 (46). - С. 59–63. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.119.
13. Марусинина Е.Ю. Стратегическое значение инновационного потенциала экономической системы региона / Е.Ю. Марусинина, В.О. Мосейко, В.С. Епинина, С.А. Коробов // Региональная экономика. Юг России. - 2019. - № 2. - С. 102 – 113. DOI: 10.15688/re.volsu.2019.2.11
14. Пять лучших Российских бизнес инкубаторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/startapy/59358-pyat-luchshih-rossiiskih-biznes-inkubatorov>
15. Распоряжению Правительства РФ от 2 июня 2016 года № 1083 – р «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/jFdD9wbAbApxgEiHNaXHvetyq7hfP096.pdf>
16. Рогова Е.М. Бизнес-инкубаторы как элементы системы технологического трансфера российских университетов / Е.М. Рогова // Инновации. - 2014. - № 7 (189). – С. 53 – 58.
17. Социально-ориентированная проектная деятельность: практики и кейсы. Сборник методических материалов. Выпуск 2: [электрон. сборник. метод. мат. и статей] – Москва: ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2017. -112 с.
18. Стратегия «Выращивание» бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://confer.mephi.ru/archive/Lomonosov_2012/1949/30845_73a5.pdf
19. Причина не реализации основных целей и задач, Содержащихся в стратегии 2020 [сайт]. URL https://studbooks.net/2427003/pravo/prichina_realizatsii_osnovnyh_tseley_zadach_soderzhaschihsya_strategii_2020 (дата обращения: 24.01.2020). – Текст.: электронный

© Григоренко Дарья Константиновна (ostroukhova1995@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ НАЛОГОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Джомии Абдурахмон

Начальник отдела организации налогообложения
физических лиц, Налоговый Комитет при Правительстве
Республики Таджикистан,
ajomii@mail.ru

TAX ADMINISTRATION IN A CRISIS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Jamie Abdurahmon

Summary: The article considers the essence of tax administration in a crisis. The components of tax administration in the Republic of Tajikistan are described. Elements of the tax administration system are defined. The author presents the tasks of the modern tax administration system in the Republic of Tajikistan. It is established that the tax administration system in the Republic of Tajikistan is multi-faceted and quite complex. At the same time, this element of the tax system is one of the defining and most important, since the relations that develop between the state and society depend on its functioning. To improve the tax administration system, it is necessary to investigate its organization and determine the sources of information.

Keywords: tax administration, tax administration system, tax debt, tax control, tax consultation.

Аннотация: В статье рассмотрена сущность администрирования налогов в условиях кризиса. Охарактеризованы составляющие администрирования налогов в Республике Таджикистан. Определены элементы системы администрирования налогов. Автором приведены задачи современной системы администрирования налогов в Республике Таджикистан. Установлено, что система администрирования налогов в Республике Таджикистан является многогранной и достаточно сложной. В то же время, данный элемент налоговой системы является одним из определяющих и важнейших, поскольку от его функционирования зависят отношения, которые складываются между государством и обществом. Для совершенствования системы администрирования налогов необходимо исследовать ее организацию, определить источники информации.

Ключевые слова: администрирование налогов, система администрирования налогов, налоговый долг, налоговый контроль, налоговая консультация.

Постановка проблемы

Финансовой основой функционирования государства являются налоги, потому что именно они обеспечивают большую часть доходов бюджетов, мобилизуя денежные ресурсы для финансирования государственных расходов. В современных условиях хозяйствования налоги служат не только источником наполнения бюджетов, но и являются действенным инструментом государственного регулирования экономики, поэтому они выполняют важную роль как в обеспечении финансовой стабильности государства, так и в достижении социального благосостояния граждан.

Несоответствие налоговых поступлений в бюджеты финансовым потребностям государства обостряет проблему повышения эффективности администрирование налогов и сборов, решение которой требует системного подхода. Необходимость обобщения теоретико-методических аспектов функционирования отечественной системы администрирования налогов и формулировки практических рекомендаций, которые будут способствовать ее совершенствованию, определяет актуальность темы исследования.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы

Вопросы налогового администрирования рассматривались в трудах известных экономистов, а именно: Аристархова М.К., Шеина А.Ю. [1], Бакирова Р.Р., Губайдуллин Б.Ф., Хазиахметов Р.А., Шеина А.Ю. [2], Ванина Д.В., Токарева Е.А. [3], Крикушенко М.В. [4], Солехзода А.М., Давлатзода Д.Н. [5, 6, 7, 8], Толкачев, О.А. [9], Числов А.И., Передернин А.В. [10], Шашкова Т.Н. [10] и многие другие. Однако, отсутствует четкое и полное определение понятия «администрирование налогов», которое будет в полной мере освещать суть данной дефиниции. В современной литературе отсутствует выделение элементов и структурных частей процесса администрирования налогов, как отдельных взаимосвязанных процессов.

Цель статьи - исследование администрирования налогов в условиях кризиса на соответствие принципам системности.

Изложение основного материала

В Таджикистане сложное налоговое администрирование и непомерная налоговая нагрузка на бизнес. Действующая налоговая система недостаточно способствует расширению предпринимательской деятельно-

сти, созданию средних и больших предприятий и новых рабочих мест в стране. Разработан проект новой редакции Налогового кодекса (НК), который 1-го июля 2020 г. будет вынесен на общественное обсуждение. Новая редакция НК должна максимально уменьшить разночтения, а также противоречия, которые позволяют неоднозначно толковать нормы и произвольно применять их. Также предполагается упрощение налогового администрирования, снижение налоговой нагрузки на бизнес, повышение собираемости налогов за счет улучшения качества услуг, и постепенного выхода бизнеса из тени в легальный сектор.

Таджикистан, как и у любое другое современное государство, обязан выполнять социальные функции. Это требует значительных государственных расходов, источником которых являются налоговые поступления.

Так, рост государственных расходов, с одной стороны, требует консолидации финансовых ресурсов страны посредством налогов. А с другой стороны целесообразно придерживаться оптимального уровня налогового бремени для стимулирования процесса инвестирования и развития бизнеса.

Исходя из этого, эффективность налоговой политики следует определять уровнем инвестиционной привлекательности хозяйственной среды и платежной дисциплины налогоплательщиков, а также уровнем стимулирования деловой экономической активности. Рассмотрим на примере производственного предприятия, насколько привлекательным является деловой и инвестиционный климат сегодня.

Согласно методологии оценки отчёта «Ведение бизнеса» производственное предприятие средних размеров осуществляет 7 налоговых платежей в год, оформление и оплата которых занимает 224 часов в год или 32 часа на один налоговый платеж. В странах региона и ОЭСР хоть и количество налоговых платежей больше, время на оформление и оплату одного платежа занимает вдвое меньше времени, т.е. 14,8 часов и 15,4 часов соответственно [11].

При этом налоговое бремя на производственное предприятие среднего размера, согласно данному исследованию, составляет 67,3% коммерческой прибыли, что более чем вдвое превышает средневзвешенный показатель по региону и странам ОЭСР.

Тогда как, согласно концепции Лаффера высокие налоговые ставки (более 35-40% коммерческой прибыли) подрывают стимулы к предпринимательской деятельности, делают невыгодным осуществление инвестиций в целях расширенного воспроизводства, что создает порочный круг или так называемую «налоговую ловушку».

Согласно исследованию МВФ, уровень теневой экономики в Таджикистане составляет 37,7% ВВП, что значительно превышает среднерегиональный (31,7%) и среднемировой (27,8%) уровень данного показателя, что показывает огромные существующие возможности налоговых реформ. Уровень теневой экономики в Таджикистане составляет 37,7% ВВП [11].

Таким образом, сравнительный анализ процедур оплаты налогов и налогового бремени в Таджикистане со странами региона и ОЭСР свидетельствует о сложном налоговом администрировании, непомерной налоговой нагрузке на производственное предпринимательство и недостаточной благоприятности делового климата в нашей стране.

В этой связи совершенствование налогового администрирования и определение оптимального уровня налоговой нагрузки остается актуальным вопросом дальнейших реформ налоговой системы Таджикистана и развития рыночной экономики в целом.

По мнению автора, администрирование налогов содержит шесть элементов:

- I – подготовка описания налога, который обеспечивает основу для управления любой налоговой структурой;
- II – определение налоговой базы для плательщика;
- III – расчет и уплата налога;
- IV – проверка на соответствие действий плательщика действующему законодательству в добровольной системе сотрудничества плательщиков и налоговых органов;
- V – обжалование;
- VI – принудительное исполнение (используется, когда другие средства не привели к соответствующей уплате налога) [4].

Заметим, что среди указанного отсутствует элемент, отражающий деятельность уполномоченных органов по организации уплаты налогов. Дискуссионным, по нашему мнению, является утверждение, что проверка действий плательщика налога действующему законодательству происходит в добровольной системе сотрудничества плательщиков и налоговых органов, ведь проверки осуществляются независимо от воли и желания плательщиков.

Для полного понимания содержания администрирования налогов необходимо исследовать его структуру, то есть выделить составляющие элементы данной категории. Для удобства структура представлена в виде схемы (рисунок 1).

Одной из основных функций государственной налоговой службы является учет налогоплательщиков. Он

Рис. 1. Составляющие администрирования налогов в Таджикистане
 Источник: Составлено автором самостоятельно в соответствии с нормами
 Налогового кодекса Республике Таджикистан

создает предпосылки для осуществления контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью перечисления налогов и сборов в бюджеты различных уровней.

Учет налоговых поступлений предполагает процедуру определения налогового обязательства и расчеты с бюджетом.

Налоговая консультация - это бесплатная услуга, предоставляемая контролирующим органом по вопросам практического применения отдельных норм налогового законодательства.

Налоговый долг – это не внесенная в установленные сроки сумма согласованного налогового обязательства, а также вся не уплаченная в предусмотренные законом сроки сумма налогового обязательства, которая должна быть определена согласно действующих норм закона (независимо от факта ее согласования) [9].

Налоговый контроль осуществляется для обеспечения своевременного поступления запланированных сумм в бюджет и государственные целевые фонды, определения правильности начисления и уплаты обязательных платежей.

Учет налогоплательщиков напрямую связан с учетом налоговых поступлений, ведь эффективность и полнота осуществления последнего непосредственно зависит от полноты учета плательщиков. В этом отражается двусто-

ронная связь этих элементов.

Аналогичным образом можно охарактеризовать связь между учетом плательщиков и предоставлением налоговых консультаций, на которые имеет право каждый зарегистрированный плательщик, и от которых, как отмечалось выше, зависит понимание и осведомленность плательщиков с налоговым законодательством, а, следовательно, и своевременная, полная уплата налоговых обязательств.

Хотя учет плательщиков является составным элементом администрирования налогов, он в то же время, является составной частью другого его элемента – налогового контроля. То есть, учет плательщиков является одним из путей осуществления налогового контроля [2].

Учет налоговых поступлений, в свою очередь, тесно связан как с учетом плательщиков, так и со всеми остальными составляющими системы администрирования налогов. Так, например, от качественно проведенных консультативных работ зависит полнота учета поступлений, то есть здесь снова прослеживается четкая двусторонняя связь.

Налоговый контроль осуществляется с целью проверки правильности и полноты поступления налоговых обязательств, а, следовательно, проверяется правильность учета налоговых поступлений. При проведении последнего, могут возникать вопросы проблемного характера с налогоплательщиками, тогда их дела могут

передаваться на контроль, что опять же показывает двустороннюю связь элементов учета и контроля [1].

Если, при проведении учета поступлений выявляются должники, то решение таких вопросов возлагается на элемент управления налоговым долгом. При этом может проводиться консультативная работа с плательщиками-должниками по вопросам погашения такого долга.

Благодаря осуществлению налогового контроля можно выявить задолженность по уплате обязательных налогов и сборов; так же, здесь возникает необходимость контроля за погашением такой задолженности.

Из всего изложенного выше, можно увидеть, что все элементы системы администрирования налогов тесно взаимосвязаны между собой, и служат своего рода, дополнением друг друга. Такая налаженность способствует эффективности осуществления администрирования. Но, стоит также обратить внимание на такой важный аспект как четкое разграничение задач и функций каждой составляющей, тогда функционирование системы администрирования будет наиболее результативным для государства.

Специалисты Международного валютного фонда одними из основных показателей результативности налогового администрирования считают уровень исполнения плательщиками налогового законодательства. Для этого используется понятие налогового разрыва. Он отображает соотношение между запланированными объемами налогов, которые предусматриваются к выплате, и проведенным платежам. Налоговый разрыв рассчитывается как разница между суммой налогов, которые должны быть уплачены (согласно законодательства) и фактическими объемами их уплаты [3].

Система администрирования налогов служит инструментом, который определяет успех или неудачу всей бюджетно-налоговой политики страны. В частности, эффективная система взимания налогов в Республике

Таджикистан обеспечивает создание среды, благоприятной для предпринимательской деятельности, для деятельности фискальных органов, повышения точности прогнозирования бюджетных поступлений и решение других проблем, связанных с администрированием налогов и других платежей.

Таким образом, современная система администрирования налогов в Таджикистане должна обеспечивать выполнение следующих задач:

- умеренная налоговая нагрузка;
- создание справедливой и прозрачной системы администрирования налогов;
- своевременное и в полных объемах администрирование налогов, сборов и других обязательных платежей в соответствии с законодательством;
- контроль источников доходов с целью их налогообложения и минимизация расходов на взыскание налогов [11].

По нашему мнению, вопрос надлежащей организации администрирования системы налогов в Республике Таджикистан является актуальным и требует глубокого исследования. При этом, следует привлекать и исторический опыт, который может послужить богатым материалом для научно-абстрактного конструирования методики организации системы администрирования налогов.

Выводы

Система администрирования налогов является многогранной и достаточно сложной. В то же время, данный элемент налоговой системы является одним из определяющих и важнейших, поскольку от его функционирования зависят отношения, которые складываются между государством и обществом. Для совершенствования системы администрирования налогов необходимо исследовать ее организацию, определить источники информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристархова М.К., Шеина А.Ю. Основные инновационные проекты налогового администрирования // Современная налоговая система: состояние, проблемы и перспективы развития Материалы XII Международной научной конференции. - 2018. - С. 11-13.
2. Бакирова Р.Р., Губайдуллин Б.Ф., Хазиахметов Р.А., Шеина А.Ю. Современные тенденции налогового администрирования в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 2. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/41570>.
3. Ванина Д.В., Токарева Е.А. Налоговое администрирование как резерв роста налоговых поступлений // Вестник научного студенческого общества Материалы VIII Всероссийской научно-практической студенческой конференции. - 2018. - С. 119-122.
4. Крикушенко М.В. Развитие системы налогового администрирования посредством онлайн контроля за деятельностью предпринимательства // Синергия Наук. - 2019. - №31. - С. 86-93.
5. Солехзода А.М. Таджикистан: налоговое бремя – анализ, методика подсчета [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rtsu.tj/ru/scientific-work/vestnik-rtsu/index.php?element=3047&clear_cache=Y
6. Солехзода А.М., Давлатзода Д.Н. Развитие контрольного процесса субъектов налогового администрирования (на примере Таджикистана) [Текст] / А.М.

- Солехзода, Д.Н. Давлатзода // Налоговая политика и практика. - 2019. - № 7. - С. 76-80. - Библиогр.: с. 80. - ISSN 2071-5250
7. Солехзода А.М. Особенности и перспективы участия Республики Таджикистан в Плане BEPS [Текст] / А.М. Солехзода // Налоговая политика и практика. - 2018. - № 7. - С. 78-80. - Библиогр.: с. 80. - ISSN 2071-5250
 8. Солехзода, А.М. Развитие методического обеспечения оценки эффективности национальных систем налогового администрирования (на примере Республики Таджикистан и Российской Федерации) [Текст] / А.М. Солехзода; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» (ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»). – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. - 286, [20] с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-7307-1465-6: 500 экз.
 9. Толкачев, О.А. Налоговое администрирование как современный этап налоговой реформы / О.А. Толкачев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 17 (76). — С. 330-333. — URL: <https://moluch.ru/archive/76/13082/>
 10. Числов А.И., Передернин А.В. Налоговое администрирование // Закон и право. 2018. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-administrirovanie>
 11. Шашкова Т.Н. и др. Налоги и налоговая система Российской Федерации (в схемах и таблицах): Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» профили «Финансы и кредит» и «Государственные и муниципальные финансы» //Уфа: ИРО РБ. – 2019. - 116 с.

© Джомии Абдурахмон (ajomii@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Душанбе, Таджикистан

ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАЗРЕЗЕ 2020 ГОДА

TRENDS OF GLOBALIZATION
IN THE CONTEXT OF 2020

E. Loginova

Summary: The article considers the tendencies of globalization in the context of the crisis, considers the threats to globalization processes, the vulnerability of supply chains, presents an opinion on the development of a new wave of globalization.

Keywords: globalization, gig economy, world economy.

Логинава Екатерина Викторовна

К.э.н., Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва, Красноярск
lasfloresofdespiration@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены тенденции глобализации в разрезе кризиса, рассмотрены угрозы для глобализационных процессов, уязвимость логистических цепочек, представлено мнение о развитии новой волны глобализации.

Ключевые слова: глобализация, gig экономика, мировая экономика.

Глобализация была трендом развития мировой экономики в текущее десятилетие. Массово развивались кросскультурные связи, транснациональные компании управляли издержками за счет региональных цен на ресурсы.

Новый коронавирус привел к хаосу в мировой экономике, закрыл предприятия, разрушил цепочки поставок и заставил миллионы людей потерять работу, работающих по трудовым соглашениям и для двух миллиардов неформальных работников в мире, которые составляют примерно 60 процентов мировой рабочей силы и часто зарабатывают менее 2 долларов в день. [1]

Эти рабочие, особенно в развивающихся странах, сталкиваются с надвигающейся экономической катастрофой. В отличие от работников формальной экономики, которые пользуются правовой и социальной защитой, неформальные работники зарабатывают себе на жизнь без страховки.

Это в основном женщины и в основном работающие не по найму, занятые в различных профессиях: уличная торговля, работа по дому, транспорт и сбор мусора. Некоторые из них также работают не по нормированному рабочему дню на фабриках, фермах и других официальных предприятиях, которые не предоставляют полные права или защиту всем своим сотрудникам.

Работники ГИГ-экономики и фрилансеры, которые заняты на исполнении контрактов и единичных проектах, поскольку гиг-экономика определяется как экономика краткосрочных контрактов и независимых работников. А поскольку во многих государствах gig есопому не признается со стороны правительства, то и поддержка работников в этой сфере во время кризиса не является приоритетной. Тем не менее, гиг экономика развивается, а многие консалтинговые и другие им подобные

компании признают отсутствие падения эффективности в режиме удаленной работы, таким образом режим удаленной работы может стать существенным фактором развития новой волны глобализации и повышения ее эффективности.

Меры, принятые многими странами для борьбы с пандемией, в том числе меры по локализации, осуществляемые без значительной помощи тем, чья работа пострадала, угрожают источникам существования неформальных работников и еще больше толкают их на нищету, голод и бездомность [1].

В связи с кризисными явлениями возрастают протекционистские настроения со стороны государственных и региональных властей многих стран, а также кросс культурная напряжённость. Острые углы противоречий, сглаживаемые повышенным доходом от подобных коммуникации, в настоящее время становятся все более заметными.

Так, например Hyundai, пятый по величине автопроизводитель в мире, временно останавливал производство на своих заводах в Южной Корее в прошлом месяце из-за нехватки запчастей, произведенных в Китае [2].

Набирающий популярность регионализм в странах Европейского союза, протекционизм США, снижение туристической активности по всему миру – все это ведёт к изменениям в процессах глобализации.

Кризис 2020 года, связанный с пандемией, обозначил формирование совершенно нового уровня стресса для глобализации, создавая своего рода, тест на устойчивость.

Под ударом оказались слабые звенья логистических цепочек, системы здравоохранения и их зарубежные ис-

точники снабжения. Кризис заставляет провести переоценку связей в мировой экономике.

Будет ли это изменение в методах хозяйствования или пересмотр направления всеобщего технологического развития в сторону роботизации на данном этапе оценить сложно. Но вместе с распространением карантинных мер распространилось влияние национальных экономик, а также выявилась глубокая взаимозависимость государства и частных компаний, в ходе которых все стороны находятся в процессе осознания и устранения уязвимостей.

Но урок нового коронавируса не в том, что глобализация провалилась. Урок заключается в том, что глобализация хрупка, несмотря на ее преимущества, или точнее из-за наличия этих преимуществ. В течение всего прошлого десятилетия отдельные фирмы прилагали усилия по устранению избыточных затрат на все виды ресурсов. Но эти усилия также сократили количество неиспользованных ресурсов - то, что экономисты называют «slack» - в глобальной экономике в целом. Из-за боязни неэффективности из бизнес процессов были убраны все так называемые излишки запасные варианты. В обычное время фирмы часто видят слаки (slack) как меру бездействия или даже растраты производственных мощностей. Но слишком малый запас запасных вариантов (а также излишков на складе, резервного персонала) делает глобальную систему более хрупкой во время кризиса, устраняя критические отказоустойчивости.

Отсутствие безотказных производственных альтернатив может привести к выходу из строя цепочек поставок, как это происходит в некоторых секторах медицины и здравоохранения в результате появления нового коронавируса. Производители жизненно важных предметов медицинского назначения были ошеломлены ростом мирового спроса, такие компании как Qiagen [8] и Roche не имели возможности ввести в производство дополнительные мощности, что привело к столкновению стран в борьбе за ресурсы [9]. Результатом стал сдвиг в динамике власти среди основных мировых экономик, причем те, которые хорошо подготовлены к борьбе с новым вирусом, либо накапливают ресурсы для себя, либо помогают тем, кто этого не делает, и в результате расширяют свое влияние на мировой арене.

Общепринятое мнение о глобализации заключается в том, что она создала процветающий международный рынок, позволяющий производителям создавать гибкие цепочки поставок, заменяя одного поставщика или компоненты (полуфабрикаты) на другого/других по мере необходимости. «Богатство народов» Адама Смита стало достоянием всего мира, поскольку предприятия воспользовались преимуществами глобального разделения труда. Международное разделение труда (между-

народная специализация) стала причиной роста эффективности ряда национальных экономик, что, в свою очередь, привело к росту мировой экономики в целом.

В тоже время глобализация создала сложную систему взаимозависимости. Компании начали включаться глобальные цепочки поставок, создав запутанную систему производственных сетей, которые сплотили мировую экономику. Компоненты (полуфабрикаты) практически любого продукта теперь могут быть изготовлены в десятках стран. Такое стремление к специализации иногда затрудняло замену, особенно для необычных навыков или продуктов. И поскольку производство стало глобальным, страны также стали более взаимозависимыми, по причине того, что ни одна страна не может контролировать производство всех товаров и компонентов этих товаров (в том числе и субститутов), в которых нуждается ее экономика. Национальные экономики были включены в обширную глобальную сеть поставщиков.

Кризис 2020 года, вызванный волной закрытия границ и экономик, спровоцированных новым коронавирусом COVID-19, обнаруживает уязвимость этой глобализированной системы. Некоторые сектора экономики, особенно те, которые имеют высокую степень избыточности и в которых производство распределяется по нескольким странам, могут относительно хорошо пережить кризис. Другие могут оказаться на грани краха, если пандемия не позволит одному поставщику в одной стране произвести критический и широко используемый компонент. Например, автопроизводители в Западной Европе беспокоятся о нехватке мелкой электроники, потому что единственный производитель, MTA Advanced Automotive Solutions [2], был вынужден приостановить производство на одном из своих заводов в Италии.

На более ранних стадиях развития мировой экономики производители могли создавать запасы расходных материалов, чтобы защитить себя от влияния кризиса, похожего на этот. Но в эпоху глобализации многие компании взяли за основу критерий эффективности базирующееся на известном изречении генерального директора Apple Тима Кука о том, что наличие запасов это «основное зло» [3]. Вместо того, чтобы платить за содержание склада с запасами, которые им необходимы для производства их продуктов, эти компании полагаются на «своевременные» цепочки поставок, которые функционируют, исходя из принципа just-in-time (точно ко времени). Но в разгар глобальной пандемии своевременность может легко стать причиной простоя и опоздания поставок. Частично из-за проблем с цепочкой поставок, мировое производство ноутбуков в феврале упало на целых 50 процентов, а производство смартфонов может упасть на 12 процентов в следующем квартале. Оба вида продукта построены из компонентов, изготовленных специализированными азиатскими производителями [5].

Оценка критических недостатков

Производственные узкие места, подобные тем, которые существуют в производстве электроники, также затрудняют борьбу с новым коронавирусом. Во многих странах запасы критически важных медицинских препаратов, таких как реагенты, являются ключевым компонентом тест-наборов, которые используются лабораториями для обнаружения вирусной РНК, либо заканчиваются, либо их нет в наличии. В производстве необходимых реагентов доминируют две компании: голландская компания Qiagen (недавно приобретенная американским гигантом Thermo Fisher Scientific) [6] и лаборатория Roche, базирующаяся в Швейцарии. Оба не смогли справиться с необычным ростом спроса на свою продукцию. Недостаток задержал производство тестовых наборов в Соединенных Штатах, которые вынуждены отставать от других стран, чтобы покупать необходимые им химикаты.

Принимая во внимание, что текущая администрация США использовала пандемию, чтобы отступить от глобальной интеграции и вернуть производственные мощности обратно, Китай использует кризис, чтобы продемонстрировать свою готовность к лидерству. Будучи первой страной, пораженной новым коронавирусом, Китай тяжело пострадал, но быстрее других мировых игроков адаптируется к новым вызовам. Это создает проблему для китайских производителей, многие из которых теперь снова работают и работают, но сталкиваются

ся со слабым спросом в странах, находящихся в кризисе.

Новая волна глобализации

Поскольку политики во всем мире пытаются бороться с новым коронавирусом и его последствиями, им придется столкнуться с тем фактом, что мировая экономика не работает так, как они думали. Глобализация требует все возрастающей специализации рабочей силы в разных странах, модель, которая создает исключительную эффективность, но также и чрезвычайную уязвимость. Такие шоки, как пандемия COVID-19, свидетельствуют об этих уязвимостях. Поставщики из одного источника или регионы мира, которые специализируются на одном конкретном продукте, могут создать неожиданную хрупкость в моменты кризиса, что приведет к разрушению цепочек поставок. В ближайшие месяцы будет выявлено еще много этих уязвимостей.

Таким образом можно предполагать, что новая волна глобализации будет включать в себя:

1. Создание альтернативных логистических цепочек и хабов
2. Перераспределение производства по развивающимся странам
3. Разработку методов и создание оптимальных резервов
4. Повышение темпов развития гиг-экономики
5. Снижение трудоемкости производств и оказания услуг в сторону большей автоматизации

ЛИТЕРАТУРА

1. Impact of the COVID-19 crisis on loss of jobs and hours among domestic workers [Электронный ресурс]. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_747961.pdf (дата обращения: 09.07.20)
2. Virus Exposes Cracks in Carmakers' Chinese Supply Chains [Электронный ресурс] <https://www.nytimes.com/2020/02/04/business/hyundai-south-korea-coronavirus.html> (дата обращения: 09.07.20)
3. Will the Coronavirus End Globalization as We Know It [Электронный ресурс]. (дата обращения: 09.07.20) <https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-03-16/will-coronavirus-end-globalization-we-know-it>
4. MTA [Электронный ресурс]. <http://www.mta.it/en> (дата обращения: 09.07.20)
5. Apple's Tim Cook: The Genius Behind Steve Jobs (Fortune, 2008) | Fortune [Электронный ресурс]. <https://www.google.com/amp/s/fortune.com/2008/11/24/apple-the-genius-behind-steve/amp/> (дата обращения: 09.07.20)
6. China Smartphone Sales to Dramatically Fall in Q1 2020 Under the Shadow of nCoV (Novel Coronavirus) Epidemic [Электронный ресурс]. <https://www.counterpointresearch.com/china-smartphone-sales-dramatically-fall-q1-2020-shadow-ncov-novel-coronavirus-epidemic/> (дата обращения: 09.07.20)
7. Gig economy [Электронный ресурс]. – <https://mentamore.com/biznes/gig-economy-gignomika.html> (дата обращения: 30.05.20)
8. Qiagen [Электронный ресурс]. <https://www.qiagen.com/us> (дата обращения: 09.07.20)
9. Roche - Doing now what patients need next [Электронный ресурс]. <https://www.roche.com/> (дата обращения: 09.07.20)
10. ГИГ-экономика [Электронный ресурс]. – <https://ucg.in.ua/gig-ekonomika-plyusyi-minusyi-realnost/> (дата обращения: 20.04.20)
11. Гигномика в фактах и цифрах [Электронный ресурс]. – <https://rb.ru/story/gig-economy-facts/> (дата обращения: 30.05.20)
12. Gig economy [Электронный ресурс]. <https://edunet.pro/freelancers-tribune/gig-ekonomika-cto-o-nej-sleduet-znat/> (дата обращения 31.05.2020)
13. Рамблер\финансы[Электронный ресурс]. <https://finance.rambler.ru/economics/35664432-gig-ekonomika-kak-roboty-frilansery-i-internet-menyayut-ponyatie-raboty/> (дата обращения 01.06.2020)
14. СибАК [Электронный ресурс]. Логинова Е.В. Преимущества ГИГ-экономики в условиях глобализации // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 5(27). – Новосибирск: СибАК, 2020. – С. 28-33. (дата обращения: 30.05.20)

© Логинова Екатерина Викторовна (lasfloresofdespiration@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

SMART MANAGEMENT
AND ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT

V. Lunev
T. Luneva
F. Modestov
D. Rakhinsky

Summary: The article is devoted to the problem of organizational development. The approach called "smart management" is considered. It is based on the fact that only multi-rational systems can develop. Modern management should consider organization as a social multi-rational system. Development in such a system is provided by the approaches based on the democratization of decision-making process, the accumulation of knowledge and the increasing organizational loyalty. The basic conditions for that are participative organizational structure, knowledge management system and the corporate culture based on confidence and respect.

Keywords: management, post-industrial society, organizational development, smart management, corporate culture.

Лунев Владимир Викторович

К.с.н., доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск
vladimirL1@yandex.ru

Лунева Татьяна Анатольевна

К.т.н., доцент, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск
luneva@sibsau.ru

Модестов Филипп Андреевич

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск
fmodestov@mail.ru

Рахинский Дмитрий Владимирович

Д.ф.н., доцент, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого», г. Красноярск;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск
siridar@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме организационного развития. Рассмотрен подход, получивший название «умное управление». Он основывается на том, что развиваться могут только мультиразумные системы. Современное управление должно понимать организацию как социальную мультиразумную систему. Развитие в такой системе обеспечивают подходы, основанные на демократизации процесса принятия решений, аккумуляции знаний и повышении организационной лояльности. Основными условиями для этого являются партисипативная организационная структура, система управления знаниями и корпоративная культура, основанная на доверии и уважении.

Ключевые слова: менеджмент, постиндустриальное общество, организационное развитие, умное управление, корпоративная культура.

Во многих работах, посвященных управлению, утверждается, что современный менеджмент вошел в период качественных изменений [16]. Получают развитие новые концепции управления – Всеобщий менеджмент качества, Бережливое производство, Шесть сигм, методология Адизеса и др. Понять, почему это происходит, можно, сопоставив развитие менеджмента и теорию постиндустриального общества [18]. Например, Э. Тоффлер выводит три волны в развитии цивилизаций. Первая волна – аграрное общество. К основным социальным институтам относились: государство, семья и др. Вторая волна – индустриальное общество. К основным социальным институтам можно отнести корпорации и национальные государства. Во время второй волны появляется классический менеджмент, задача которого – повышение результативности и эффективности управления. По сравнению с первой волной управление приобрело системные черты и основные функции:

планирование, организацию, координацию и контроль. Воплощением менеджера этого периода считается веберовский бюрократ: обезличенный, но добросовестный и достаточно эффективный исполнитель, отвечающий за узкий круг задач. Как отмечает представитель системного анализа Д. Гараедаги, организация и управление в этот период проходят два этапа: механистический (машинный) и биологический. Для начала-середины XX века характерно понимание организации как машины. Организация – это машина для зарабатывания денег для владельцев [6]. Такой подход воспринимает людей в основном как объекты и не признает за ними право субъектности, выбора. Его суть точно выразил Ч. Бернард: «В некотором смысле... мы будем рассматривать людей как кукол, которыми можно манипулировать» [5, с. 24]. Работники – это заменяемые части машины, они выполняют малое количество операций, малообразованны и мало получают. В менеджменте в это время получают

распространение иерархические, командно-административные модели управления.

Биологический подход получил распространение в середине XX века. По сравнению с машинным подходом, он носит прогрессивный характер. Организация в нем понимается как живой организм. Ее цели – выживание и рост. В этом подходе забота о людях (обучение, мотивация, формирование корпоративной культуры и т.д.) сочеталась с ведущей установкой предыдущего подхода: работники – это пассивные «получатели» активности руководителей, а не личности, способные принимать решения, по-разному реагировать и интерпретировать ситуацию [7, с. 140]. Общепринятая позиция к работникам состояла в том, что им нельзя было доверять и по отношению к ним требовался постоянный контроль.

Третья волна – постиндустриальное общество. В ее основу положена революция в сфере распространения и обработки информации и логистики, то есть появлении компьютеров и иных гаджетов, интернета, сотовой связи и др. К основным социальным институтам здесь следует отнести инновационные компании и социальные сети, университеты и научные институты. Открытое общество, о котором писал К. Поппер, стало превращаться в реальность [14].

Если сравнить теорию и практику управления индустриального и постиндустриального общества, то между ними можно выделить существенные отличия. Они видны, когда анализируешь практику управления традиционных и инновационных компаний. Как отмечает Д. Гараедаги, в постиндустриальный период распространяется новое понимание организации (и менеджмента) – организации как социальной системы, а менеджмента – как демократического процесса. В своей основе – это разумная организация, где каждый работник признается думающей личностью, способной принимать решения, обучаться и развиваться. Цель такой организации не рост, а развитие. Для того чтобы развитие было возможным, организации приходится согласовывать свои цели и цели людей, на нее работающих. Если механистический и биологический подходы пытались интегрировать человека в искусственную организационную систему, то социальный, наоборот, пытается подстраивать систему под людей. Если для механистической и биологической систем конфликт – это отклонение от нормы, то для социальной – норма. Обучение и развитие в биологической системе построено по принципу сверху вниз – что посчитает нужным руководство. Обучение и развитие в социальной системе – это сознательное решение работников [6]. Совершенно новым в менеджменте видится сочетание централизации и децентрализации (управленческой вертикали и горизонтальной сети) в принятии решений, открытость информации, использование потенциала сотрудников, постоянные изменения и др.

[16; 22]. Главной проблемой здесь является то, что новые механизмы еще только формируются [15, с. 65].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время требуется новая модель управления. Перспективным нам кажется подход, получивший название «умное управление» [17]. Такое управление отражает несколько ключевых моментов. Во-первых, это встроенный в систему управления механизм организационного развития, основанный на принципах партисипативности [2, с. 79]. Одним из первых проблему развития организации поставил американский системный аналитик Р. Акофф. Так, уровень развития организации отражается в качестве ее процессов, условиях труда ее сотрудников, степени удовлетворенности клиентов, увеличения функционала продуктов и услуг, а рост – в отчете о прибылях и убытках [3, с. 62].

Что является условием развития компании? Почему одни компании развиваются, а другие, в лучшем случае, растут? Размышляя об этом, Р. Акофф говорит об особом дизайне управленческой системы, который бы сделал систему способной обучаться и постоянно совершенствоваться. Опираясь в большей мере на организационную кибернетику, он видит решение проблемы развития в наличии у менеджмента адекватной и своевременной информации о состоянии системы и внешней среды, что и должно в итоге подвинуть систему совершенствоваться. Соответственно, причину отсутствия развития он видит в искажениях и помехах в каналах связи [3, с. 341].

Идея своевременного и полного информирования системы управления о состоянии объекта управления заслуживает внимания. Однако, как показывают исследования, наличие необходимой информации у руководства организации очень часто не ведет ни к какому развитию. Эта информация им просто не воспринимается и игнорируется [1, с. 275].

Ученик Р. Акоффа – Дж. Гараедаги в своих размышлениях о природе организационных систем приходит к другим выводам и отмечает, что развиваться могут только мультиразумные организации – организации, устроенные по типу социальных систем, где каждый работник может участвовать в управлении. Развитие обеспечивается способностью системы принимать разумные решения и разрешать социальные конфликты [6]. В связи с этим интерес представляет подход И. Адизеса. Он считает, что в основе любого организационного развития лежит механизм выявления и разрешения организационных противоречий. В методологических основаниях эта идея опирается на известный диалектический закон «единства и борьбы противоположностей» [9]. Похожей точки зрения на развитие придерживается и основатель теории ограничений системы Э. Голдратт. Для сторонников теории ограничений системы развитие – это всегда

следствие разрешения ключевого противоречия в системе [10]. Когда мы говорим об организации, то речь может идти о противоречии между традицией и инновациями. Конкретное наполнение этой идеи зависит от многих факторов. Это может быть противоречие между существующими и новыми методами работы, существующим и более высоким уровнем качества, существующими и новыми продуктами и т.д.

Что может обеспечить возникновение в организации диалектического противоречия и его разрешение? И. Адизес говорит о дополнении организационной структуры определенным механизмом, обеспечивающим возникновение равноправного диалога между менеджментом и носителями инновационной активности. Некоторые авторы называют этот механизм «инновационной структурой» [4, с. 181]. На практике это означает создание в организационной структуре дополнительных элементов, способных аккумулировать новые идеи и привлекать для этого сотрудников, готовых этими идеями делиться с организацией. Классическая линейно-функциональная структура, в том или ином виде сохранившаяся во многих организациях, хорошо подходит для быстрого принятия и реализации решений (оперативное управление), так как в основном задействует коммуникации сверху вниз (цепь руководителей). Но ее недостаток в том, что она может работать только в условиях медленных изменений и стандартных стратегических задач. Современные организации находятся в другой внешней и внутренней среде. Происходит глобальное ускорение всех процессов во всех сферах общества. В этих условиях линейно-функциональная структура не способна продуцировать качественные решения, так как право принятия решений в ней сосредоточено у ограниченного круга высших руководителей. Дж. Форрестер указывает: «Высшая администрация фирмы не видит своих торговых агентов, посещающих покупателя, она не видит своих возможных клиентов, которые смотрят коммерческую рекламу по телевидению. Она не участвует в заседаниях правления конкурирующих фирм. У нее нет ясного представления о предстоящем пути. Единственное, о чем она может судить, хотя и с неполной достоверностью, – это об уже совершившихся фактах прошлой деятельности фирмы» [21, с. 19]. Совместить в рамках линейных подразделений структуру оперативного управления и инновационную невозможно. Это будет напоминать сосуд, по которому пустили жидкость в двух противоположных направлениях.

Инновационные решения предполагают движение информации снизу вверх – от сотрудников к руководству. Поэтому И. Адизес предлагает организациям, наряду с вертикальной структурой управления (цепь менеджеров), создавать горизонтальную – инновационную структуру (группы работников, комитеты). Ее задача – максимально использовать потенциал сотрудников

для развития организации. По сути, модель И. Адизеса представлена своеобразными «советами по развитию», которые дополняют управленческую вертикаль на всех уровнях управления и при участии которых происходит обсуждение всех организационных проблем. При этом новые идеи отбираются методом простого большинства, а право окончательного решения сохраняется за руководителем [2, с. 79]. Примером таких структур в японском менеджменте служат «кружки качества», в немецком – представительства рабочих в совете директоров, в американском – «параллельные структуры» и др. В большинстве организаций современной России такая структура почти не представлена. В СССР эту функцию в определенной степени выполняли партийные органы на предприятиях [12]. Через них можно было решать многие организационные проблемы и внедрять некоторые инновации.

Однако, на наш взгляд, предложенного механизма внедрения новых идей может оказаться недостаточно. Принцип большинства (даже после предварительного обсуждения в советах по развитию) еще не означает, что идея окажется достойной заменой существующей традиции. Остается большая вероятность ошибки. Поэтому необходим механизм, обеспечивающий не простую замену традиции на новацию, но гарантирующий организационное развитие и защищающий от ошибочных идей. Данный механизм должен также опираться на диалектику, но в качестве способа признать какую-то идею достойной, использовать метод конкурентного состязания – выбрана может быть лишь идея, имеющая самую обоснованную аргументацию. В определенном смысле это может быть аналогом парламентских дебатов (или суда присяжных), но проходящих в рамках организации. Подобный механизм описан у А.П. Лазуткина только применительно к экспертизе научной деятельности [11].

Вторым элементом, дополняющим механизм, обеспечивающий развитие в умном управлении, является система управления знаниями. Использование этого потенциала в организациях с классической иерархической структурой фактически невозможно. Знания (и люди) в них атомизированы и изолированы друг от друга. Для того чтобы организация заработала как коллективный разум, она должна смоделировать социальную или нейронную сеть с высокой степенью горизонтальных связей [8, с. 26]. Положительный опыт зарубежных компаний мира показывает, что современная модель управления знаниями должна опираться на определенную сетевую платформу, которая может быть интегрирована с рассматриваемыми нами советами по развитию, упрощая процесс принятия коллективных решений и обеспечивая конкуренцию новых идей.

Третьим важным элементом умного управления является корпоративная культура. Именно культура спо-

способствует конструктивному разрешению организационных конфликтов, направляет организационную энергию сотрудников на развитие и влияет на организационную лояльность. Мы согласны с мнением, что на организационную эффективность большое влияние оказывают внутренние транзакционные издержки. Если корпоративная культура не создает гармоничных отношений, то внутренние транзакции поглощают много энергии сотрудников, и это сказывается на их мотивации в достижении целей организации. Организационную энергию поглощают внутренние конфликты и корпоративные игры. Можно обозначить два индикатора гармоничной корпоративной культуры: степень уважения и доверия среди сотрудников организации [2].

Альтернативные точки зрения будут способствовать формированию новых взглядов на организационные ситуации и повышать качество управленческих решений за счет критической обработки информации. Сформировать уважение можно, если персонал открыто участвует в обсуждении наиболее важных организационных вопросов и данная информация становится основой для развития организации. Одним из факторов, который блокирует формирование уважения, является страх. Чтобы сотрудники не боялись высказывать свою точку зрения, важно исключить наказания за ненамеренные ошибки сотрудников. Во всех современных управленческих концепциях (Бережливое производство, Шесть сигм, Всеобщий менеджмент качества) линейные руководители лишены возможности наказывать подчинен-

ных. Они выступают в роли помощников и лидеров, а не контролеров и начальников. Опыт внедрения системы менеджмента качества в ряде отечественных компаний показал, что без этого условия объективная статистика качества процессов невозможна [19; 20]. Подчиненные будут скрывать ошибки и бояться выступать с инициативой.

В организации, где нет доверия, каждый начнет преследовать свои личные интересы, общее единство рухнет, противоречия приобретают деструктивный характер. Формирование доверия также предусматривает несколько условий. Главные из них – это открытая и доступная корпоративная информация для всех членов организации и возможность коллективного принятия решений по основным вопросам. Если информация утаивается, а решения принимаются узким кругом лиц, доверие не формируется [2]. Подобная практика, например, существует в компании «Google», что позволяет ей создавать высокую степень доверия и уважения среди сотрудников [13].

Таким образом, в новую эпоху происходит переосмысление многих управленческих категорий и подходов. Меняется понимание организации и управления. Признается, что современная организация – это сложная мультиразумная система. Подходы к управлению, основанные на демократизации процесса принятия решений, позволяют более полно использовать потенциал и знания сотрудников и обеспечивать организационное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адизес, И. Управление жизненным циклом корпораций / Ицхак Калдерон Адизес; пер. с англ. В. Кузина. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 512 с.
2. Адизес, Ш. Методология Адизеса. Реальный опыт внедрения / Ш. Адизес, А. Капуста, В. Бурда. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 192 с.
3. Аккоф, Р. Аккоф о менеджменте / Р. Аккоф; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
4. Арутюнян, Т. Что вам делать со стратегией? Руководство по стратегическому развитию компании / Т. Арутюнян. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.
5. Бернард, Ч. Функции руководителя: власть, стимулы и ценности в организации / Ч. Бернард; пер. с англ. – Челябинск: Социум, ИРИСЭН, 2009. – 333 с.
6. Гараедаги, Д. Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Д. Гараедаги; пер. с англ. – Минск: Гревцов Букс, 2010. – 480 с.
7. Грей, К. Организации: теории, конфликты и менеджеры / К. Грей; пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр Харьков, 2008. – 196 с.
8. Гузеева, Е.М. Тенденции изменения менеджмента при управлении креативностью персонала // Вопросы инновационной экономики, 2011. – № 9. – С. 20–28.
9. Диалектический и исторический материализм / А.Г. Мысливченко, А.П. Шептулин, Н.И. Азаров и др.: Подбщ. ред. А.Г. Мысливченко, А.П. Шептулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Политиздат, 1988. – 446 с.
10. Коуэн, О. Основы теории ограничений / О. Коуэн, Е. Федурко. – Талин: TOC Strategic Solutions, 2012. – 331 с.
11. Лазуткин, А.П. Глобальный кризис института рецензирования и сетевая модель его преодоления // Научная периодика: проблемы и решения, 2017. – Том 7. – № 4. – С. 197-213.
12. Логвинов, А.М. Менеджмент и организационная культура российских промышленных предприятий в 1960–2005 гг. (Кросскультурный анализ) / А.М. Логвинов. – Красноярск: Поликом, 2006. – 600 с.
13. Ласло, Б. Работа рулит! Почему большинство людей в мире хотят работать в компании Google / Б. Ласло. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 384 с.
14. Полпер, К. Открытое общество и его враги (в 2-х томах) / К. Полпер. Пер. с англ. – Москва: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448+528 с.

15. Рахинский, Д.В. Актуальные проблемы государственной политики в области управления человеческими ресурсами // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2015. Выпуск 2. – С. 64-69.
16. Салмон, Р. Будущее менеджмента / Под ред. Е.В. Минеевой. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 298 с.
17. Симулин А. Секрет «умной» компании. Управление интеллектуальным капиталом // TopManager. – 2002. – №17 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.znate.ru/docs/index-28091921-1.html?page=25>.
18. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. – Москва: АСТ, 2004 – 784 с.
19. Фидельман, Г.Н. Альтернативный менеджмент. Путь к глобальной конкурентоспособности / Г.Н. Фидельман, С. Дедиков. – Москва: Альпина Паблишер, 2010. – 192 с.
20. Фидельман, Г.Н. Менеджмент систем [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ins-am.ru/publication/?id=54>.
21. Форрестер, Д. Основы кибернетики предприятия / Д. Форрестер; пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1971. – 340 с.
22. Хау, Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Джефф Хау; пер. с англ. – Москва: Альпина Паблишер, 2012. – 288 с.

© Лунев Владимир Викторович (vladimirL1@yandex.ru), Лунева Татьяна Анатольевна (luneva@sibsau.ru),
Модестов Филипп Андреевич (fmodestov@mail.ru), Рахинский Дмитрий Владимирович (siridar@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский федеральный университет

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО КЛАСТЕРА ЦФО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT FOREST CLUSTER AT THE PRESENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Yu. Mindlin

Summary: This article focuses on the fact that one of the main tasks at the present stage of development of the national economy is to improve the efficiency of the functioning of regions (Federal districts). The solution to this problem involves the rational use of the production and human potential of the regions, the use of modern marketing tools and progressive forms of territorial management. The cluster concept has gradually gained worldwide recognition, as the evolutionary development of cluster formations of different types has led to the effective functioning of enterprises in the regions, creating new jobs, increasing incomes and improving the living standards of the population. The study of the processes of organization/formation and functioning of cluster formations by many scientists of the world has made it possible to find out the essence of clusters, their types, identify and classify the factors that determine the effectiveness of their activities, and, consequently, develop recommendations for the use of clusters in specific economic conditions of other countries. Studies of the socio-economic development of the Central Federal district, its resource potential and the main trends in economic growth have found that priority areas remain, first of all, agriculture and forestry, tourism and recreation, and there are all prerequisites for creating cluster formations in the processing industry.

Keywords: cluster, competitiveness, automotive industry, development, partnership, structure.

Аннотация: В данной статье акцентируется внимание на том, что одной из основных задач на современном этапе развития отечественной экономики является повышение эффективности функционирования регионов (федеральных округов). Решение этой задачи предусматривает рациональное использование производственного и человеческого потенциала регионов, применение современных маркетинговых инструментов и прогрессивных форм управления территориальным хозяйством. Кластерная концепция постепенно получила всемирное признание, поскольку эволюционное развитие кластерных образований разных типов привел к эффективному функционированию предприятий в регионах, создание новых рабочих мест, увеличение доходов и повышение жизненного уровня населения.

Исследование процессов организации/формирования и функционирования кластерных образований многими учеными мира дало возможность выявить сущность кластеров, их типы, выявить и классифицировать факторы, обуславливающие эффективность их деятельности, а, следовательно, разработать рекомендации по использованию кластеров в конкретных экономических условиях других стран. Проведенные исследования социально-экономического развития Центрального федерального округа, его ресурсного потенциала и основных тенденций экономического роста обнаружили, что приоритетными сферами остаются, прежде всего, сельское и лесное хозяйство, туризм и рекреация и есть все предпосылки для создания кластерных образований в сфере перерабатывающей промышленности.

Ключевые слова: forest, forestry, Central Federal district, cluster, percentage of forest area, development guidelines.

Появление кластеров в той или иной местности может быть обусловлено многими различными факторами. Чаще всего такими факторами являются факторные преимущества (advantages factor): специфический климат, почвы, полезные ископаемые, лесные ресурсы, транспортные маршруты или порты. Например, винные, лесоперерабатывающие, целлюлозно-бумажные кластеры формируются вокруг природных ресурсов, которые являются основными факторами производства. Другими факторами являются исторические случаи, например место начала бизнеса успешных компаний, сообщества изобретателей.

Характерной чертой кластеров является нестабильность и постоянные изменения. Примером является Хамберский кластер морепродуктов в Великобритании, который превратился из производителя мороженных

морепродуктов на европейский центр свежей и охлажденной рыбы. Оставаться морским кластером, он смог создать добавленную стоимость и усилить конкурентоспособность за счет логистических инноваций, одновременного использования морского и воздушного портов.

Важным фактором успешности кластеров является способность к изменениям и адаптация. Высокий уровень специализации кластеров делает и уязвимыми перед экономическими кризисами на определенных в определенных регионах. Обеспечение открытости кластера и международное сотрудничество позволяют избегать этого риска.

Исследование деятельности европейских кластеров позволили определить следующие факторы их успешного формирования ("prerequisites" for the emergence of

clusters) в порядке приоритетности:

- Наличие квалифицированной рабочей силы;
- Сильные связи в сети акторов кластера;
- Наличие известных университетов и исследовательских центров;
- Традиции и исторические предпосылки;
- Структура промышленности;
- Местная политика.

Среди событий, которые способствовали развитию кластеров (triggering events) назывались:

- Участие в кластере ведущих фирм;
- Меры кластерной политики;
- Исторические события, в частности войны.

К факторам «самовозрастания» кластеров (self-augmenting processes) относятся:

- Аккумуляция человеческого капитала;
- Кооперация между фирмами;
- Выгоды от совместного расположения наряду с другими фирмами.

Эффективное использование лесов и лесосырьевых ресурсов является одним из определяющих факторов

устойчивого развития и жизнеобеспечения всех регионов Лесное хозяйство и смежные с ним отрасли промышленного производства, развитие которых тесно связано с наличием лесоресурсного потенциала, традиционно занимают ведущее место в экономике региона и имеют все предпосылки для создания лесопромышленного кластера, прежде всего, в пределах горной и предгорной природно-экономических зон региона, где сохранились глубокие исторические трудовые традиции в сфере лесного хозяйства и лесной промышленности.

Анализ семнадцати областей Центрального федерального округа России по общей территорией и показателем лесистости (табл. 1) показал, что самые высокие значения по показателю площади лесных покрытий имеют Костромская, Тверская и Московская области (рис. 1).

Функционирование лесного сектора экономики региона требует коренной реорганизации, поскольку сегодня основным субъектом в анализируемой сфере выступают предприятия государственной формы собственности, обладающие монополией на природные ресурсы леса, большая часть которого экспортируется, а малый и средний бизнес в анализируемой сфере нахо-

Таблица 1.

Центральный федеральный округ РФ по общей территорией и показателем лесистости на 01.01.2020 г.

Области ЦФО	площадь покрытых лесной растительностью земель лесного фонда, в том числе хвойных насаждений тыс.га		израсходовано средств на ведение лесного хозяйства, тыс. руб.	
	всего	в %	всего	в %
Российская Федерация	521797,00	100%	63008322,1	100%
Белгородская область	19,7	0,004%	258968,6	0,41%
Брянская область	537,4	0,103%	396257,1	0,63%
Владимирская область	721,3	0,138%	518166	0,82%
Воронежская область	86,3	0,017%	319156,7	0,51%
Ивановская область	377,1	0,072%	358205,7	0,57%
Калужская область	311,8	0,060%	335789,3	0,53%
Костромская область	1887,7	0,362%	361916,8	0,57%
Курская область	27,8	0,005%	229561,2	0,36%
Липецкая область	55,4	0,011%	392438,4	0,62%
Московская область	763,4	0,146%	2556365,1	4,06%
Орловская область	12,3	0,002%	76808	0,12%
Рязанская область	279	0,053%	634801,3	1,01%
Смоленская область	463,6	0,089%	450451,7	0,71%
Тамбовская область	154,5	0,030%	489294,8	0,78%
Тверская область	1876,5	0,360%	3128658,4	4,97%
Тульская область	25	0,005%	1756765,5	2,79%
Ярославская область	546,2	0,105%	372662,5	0,59%

Источник: составлено автором на основе [1]

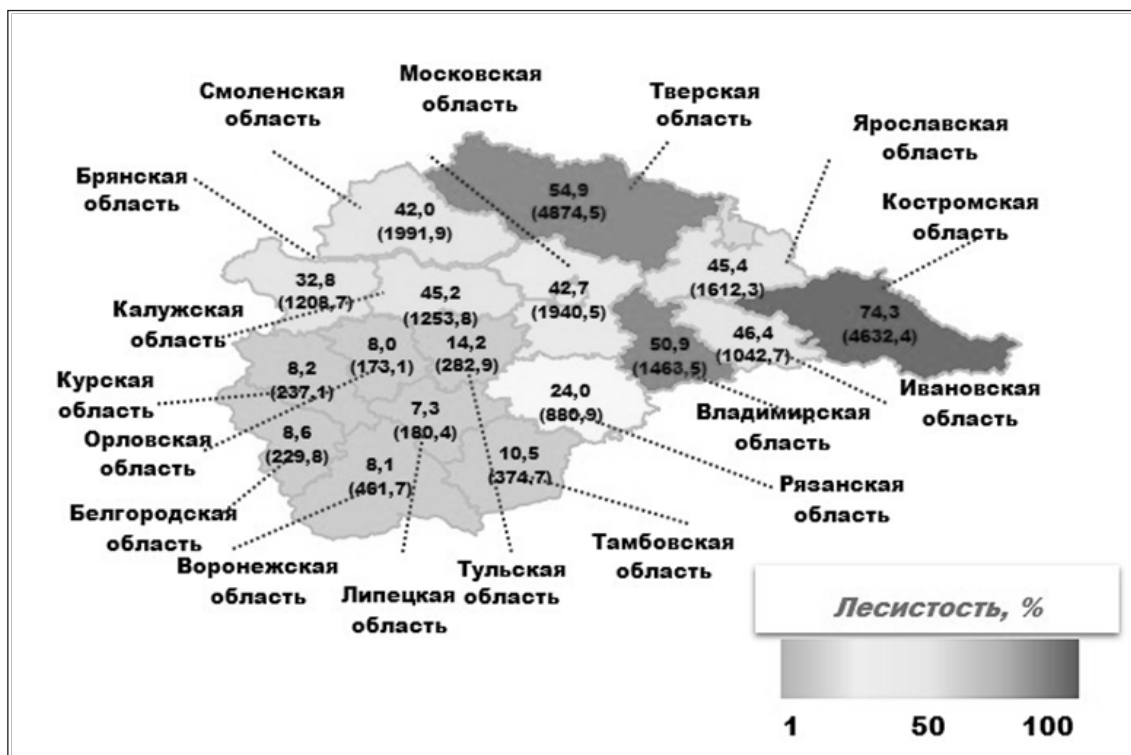

Рис. 1. Лесистость Центрального федерального округа [2]

дится на начальной стадии развития.

Включение предпринимательского сектора в кластерную форму организации производства дало бы толчок к развитию лесного хозяйства и смежных с ним сфер промышленного производства, что со временем повысило бы эффективность использования ресурсов леса и обеспечило его развитие на инновационной основе.

Функционирование кластеров в лесном секторе должно базироваться на рыночных принципах функционирования экономики, при участии субъектов различных организационно-правовых форм хозяйствования, в частности малых и микропредприятий, а также домохозяйств, в частности сельского населения, для которых лес является неотъемлемой частью жизнедеятельности, особенно в центральных районах страны.

Проведенный анализ показал, что в системе лесного фонда ЦФО управления лесного и лесохозяйственного хозяйства выделяют 4 категории лесов, структура которых отражена на диаграмме (рис. 2).

Доля площади рубок леса в ЦФО области составляет только 3% от общей площади лесов России, из которых 93% приходится на рубки формирования и оздоровления лесов и 7% – на рубки главного пользования.

Динамику показателей проведения основных работ в лесном хозяйстве ЦФО за 2019 г. характеризующие дан-

ные таблице 2.

В течение анализируемого периода нарастающая тенденция наблюдалась по показателям «рубки главного пользования» – на 70%, вместе с этим на 15% снизился показатель «превращения в покрытые лесной растительностью земли». Более интенсивно проводились рубки формирования и оздоровления лесов и другие мероприятия, связанные с ведением лесного хозяйства, в частности площадь вырубki ликвидной древесины по анализируемому показателю в течение 2017-2019 гг. увеличилась на 35,07%.

В течение анализируемого периода существенного роста претерпела и площадь проведения работ по защите лесов от вредителей и болезней (включая биологические) увеличилась на 100%. Положительные сдвиги относительно воспроизведения лесов в лесном фонде обусловлены тем, что лесное хозяйство стало сферой полномочий Министерства аграрной политики РФ, а потому успешнее решается вопрос об облесении деградированных земель, а также балок и оврагов.

Кроме того, ведение лесного хозяйства интенсифицировалось за счет увеличения заготовки ликвидной древесины, в том числе дров, как от рубок главного пользования, так и рубок формирования и оздоровления лесов.

От площади лесов и лесопокрытых участков, а также

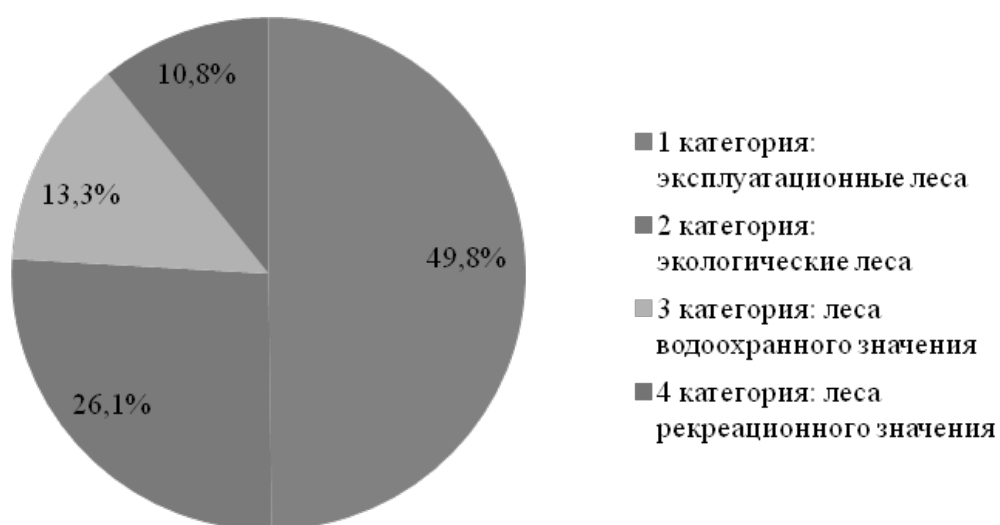

Рис. 2. Структура лесной площади по категориям лесов в системе лесного фонда [3]

Таблица 2.

Проведение основных работ в лесном хозяйстве ЦФО по состоянию на 01.01.2020 г.

Области ЦФО	площадь покрытых лесной растительностью земель лесного фонда, в том числе хвойных насаждений тыс.га		площадь лесных участков, переданных для заготовки древесины по договорам купли-продажи лесных насаждений га	
	всего	в %	всего	в %
Российская Федерация	521797,00	100%	30205,9	100%
Белгородская область	19,7	0,004%		
Брянская область	537,4	0,103%		
Владимирская область	721,3	0,138%		
Воронежская область	86,3	0,017%	104,7	0,35%
Ивановская область	377,1	0,072%		0,00%
Калужская область	311,8	0,060%	108,8	0,36%
Костромская область	1887,7	0,362%	519,4	1,72%
Курская область	27,8	0,005%	1,1	0,00%
Липецкая область	55,4	0,011%	145,8	0,48%
Московская область	763,4	0,146%	45	0,15%
Орловская область	12,3	0,002%		
Рязанская область	279	0,053%		
Смоленская область	463,6	0,089%	91,5	0,30%
Тамбовская область	154,5	0,030%	11,5	0,04%
Тверская область	1876,5	0,360%	185,2	0,61%
Тульская область	25	0,005%	11	0,04%
Ярославская область	546,2	0,105%	159	0,53%

Источник: составлено автором на основе [1]

площади рубок леса и лесохозяйственных мероприятий, связанных с ведением лесного хозяйства, напрямую зависит заготовка ликвидной древесины.

Перспективным направлением кластеризации в лесном хозяйстве ЦФО является создание кластера (или же отдельной сети в структуре агропромышленного кластера) по заготовке и переработке продукции побочного лесопользования. По экспертным оценкам в ЦФО в заготовке недревесных лесных продуктов участвует каждый второй член домохозяйств горных районов [4], поскольку в пределах природно-экономической зоны существует ряд сравнительных преимуществ относительно наличия отдельных видов лесных ягод на лесных угодьях государственных лесохозяйственных предприятий и природнозаповедного фонда области.

Несмотря на наличие мощного потенциала, государственные лесохозяйственные предприятия (которые сегодня выступают основным субъектом хозяйствования на рынке лесопродукции), не заинтересованы в расширении ассортимента производства и переработки дикорастущих, действенной работе по налаживанию контактов по реализации или переработке лесопродукции [5].

Такая ситуация требует активного привлечения к решению указанных проблем предпринимательского сектора как одного из участников лесопромышленного кластера, в частности к разработке эффективной маркетинговой политики и налаживанию сети по сбору, транспортировке и переработке продукции побочного лесопользования в рамках создаваемого формирования. Необходимым условием эффективного функционирования такой сети должно быть активное вовлечение в этот процесс домохозяйств, что непосредственно заинтересованы в получении дополнительного дохода от деятельности, связанной со сбором дикорастущих и их реализацией на местах.

Следует учитывать и тот факт, что побочное лесопользование имеет в основном сезонный, но стихийный характер, поэтому в пределах создаваемого кластера

необходимо обустройство плантаций, на которых можно было бы выращивать отдельные виды продукции недревесного происхождения.

В частности, как отмечают отдельные ученые [6, 7, 8], сбор грибов и ягод в природных условиях и выращивание этих продуктов на плантациях — это два вида деятельности, которые должны сосуществовать и развиваться в каждом лесном хозяйстве, дополняя друг друга.

Стоит отметить, что функционирование лесных кластеров должно базироваться на принципах эколого-экономической деятельности, предусматривающей экологическое ведение лесного хозяйства по всем направлениям деятельности, направленное не только на наращивание эффективности производства, но и на охрану и сохранение окружающей среды.

Экологическое хозяйствование в лесном секторе экономики региона одновременно «будет сопровождаться наращиванием потенциала индустрии отдыха в различных районах области, а также в пределах трансграничных районов, что даст все основания для совместного использования участниками рынка туристических услуг этих регионов имеющегося туристическо-рекреационного потенциала» [9].

Проведенный анализ показал, что в ЦФО существует мощный потенциал для создания нескольких кластеров в лесопромышленном производстве, которые должны быть сориентированы на комплексное взаимодействие всех субъектов в сфере лесного хозяйства с целью эффективного использования имеющихся и потенциальных ресурсов леса, в частности по переработке древесины и производству мебели, деревянного домостроения и по производству альтернативных видов топлива. Перспективным направлением кластеризации в лесном хозяйстве региона является заготовка продукции побочного лесопользования и обеспечения ее переработки на основе интеграции с плодово-ягодными агропромышленными кластерами.

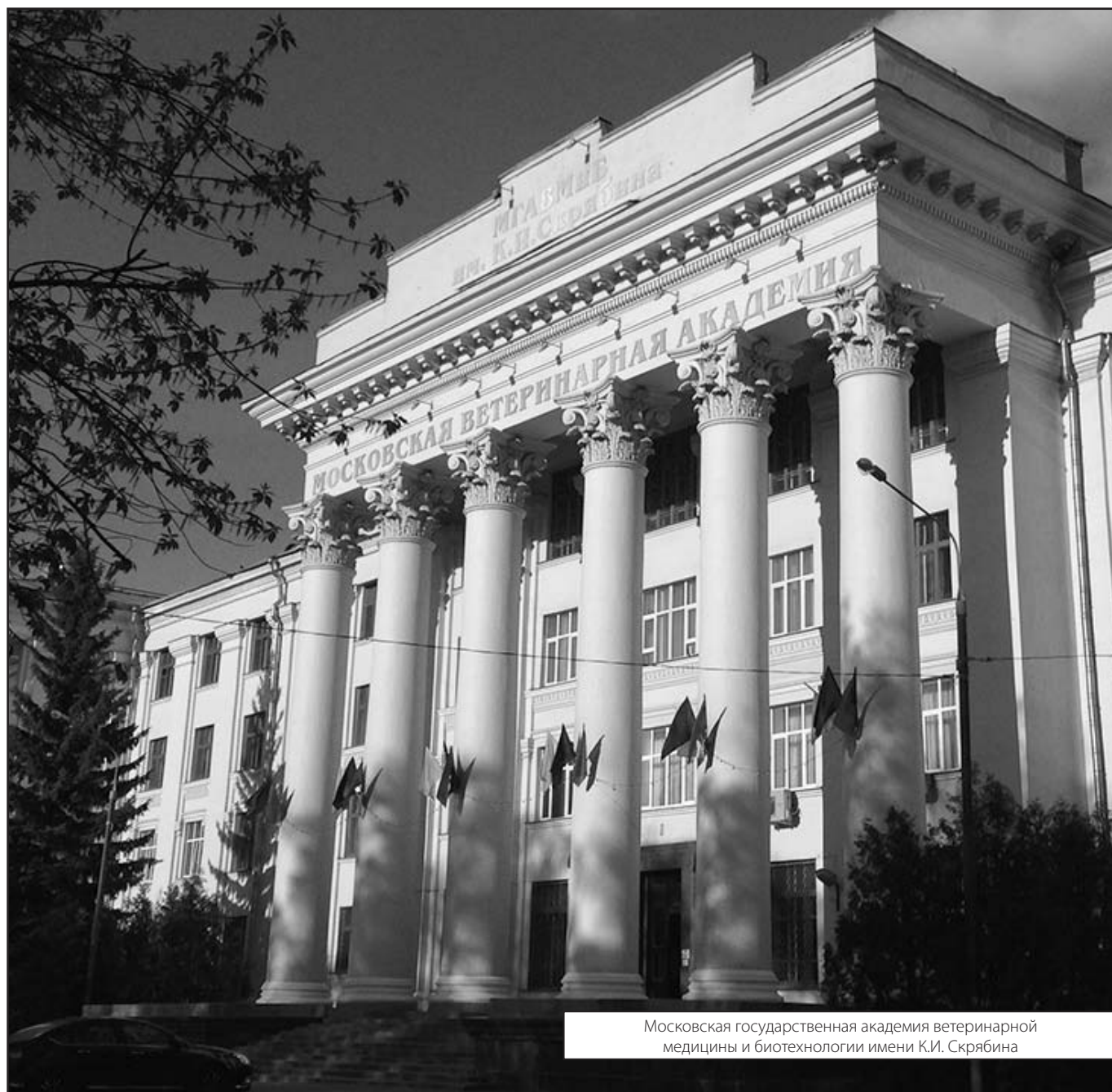
ЛИТЕРАТУРА

1. Леса России // Федеральное агентство лесного хозяйства. — URL: <https://roslesinforg.ru/atlas> (дата обращения: 30.07.2020).
2. Бородина О.Б., Ноговицина Т.Н. Обеспечение защиты права собственности Российской Федерации на земли лесного фонда // Московский экономический журнал. — 2017. — №2. — DOI: 10.24411/2413-046X-2017-10006.
3. Кузнецова Н.Ф., Сауткина М.Ю. Состояние лесов и динамика их породного состава в Центральном федеральном округе // Лесхоз. информ. : электрон. сетевой журн. — 2019. — № 2. — С. 25–45. — URL: <http://hi.vniilm.ru> (дата обращения: 02.08.2020).
4. Гончаренко Л.П., Воронова Т.А., Сыбачин С.А., Шарко Е.Р. — Применение инновационных технологий производства на предприятиях деревообрабатывающей промышленности России // Теоретическая и прикладная экономика. — 2018. — № 3. — С. 70–87. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.3.27199 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27199
5. Кузнецова Н.Ф. Популяционная неустойчивость хвойных лесов и пути сохранения биоразнообразия лесных древесных видов в Центральном федераль-

- ном округе // Принципы и способы сохранения биоразнообразия: матер. IV Всеросс. науч. конф. с междунар. участием МарГУ. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 367–370.
6. Гниненко Ю.И., Хегай И.В. Динамика усыхания еловых лесов в Московском регионе // Лесохоз. информ. : электрон.сет.журнал. – 2018. – №2. – С. 65–74. – URL <http://hi.vniim.ru/> (дата обращения: 20.07.2020).
 7. Багаев С.С., Чудецкий А.И. Результаты рубок ухода в лиственно-еловых насаждениях Костромской области // Лесохоз. информ. : электрон.сет.журнал. – 2018. – № 1. – С. 5–20. – URL: <http://hi.vniim.ru/> (дата обращения: 20.07.2020).
 8. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Наука – Образование – Инновации. – 2008. – № 7.
 9. Сембер С.В., Матевка Т.В. Кластеры в сфере лесопромышленного производства региона: проблемы и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. Экономические науки. – Вып. № 5 (60). – 2016. – С. 67–73.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ

SOCIO-ECONOMIC BACKGROUND OF THE TRANSFORMATION OF THE PARADIGM OF MANAGEMENT

A. Ozina
A. Buzmakova
A. Khachatryan

Summary: The article examines the socio-economic prerequisites for the transformation of the management system, presents the evolution of the term «management».

Keywords: management paradigm, organization, schools of scientific management, transformation of the management paradigm.

Озина Альбина Михайловна

Д.э.н., академик РАН, профессор, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
al.ozina@mail.ru

Бузмакова Алёна Николаевна

Аспирант, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
a.n.buzmakova@mail.ru

Хачатрян Аревик Врежовна

Аспирант, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
arevik_hachatryan@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены социально-экономические предпосылки преобразования системы управления, представлена эволюция термина «управление».

Ключевые слова: парадигма управления, организация, школы научного управления, трансформация парадигмы управления.

Содержательная сущность управления организацией как системой в течение длительного времени являлась предметом дискуссии среди научного сообщества. Так, в конце XIX века управление рассматривалось как наука (А. Файоль, Ф. Тейлор и др), в середине XX века стало преобладать мнение о том, что управление – это искусство (например, П. Друкер). И только в начале текущего столетия пришло однозначное понимание, что управление организацией – это сочетание подходов научного управления с искусством влияния на людей.

Последовательное развитие представлений об управлении организацией нашло выражение в различных школах научного управления (таблица 1).

Таблица 1. Развитие системы управления предприятием.

Научные школы	Представление об объекте управления
Научного управления	Производственный процесс
Административная (классическая)	Предприятие
Поведенческих отношений	Предприятие как социально-экономическая система
Количественного подхода	Совокупность процесса производства и управления
Системного подхода	Предприятие как открытая СЭС
Ситуационного подхода	Предприятие в микро- и макросреде

Источник: составлено автором по материалам [1, 2].

В процессе развития научной управленческой мысли эволюционировало содержательное наполнение термина «управление». Так, Ф. Тейлор, по праву считающийся родоначальником современной теории управления, утверждая, что «управление – это подлинная наука, опирающаяся на точно определённые законы, правила и принципы» [3, с.].

У А. Файоля «управлять, значит, вести предприятие к его цели, извлекая максимальные возможности из всех имеющихся в его распоряжении ресурсов» [4, с. 12]. Питер Ф. Друкер даёт такое определение: «Управление – это особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную и производительную группу. Управление как таковое является и стимулирующим элементом социальных изменений, и примером значительных социальных перемен» [5, с. 18].

По мнению Кравченко А.И. «В самом общем виде управление предстаёт как целенаправленный, планируемый, координируемый и сознательно организованный процесс, способствующий достижению максимального эффекта при затрате минимальных ресурсов, усилий и времени» [6, с. 8].

«Управление – это особый вид профессиональной деятельности, который не только сводится к достижению целей организации, но и представляет собой средство поддержания целостности любой сложной социальной

системы, её оптимального функционирования и развития» [7, с. 18].

Серов В.М. в своём учебнике описывает управление организацией так: «это функция организованных систем различной природы, обеспечивающая сохранение их определённой структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их целей и программ»,

— «процесс воздействия субъекта на все то, что он пытается подчинить своей воле, изменить, преобразовать, направить на достижение поставленных целей» [8, с. 27].

В.М. Васильев излагает: «управление производством – наука о формах и методах преобразования материальных и технических ресурсов, труда людей и информационной технологии в конечную продукцию в соответствии с поставленной целью при условии учёта воздействия внешней среды на элементы производства» [9, с. 21]. Макареня Т.А. представляет управление как систему, которая состоит из субъекта, объекта, целей, прямых и обратных связей: «Управление – это непрерывный процесс воздействия субъекта управления на объект управления для достижения целей при наименьших затратах времени и ресурсов» [10, с. 301].

Из сказанного выше, авторы особо отмечают, что при управлении одни объекты влияют на другие и это влияние взаимно и реализует цели предприятия. Процесс управления проводится с помощью принятия и осуществления управленческих решений руководителями и их осознанием работниками. В результате сотрудничества субъекта и объекта управления осуществляется приём, сообщение, перерабатывание и исследование информации в том и другом направлении.

Процедура управления предполагает слаженную работу, которая и гарантирует в итоге реализацию всех целей, которые стоят перед предприятием. Для регулирования деятельности существует особый орган, который реализует работу управления. На любом предприятии выделяются управляющая и управляемая части [11].

С этой точки зрения, управление можно рассматривать как процесс воздействия управляющей стороны на объект управления, целью которого выступает стремление к определённому результату.

Управляющая часть – административно-управленческий аппарат; управляемая часть – совокупность производственных и функциональных подразделений, осуществляющих производственный процесс.

Административно-управленческий аппарат осуществляет управленческие решения как итог разбора, прогнозирования, повышения эффективности, экономического доказательства и подбора возможностей из

большого количества разновидностей результата поставленной цели. Управленческое решение принимается, чтобы преодолеть возникшие препятствия, это результат командного творческого труда.

Управляемая часть – это различные производственные и функциональные подразделения, занятые обеспечением производственного процесса.

В настоящее время любое предприятие постоянно испытывает значительные воздействия изменяющейся внешней среды. Воздействия могут быть разные: конкуренты начали производить ту же самую услугу по новой технологии с меньшими издержками; появилась новая аналогичная услуга, обеспечивающая у потребителя больший эффект; изменился курс валют; инфляция обесценила всю полученную прибыль и др. Средствами управления в таких неустойчивых условиях важно обеспечить гибкость предприятия, его адаптивность и эффективную приспособляемость, способность оперативно реагировать на вызовы внешней среды.

В этих условиях правомерно говорить о формировании новой парадигмы управления организацией. Экономическая категория «парадигма» введена в научный оборот Т. Куном, который под парадигмой подразумевал признанные всеми научные достижения, дающие научному сообществу в течение определённого времени модель постановки проблем и их решений [12].

С этой позиции, парадигму управления следует рассматривать как структуру суждений на управление, которые вытекают из основных и научных взглядов крупных учёных и признанных другими исследователями и практиками в сфере управления.

Заметим, что парадигма управления, как и любая система, находится в постоянном развитии, в котором принято выделять четыре основных этапа: [13]

- кризис – зарождается, когда парадигма управления перестаёт адекватно отвечать на вызов внутренней и внешней среды;
- революция;
- зарождение новой парадигмы;
- закрепление и признание новой парадигмы управления.

Современная парадигма управления использует не только устоявшиеся элементы (власть, авторитет, мотивация), но и новые (командообразование, управление знаниями, инновационность). Новая парадигма управления — реальные ответы на вызовы времени, быстрые и подчас непредсказуемые изменения внешней среды. Адаптация, приспособляемость стали жизненно важными необходимыми свойствами любой организации. Новая парадигма управления основана на инновациях, на использовании знаний. Сравнительные характеристики

традиционной и «новой» парадигмы управления представлены в таблице 2.

Традиционная парадигма управления	Новая парадигма управления
Предприятие — закрытая система, цели, задачи и условия деятельности которой достаточно стабильны	Предприятие — открытая социально-экономическая система, рассматриваемая в единстве факторов внешней и внутренней среды
Главный фактор успеха и конкурентоспособности — рост масштабов производства товаров и услуг	Ориентация на качество товаров и услуг, на удовлетворение потребителей, а не на объёмы выпускаемой продукции
Главная задача управления — рациональная организация производства, эффективное использование всех видов ресурсов и повышение производительности труда. Превалирует управление функционированием	Ситуационный подход к управлению, признание быстроты и адекватности реакции, обеспечивающей адаптацию к условиям существования организации, при которых рационализация производства становится второстепенной. Управление развитием, инновациями
Главный источник прибавочной стоимости — производственный рабочий и производительность его труда	Главный источник прибавочной стоимости — люди, обладающие знанием, и условия реализации их потенциала
Система управления, построенная на контроле всех видов деятельности, функциональном разделении труда, стандартах и правилах исполнения	Система управления, ориентированная на повышение роли организационной культуры и нововведений, на мотивацию работников и стиль руководства
Управление традиционными факторами производства — землёй, трудом и капиталом	Управление не только традиционными факторами, но и знаниями
А. Файоль, Ф. Тейлор, А. Маслоу и др.	П. Друкер, И. Ансофф, Т. Питерс и др.

Источник: составлено автором на основе [14].

Под воздействием изменяющейся социально-экономической практики постоянно видоизменяется парадигма управления, поскольку она не является устоявшейся теорией и соответствующей схемой постановки проблем, и их решения. Она трансформируется по мере изменения в практике управления.

Парадигму управления следует определить как исходное ценностно-целевое образование, соединяющее воедино организацию на каждом этапе её существования. С точки зрения теоретических положений, разработанных Т. Куном, парадигма управления представляет собой системное образование, которое «не сводимо к логически атомарным компонентам [12, с. 35]»

Подводя итог изложенному, выделим особенности современной парадигмы управления организацией:

1. Организация как объект управления является открытой социально-экономической системой, рассматриваемой в единстве факторов внутренней и внешней среды.
2. Главным конкурентным преимуществом организации являются люди, то есть возрастает потребность в человеческих ресурсах, которые обладают ключевыми знаниями и компетенциями.
3. Необходимым условием развития организации становится создание и реализация эффективной системы мотивации работников для реализации их потенциала.
4. Система управления ориентирована на стимулирование использования информационно-коммуникационных технологий, развитие персонала.
5. В условиях информационной экономики для обеспечения эффективной работоспособности необходимо обеспечение слаженной командной работы.

Таким образом, современная парадигма управления организацией в основе системы управления рассматривает человеческую деятельность и факторы повышения её эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов Ю.В. Теория организации: учебник/ Ю.В. Кузнецов, Е.В. Мелякова. — М.: Юрайт, 2015. — 365с
2. Фрейдина Е.В. Исследование систем управления: уч.пособие. — М.: Омега — Л, 2008. — 367 с
3. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. - М.: Контроллинг, 1998.
4. Файоль А. Общее и промышленное управление// Управление — это наука и искусство/ А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. Москва: Республика, 1992. - с. 9–12.
5. Peter F. Drucker. A New Discipline, Success! - New York: Harper Collins, 1987
6. Кравченко А.И. Социология менеджмента. М.:ЮНИТИ, 1999.
7. Основы социального управления/ под ред. Проф. В.Н. Иванова. — М.: Высш.шк., 2001
8. Серов В.М., Нестерова Н.А., Серов А.В., Организация и управление в строительстве. - М.: Издательский центр «Академия», 2008.
9. Васильев В.М., Панибратов Ю.П., Резник С.Д., Хитров В.А., Управление в строительстве: Учебник для вузов. - СПб.: СПбГАСУ, 2001.
10. Экономика, организация и управление на предприятии /А.В. Тычинский и др.; под ред. М.А. Боровской. - Ростов н/Д.: Феникс, 2010.

11. <https://center-yf.ru/data/Menedzheru/upravlenie-organizaciy.php>
12. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2003. – 605 с.
13. Коробейникова Е.В. Парадигма управления как системная социально-психологическая характеристика организации// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 1. – с. 294-300
14. Захарова Л.Н. Парадигма управления как организационное основание работы психолога на предприятии// Materially IV mezinarodni prakticka conference «Evropska veda XXI stoleti - 2008». 16-31 kvetna 2008. Praha: Publishing House «Education and Science». Dil 9. P. 30-33.

© Озина Альбина Михайловна (al.ozina@mail.ru), Бузмакова Алёна Николаевна (a.n.buzmakova@mail.ru),
Хачатрян Аревик Врежовна (arevik_hachatryan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМПЛЕКСА АТОМНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА РОССИИ

Погодина Елена Геннадьевна

Заместитель директора, ФГБУ «Национальный
исследовательский центр «Курчатовский институт»
г. Москва; Аспирант, Российский университет дружбы
народов (г. Москва)
Peg06@mail.ru

THE ANALYSIS OF THE MANAGEMENT MECHANISM OF THE RESEARCH COMPLEX POTENTIAL OF THE ATOMIC ENERGY CLUSTER OF RUSSIA

E. Pogodina

Summary: This article provides a brief overview of the changes in the public administration system of the Russian Federation over the past decade. Based on the leading role determination of the scientific and technological development through the formation of a modern management system for the research potential of the Russian Federation, the paper substantiates the course of modern public policy using the references to the regulatory framework. The article provides the institutional changes analysis aimed at reforming the nuclear industry and creating conditions for the successful functioning of the atomic energy cluster of the Russian Federation. The paper reveals the modern management mechanism of the research complex potential of the atomic energy cluster of the Russian Federation. The existing problems connected to the management mechanism efficiency are also included. The article reflects the consequences of the insufficient financial support and underutilization of the existing research potential. The need for improvement in the management mechanism of the research complex potential of the atomic energy cluster of the Russian Federation has been also substantiated.

Keywords: potential, research potential, management mechanism, nuclear power cluster, research complex.

Аннотация: В данной публикации дается краткий обзор изменений в системе государственного управления Российской Федерации за последнее десятилетие. Со ссылками на нормативно-правовую базу в статье обосновывается курс современной государственной политики, основанный на определении ведущей роли научно-технологического развития посредством формирования современной системы управления научно-исследовательским потенциалом Российской Федерации. В статье проводится анализ институциональных изменений, направленных на реформацию атомной отрасли и создание условий для успешного функционирования атомно-энергетического кластера Российской Федерации. В публикации раскрывается современный механизм управления потенциалом научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера Российской Федерации, а также приведены существующие проблемы по вопросу эффективности его использования. В статье отражены последствия недостаточности финансового обеспечения и недоиспользования существующего научно-исследовательского потенциала, а также обоснована потребность совершенствования механизма управления потенциалом научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера Российской Федерации.

Ключевые слова: потенциал, научно-исследовательский потенциал, механизм управления, атомно-энергетический кластер, научно-исследовательский комплекс.

За последнее десятилетие Российской Федерацией реализованы принципиальные институциональные изменения, совокупность которых позволила запустить процессы модернизации российской экономики и перехода от ресурсной модели на инновационный путь развития. Стратегический курс на инновационное развитие экономики, определение приоритетных направлений развития науки и технологий, переход к стратегическому планированию в Российской Федерации и программно-целевому механизму управления отраслями сформировал современную систему государственного управления.

Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установлены принципы и задачи стратегического планирования, его участники и их полномочия, а также введены основные понятия, в

том числе регулирующие вопросы управления научно-исследовательским потенциалом Российской Федерации:

- стратегия научно-технологического развития Российской Федерации - документ стратегического планирования, определяющий стратегические цели и основные задачи, направления и приоритеты государственной политики, направленные на устойчивое, динамичное и сбалансированное научно-технологическое развитие Российской Федерации на долгосрочный период;
- государственная программа Российской Федерации - документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимовязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих

в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [9].

В соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации, государственная научно-техническая политика определяет новую роль науки и технологий как основополагающих элементов решения многих национальных и глобальных проблем [5]. Одним из сценарных вариантов развития Российской Федерации согласно Стратегии является лидерство по избранным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг и построение целостной национальной инновационной системы. Реализация данного сценария возможна при условии концентрации ресурсов: сосредоточение интеллектуальных, финансовых, организационных и инфраструктурных ресурсов.

На первом этапе реализации Стратегии (2017 – 2019 годы) создавались организационные, финансовые и законодательные механизмы, обеспечивающие гармонию научной, научно-технической, инновационной, промышленной, экономической и социальной политики.

В целях реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации Правительством Российской Федерации был разработан и успешно реализован План мероприятий по реализации Стратегии на 2017 – 2019 годы (первый этап) [21].

Первый раздел Плана мероприятий посвящен формированию современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, а также обеспечению повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок.

Кроме этого, Планом мероприятий предусмотрены разработка и утверждение Государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», в рамках которой определены скоординированные механизмы финансирования комплексных научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла из средств государственных программ Российской Федерации, институтов развития и фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Ранее значительная часть исследований и разработок реализовывалась в рамках Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы [12]. Целью указанной программы яв-

лялось формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора фундаментальных, поисковых, прикладных исследований и экспериментальных разработок. Многие задачи, обеспечивающие достижение этой цели, успешно выполнены. Например, удельный вес Российской Федерации в общем числе публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science), достиг к 2017 году 2,5% при прогнозируемом значении 2,44%. Успешно решаются и задачи, связанные с воспроизводством научных кадров — доля молодых исследователей в возрасте до 39 лет превысила 41%. Однако ряд задач, в первую очередь, - обеспечение роста инвестиционной привлекательности научной, научно-технической и инновационной деятельности, выраженной в объемах инвестиций в исследования и разработки, на данном этапе не решен. Несмотря на ежегодно фиксируемый прирост внебюджетных средств, общий объем таких инвестиций в исследования составляет порядка 1,1%.

В настоящий момент утверждена и реализуется Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [14]. Данная программа нацелена на достижение следующих целей:

- развитие интеллектуального потенциала нации;
- научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике и ее технологического обновления, повышения качества жизни и укрепления национальной безопасности;
- эффективная организация научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности.

Государственная программа направлена на повышение социально-экономической отдачи от использования результатов интеллектуальной деятельности, существенный рост эффективности государственных инвестиций в исследования и разработки, а также должна способствовать обеспечению независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации.

Таким образом, Правительством Российской Федерации за последние 5 лет создан законодательный механизм, направленный на формирование эффективной современной системы управления научно-исследовательским потенциалом Российской Федерации, обеспечивающей повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, а также эффективности капитальных вложений в указанную сферу, результативности и востребованности исследований и разработок.

Одновременно с реформированием системы управления экономикой Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации реализован ряд проектов по реструктуризации отдельных отраслей, в частности, полностью переформатирована одна из самых высокотехнологичных отраслей – атомная энергетика.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации создана Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (ГК Росатом), на которую возложены функции государственного управления использованием атомной энергии, а также нормативно-правовое регулирование в области использования атомной энергии в Российской Федерации [7]. В соответствии с Указами Президента Российской Федерации и Постановлениями Правительства Российской Федерации в ведомственное подчинение ГК Росатом передано более 300 предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность в области атомной энергии. В настоящий момент в структуру ГК Росатом помимо прочих направлений деятельности в области ядерной энергетики входит ядерно-энергетический комплекс, включающий в себя совокупность добывающих, перерабатывающих, строительных, производственных, эксплуатирующих и сервисных предприятий и организаций на всех стадиях производства энергии.

Вместе с тем, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации создан Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», основными целями которого являются формирование технологической базы инновационной экономики, обеспечение опережающего научно-технологического развития и ускоренного внедрения в производство научных разработок, проведение полного инновационного цикла научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, включая создание промышленных образцов, по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации [8].

Уставом НИЦ «Курчатовский институт», утвержденным Правительством Российской Федерации, установлена возможность осуществления от имени Российской Федерации полномочий учредителя и собственника имущества в отношении других организаций [10]. Решением Правительства Российской Федерации в состав Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» вошли еще пять федеральных государственных учреждений и пять федеральных государственных унитарных предприятий [18].

Объединение крупных научно-исследовательских центров в области теоретической и экспериментальной физики, ядерной физики, физики высоких энергий, биотехнологий, нанотехнологий и информационных

технологий на базе основателя атомного проекта Курчатовского института в единую взаимоувязанную систему Национальный исследовательский центр позволило создать уникальный центр компетенций, в первую очередь, в области атомной энергетики.

В феврале 2016 года ГК Росатом и НИЦ «Курчатовский институт» подписали соглашение о сотрудничестве. Соглашение призвано обеспечить синергетический эффект при совместной разработке перспективных и модернизации существующих технологий атомного энергопромышленного и транспортно-энергетического комплекса.

Таким образом, путем последовательного проведения реформ руководство страны смогло сконцентрировать научно-исследовательский потенциал и создать условия для формирования и успешного функционирования атомно-энергетического кластера Российской Федерации, контур которого выглядит следующим образом.

В качестве «ядра» кластера выступает Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», как головная компания, организационно подчиняющая себе всю вертикальную структуру организаций и предприятий, осуществляющих добычу и обогащение урана, производство ядерного топлива, проектирование, инжиниринг и строительство атомных электростанций (АЭС), производство энергии, сервис и обслуживание АЭС, ядерное и энергетическое машиностроение. Вместе с тем, ГК Росатом наделена функциями и полномочиями от лица Российской Федерации по вопросам управления и использования атомной энергии.

Таким образом, ГК Росатом является, с одной стороны, «головной организацией», представляющей отрасль, а с другой стороны, - структурой государственного регулирования в данной сфере деятельности.

Ключевым звеном атомно-энергетического кластера является Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», как системообразующий центр компетенций в вопросах атомной энергетики. НИЦ «Курчатовский институт» принимает активное участие и является научным руководителем при реализации ГК Росатом большинства крупнейших проектов. При этом ГК Росатом и НИЦ «Курчатовский институт» не объединены общей структурой управления и осуществляют свою деятельность при активном коммерческом взаимодействии друг с другом.

Также, в границы кластера можно включить и другие научно-образовательные организации, например Национальный ядерный университет МИФИ, финансово-коммерческие организации и др.

Таким образом, согласно современной экономической теории кластерных образований атомно-энергетический кластер представляет собой исторически сложившуюся модель объединения независимых и неформально связанных компаний, предприятий и учреждений разных организационно-правовых форм, позволяющая получать значительные преимущества за счет эффективности и гибкости в процессе организации деятельности участников в атомной сфере.

В настоящий момент механизм управления потенциалом научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера Российской Федерации представляет собой трехуровневую федеральную систему:

- Уровень 1: стратегические документы долгосрочного развития Российской Федерации.
- Уровень 2: Государственные программы Российской Федерации.
- Уровень 3: Национальные и федеральные проекты, федеральные научно-технические программы, ведомственные и отраслевые программы развития и деятельности.

К документам первого уровня федеральной системы управления государственной политикой научно-технологического и инновационного развития среди прочих относятся:

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [16];
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации [19];
- Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [5];
- Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечень критических технологий Российской Федерации [4];
- Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [17];
- Федеральные законы, в том числе «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [7] и «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт» [8].

К документам второго уровня федеральной системы управления относятся Государственные программы Российской Федерации. В целом, все Государственные программы Российской Федерации структурированы по направлениям.

К Государственным программам Российской Федерации, регулирующим вопросы управления потенциалом научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера России относятся госпрограммы группы «Инновационное развитие и модернизация экономики», в том числе:

- Развитие науки и технологий (действовала до 2019 года) [12];
- Научно-технологическое развитие Российской Федерации [14];
- Развитие атомного энергопромышленного комплекса [13].

Вместе с тем, использование научно-исследовательского потенциала НИЦ «Курчатовский институт» осуществляется и по другим Государственным программам Российской Федерации, таким как «Развитие оборонно-промышленного комплекса», «Космическая деятельность России», «Обеспечение обороноспособности страны» и пр. Однако проведение исследований и разработок по данным госпрограммам осуществляется на основании договорных отношений с Заказчиками и не носят системный характер по управлению и развитию научно-исследовательского потенциала.

К документам третьего уровня федеральной системы управления потенциалом научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера Российской Федерации среди прочих относятся:

- Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации [20];
- Национальный проект «Наука», Федеральный проект «Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации» [23];
- Федеральная научно-техническая программа развития синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры [15];
- Федеральные целевые программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 - 2020 годы» [11], «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016 - 2020 годы и на период до 2030 года»;
- Программа деятельности федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» на 2018 - 2022 годы [22].

Непосредственным инструментом управления потенциалом научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера Российской Федерации является Программа деятельности, утверждаемая Правительством Российской Федерации. Программой, утверждаемой на срок до 5 лет, определяются научные направления, ожидаемые результаты, целевые индикаторы и показатели оценки эффективности, а также финансовое обеспечение реализации мероприятий.

Таким образом, Программа деятельности НИЦ «Курчатовский институт» является основополагающим документом по определению стратегических научных

направлений проведения исследований и разработок научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера.

Вместе с тем, финансирование Программы деятельности Центра в настоящий момент осуществляется за счет средств федерального бюджета в рамках Государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и не обеспечивает в полном объеме потребностей и возможностей потенциала научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера. Данная ситуация обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, это связано с конкретизацией направлений, мероприятий и ожидаемых результатов научных исследований в Государственной программе, утверждаемой на среднесрочный период. Вместе с тем, «задельные» исследования направлены на разработку и создание инновационных продуктов и передовых технологий, способных изменить технологический уклад общества, длительность цикла которых может выходить за границы среднесрочного периода. Зачастую это вызвано потребностями предварительного создания современной специализированной научно-исследовательской инфраструктуры.

Во-вторых, отсутствует межведомственная согласованность в принятии решений в отношении конкретной отрасли. Так, федеральный орган власти, обеспечивающий основное финансирование научно-исследовательской деятельности в стране, опирается на параметры федерального бюджета и общую совокупную «научную результативность», что не позволяет применять принципы приоритизации по отраслям и конкретным научным направлениям. Вместе с этим, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», наделенная от лица Правительства Российской Федерации полномочиями по формированию политики в сфере атомной энергетики, ориентирована на постановку конкретных научных задач и достижение локальных целей развития отрасли, связанных с ростом объемов производства, выручки и прибыли при обеспечении безопасности эксплуатации объектов использования ядерной энергии.

Результатом сложившейся ситуации и систематического недофинансирования научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера является не только неполное использование имеющегося потенциала, но и утрата имеющихся потенциальных преимуществ.

1. Инфраструктурный потенциал.

Систематическое недофинансирование инфраструктуры не позволяет своевременно осуществлять модер-

низацию уникального научно-исследовательского оборудования, что влечет за собой не только физический износ, но и моральное устаревание. При этом уникальные исследовательские установки, созданные в 70 – 80 е годы прошлого века, могут оставаться востребованными и актуальными для апробации технологий до 2100 года при условии осуществления их систематической и периодической (раз в 3 – 5 лет) модернизации.

Отсутствие финансовых вложений в развитие имеющейся научной инфраструктуры при изменении нормативного законодательства в части безопасности использования установок может повлечь за собой дополнительные финансовые затраты по их консервации и последующему выводу из эксплуатации, зачастую сопоставимых с их созданием.

Недостаточность финансовых ресурсов, направляемых на инфраструктуру, влечет за собой последствие доминирования вложений в текущую эксплуатацию над развитием уникальной исследовательской базы и созданием новых перспективных установок.

2. Кадровый потенциал.

Систематическое недофинансирование исследований и разработок влечет за собой сужение спектра проводимых исследований в пользу наиболее приближенных к научным результатам в ущерб перспективным, но долгосрочным.

Недостаток финансовых ресурсов, направляемых на исследования и разработки, не позволяют обеспечить конкурентную заработную плату ученым как в регионе среди других отраслей, так и в науке на международном уровне. Результатом являются недостаточный приток и/или отток молодежи и, как следствие, утрата уникальных знаний и компетенций.

Снижение востребованности к научной деятельности в сфере атомной энергетики со стороны молодых ученых и специалистов неизбежно влечет замедление темпов развития отрасли вплоть до полной стагнации.

3. Совокупный потенциал.

Систематическое недофинансирование исследований и разработок наряду с осуществляемыми вложениями в инфраструктуру обесценивает инвестиции.

Недостаток финансовых ресурсов «в целом» влечет за собой их концентрацию на текущих потребностях в ущерб развитию и перспективе.

Научно-технологическое и инновационное развитие требует кардинального изменения программ обучения

в высших учебных заведениях, плотную координацию образовательных и научных центров, что невозможно реализовать в условиях дефицитного бюджета.

Недостаточность финансового обеспечения «науки» как сферы деятельности демотивирует людей, делает научную деятельность не привлекательной и не востребованной. Как следствие, падает результативность и тормозится развитие отрасли, а высокий уровень име-

ющегося потенциала может деградировать до полного исчезновения.

Сложившаяся ситуация требует изменений в механизме управления потенциалом научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера, в первую очередь, в формировании новых подходов в управлении и межведомственной координации на государственном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 года. Выступление на расширенном заседании Государственного совета. 8 февраля 2008 г. Электронный ресурс: <http://www.regnum.ru/news/954426.html> (дата обращения 06.11.2018).
2. Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2008 г. № 603 «О пилотном проекте по созданию Национального исследовательского центра «Курчатовский институт».
3. Указ Президента Российской Федерации от 30.09.2009 г. № 1084 «О дополнительных мерах по реализации пилотного проекта по созданию национального исследовательского центра «Курчатовский институт».
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.07.2011 г. № 899 (ред. от 16.12.2015 г.) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».
5. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 25.05.2020) «О науке и государственной научно-технической политике».
7. Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (в ред. Федерального закона от 31.12.2017 г. № 490-ФЗ).
8. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 220-ФЗ «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт» (в ред. Федерального закона от 23.11.2015 г. № 312-ФЗ).
9. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.07.2010 г. № 912 «О Федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1496).
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2013 г. № 426 (ред. от 22.04.2020) «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 - 2020 годы».
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 301 (ред. от 29.03.2018 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 - 2020 годы».
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.06.2014 г. № 506-12 (ред. от 16.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие атомного энергопромышленного комплекса».
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 г. № 377 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2020 г. № 287 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры на 2019 - 2027 годы».
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 г. № 1715-р «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года».
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.07.2011 г. № 1135-р «Об утверждении перечня федеральных государственных бюджетных учреждений, в отношении которых федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» осуществляет от имени Российской Федерации полномочия учредителя и собственника имущества» (в ред. от 18.05.2020 г.).
19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 г. № 2227-р (ред. от 18.10.2018 г.) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 2538-р (ред. от 20.07.2016) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013 - 2020 годы)».
21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2017 г. № 1325-р (ред. от 26.09.2017 г.) «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017 - 2019 годы (первый этап)»).
22. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.03.2018 г. № 502-р «Об утверждении программы деятельности федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» на 2018 - 2022 годы».

23. Национальный проект «Наука». Паспорт национального проекта утверждён решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12. 2018 г.
24. Погодина Е. Особенности формирования потенциала научно-исследовательского комплекса атомно-энергетического кластера. ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия, 2018. – Т. 15. - № 1. – С. 10-16.
25. Погодина Е. Теоретические и методические подходы к определению атомно-энергетического кластера. Экономика и предпринимательство, № 8 (109) 2019 г. С. 401 - 414.
26. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
27. Сборник научно-популярных статей под ред. М.В. Ковальчука «Курчатовский институт – первый национальный исследовательский центр России», Москва, 2016.

© Погодина Елена Геннадьевна (Peg06@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УСЛУГ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ)

COMPETITIVENESS AND COOPERATION IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES: THEORY, METHODOLOGY, LEGISLATION, PRACTICE (ON THE EXAMPLE OF NORTHERN REGIONS)

V. Tikhomirova

Summary: The article discusses approaches to the definition of competitiveness and cooperation in the social sphere. An analysis of the state of the housing and communal services industry in the northern regions is given on the basis of indicators such as the supply of communal resources - cold water supply, heat supply, wastewater disposal in dynamics from 2016 to 2019. The main problems of the state of this branch of services have been identified: high wear and tear of water and heat supply facilities; low quality of services provided to the population, along with high service costs and low collection rates; growth or understatement of tariffs. It is determined that in many regions of the Far North of Russia, the established target indicators of the private market for goods, works, services in the market of housing and communal services have not been achieved, hence the competition in this type of economic activity is defined as weak. Conclusions and proposals are made that allow achieving the target indicators of the competitiveness of the northern regions.

Keywords: competitiveness, cooperation, housing and communal services, water supply, heat supply, water disposal.

Тихомирова Валентина Валентиновна

К.э.н., Институт Социально-Экономических и Энергетических Проблем Севера Коми Научного Центра Уральского Отделения Российской Академии Наук, г. Сыктывкар, Россия
tikhomirova@iespn.komisc.ru

Аннотация: В статье рассмотрены подходы к определению конкурентоспособности и сотрудничества в социальной сфере. Дан анализ состояния отрасли жилищно-коммунального хозяйства северных регионов на основе таких показателей как, поставка коммунального ресурса — это холодное водоснабжение, теплоснабжение, водоотведение в динамике с 2016 по 2019 годы. Выявлены основные проблемы состояния данной отрасли услуг: высокий износ объектов водоснабжения и теплоснабжения; низкое качество услуг предоставляемых населению, наряду с высокой стоимостью обслуживания и низким уровнем собираемости платежей; рост или занижение тарифов. Определено, что во многих регионах Крайнего Севера России установленные целевые индикаторы частного рынка товаров, работ, услуг на рынке жилищно-коммунальных услуг не достигнуты, отсюда конкуренция, по данному виду экономической деятельности, определяется как слабая. Сделаны выводы и предложения, позволяющие достижению целевых показателей конкурентоспособности северных регионов.

Ключевые слова: конкурентоспособность, сотрудничество, жилищно-коммунальное хозяйство, водоснабжение, теплоснабжение, водоотведение.

Введение

Формирование конкурентоспособной среды является важнейшим условием развития рыночного механизма в системе жилищно-коммунального хозяйства. Конкуренция является объектом правового регулирования. Активное содействие развитию конкуренции в Российской Федерации это приоритетное направление деятельности Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местно-

го самоуправления. Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» определил цели совершенствования государственной политики: повышение удовлетворенности потребителей за счет расширения ассортимента товаров, работ, услуг, повышения их качества и снижения цен; повышение экономической эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов; стабильный рост и развитие многоукладной экономики, снижение социальной напряженности в обществе, обеспечение национальной безопасности [1].

Такая трансформация экономической системы подразумевает поступательное развитие производственных взаимоотношений между конкурирующими субъектами

и государством, а также изменение целевых установок структуры всей системы экономики. На XIX Всемирном фестивале молодежи и студентов в Сочи Президент В.В. Путин призвал сменить соперничество на сотрудничество и партнерство [2]. В связи с этим представляется целесообразным и назревшим переосмыслить соотношение категорий «конкурентоспособность» и «сотрудничество», выступающих как поставленные социальные стратегические цели, направленные на равноправие и социальное дружелюбие.

Исследование содержания понятий «конкурентоспособность» и «сотрудничество»

Анализ содержания категорий «конкурентоспособность» и «сотрудничество» мы рассмотрим с позиций экономико-социологического подхода, в рамках которого обзору подлежат взаимодействия как между конкурирующими агентами» [3], так и государством в развитии социальной сферы. Понятия «конкурентоспособность» и «сотрудничество» по-разному трактуется зарубежными и отечественными исследователями.

Повышение конкурентоспособности фирмы в современных условиях М. Портер свел к чрезвычайно содержательной формулировке: «Быть непохожим», т.е. найти альтернативное решение задачи, выгодно отличающее данный экономический субъект от других аналогичных субъектов на рынке и тем самым уменьшить уровень конкурентной борьбы [4].

В своей теории ему вторят исследователи Дж. Робинсон и Э. Чемберлин, которые считали, что конкурентоспособность, это способность обходить борьбу, развивая новые рынки дифференцированной продукции. [5].

В работах Й. Шумпетера и П. Ромера конкурентоспособность предприятия также «определяется способностью создавать новые технологии, новые рынки и идеи». [6].

Все выше обозначенные трактовки в своей основе отмечают наиболее важной новаторскую роль конкурентоспособности, основанную на интеллектуальном лидерстве и исключаящую борьбу.

В России понятие «конкурентоспособность» исследуется относительно недавно. Экономисты выделяют основные признаки, раскрывающие сущность категории «конкурентоспособность»:

- конкурентоспособность проявляется на рынке (товаров, работ, услуг) [7];
- распространяется как на объект, так и на субъект рыночных отношений [7];
- имеет определенную конкурентную среду (количественная оценка экономических объектов, с по-

мощью которой определяется уровень конкурентоспособности) [8];

- основой для определения конкурентоспособности выступают идентичные ключевые показатели у конкурента, определяющие социальный эффект (способность удовлетворять человеческие потребности) [9];
- имеет общую законодательную, правовую, нормативную, научно-методическую базу и информационное пространство [10];

Сегодня принципиально новые формы взаимодействия бизнеса становятся важнейшим фактором их конкурентоспособности, а человеческие ресурсы успешно реализуются по большей части в результате совместного сотрудничества. Сотрудничество выступает как механизм регулирования рыночных отношений, способствует развитию не только производства, но и человеческого капитала, уровню и качеству жизни населения и в этом смысле является важным фактором повышения конкурентоспособности [11].

За рубежом теорию сотрудничества между конкурирующими субъектами предложил Ф. Хайек [12]. Он увидел, что конкурирующие субъекты находятся в общем информационном пространстве, созданном всеми экономическими субъектами. На информационной природе конкурентоспособности акцентируют свое внимание и И. Кирцнер, Л. Мизесон, Ф. Найтон, П. Друкер [13].

Сотрудничество, как форма рыночных отношений между субъектами было предложено в концепции О. Уильямсона. Он назвал их «гибридными структурами» направленными на «совместное создание дополнительных ценностей» [14].

В России сотрудничество в большей степени осуществляется во взаимодействии государства и бизнеса. Однако содержание, формы и способы эффективного применения такого взаимодействия исследованы недостаточно. В научной литературе выделяют следующие основные формы сотрудничества:

- заключение договоров (реализуются на основе концессионных отношений);
- проведение конкурсов;
- взаимодействие государственного и частного капитала, осуществляемое путем формирования кластеров;
- *сотрудничество государства и бизнеса в развитии социальной сферы*, которое мы рассмотрим в данном исследовании, что в условиях пандемии особенно актуально.

Основополагающим принципом государственной политики является сокращение доли хозяйствующих субъектов контролируемых государством, в общем ко-

личестве хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на рынках товаров и услуг. Утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 – 2020 годы. Его мероприятия направлены на достижение ключевых показателей, одним из которых является увеличение к 2020 году доли закупок, участниками которых являются социально ориентированные некоммерческие организации осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации в сфере государственного и муниципального заказа не менее чем в два раза по сравнению с 2017 годом. [15].

В настоящее время социальная сфера имеет легальное толкование в соответствии со «Стандартом развития конкуренции в субъектах РФ» где социальная значимость отраслей социальной сферы определяется с учетом сформированного перечня приоритетных и социально значимых региональных рынков, направленных на повышение уровня жизни населения [16].

Анализ конкурентоспособности жилищно-коммунального хозяйства северных регионов

В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ определено три способа управления, при котором собственники помещений могут осуществлять обязательства по управлению общим имуществом: непосредственное управление; управление через товарищество собственников жилья; управление через управляющую организацию. В третьей главе Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах общего самоуправления в Российской Федерации» вопросы жилищно-коммунального хозяйства относятся к ведению местного самоуправления и являются приоритетом государственной политики в этой сфере услуг. Отсюда, главным оценочным показателем конкурентоспособности регионов стала доля полезного отпуска государственных и муниципальных унитарных предприятий к общему полезному отпуску в конкретном субъекте РФ. Если ресурсоснабжением занимаются частные, а не государственные (ГУПы) или муниципальные предприятия (МУПы), то можно считать, что развитие конкуренции в регионе удалось. В соответствии с Указом Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» № 618 от 21 декабря 2017 года, в 2019 году установлена цель, чтобы ГУПы и МУПы обеспечивали не более 20 % жилищно-коммунальных услуг в регионе. В 2020 году планируется сократить показатели до 10 %. Контроль в таких отраслях жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) как теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение осуществляет Федеральная антимонопольная служба России. Она принимает меры по пред-

упреждению и пресечению нарушений антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами и органами власти.

В данной статье мы рассмотрим конкурентоспособность северных регионов в жилищно-коммунальной сфере на основе таких показателей как, поставка коммунального ресурса — это холодное водоснабжение, теплоснабжение и водоотведение в динамике с 2016 по 2019 годы.

Водоснабжение

Специфика систем водоснабжения и водоотведения в условиях Крайнего Севера, где часть территорий находится за Северным полярным кругом, напрямую связана с климатическими рисками - условиями и экономическими факторами. Это дороговизна и дефицит электроэнергии, кадровая обеспеченность, непостоянные транспортные связи, характер производства, застройка поселений, мощность предприятий, условия водоотведения с целью предохранения сетей от промерзания, мощность и сезонные особенности режима источников водоснабжения, уклад жизни и низкая плотность населения. В связи с этим уровень конкурентоспособности от региона к региону различен и имеет объективные причины.

В нормативном рейтинге самые высокие целевые показатели конкуренции в сфере холодного водоснабжения в 2019 году выявлены в таких регионах Севера как Ямало-Ненецкий автономный округ (0,72), Архангельская область (4,45), Республика Саха (8,53), Республика Карелия (10,81), Республика Коми (12,98), Мурманская область (19,33). В данных северных регионах доля полезного отпуска государственных и муниципальных унитарных предприятий к общему полезному отпуску в конкретном субъекте составила не более 20%, что соответствует целевым установкам развития конкуренции.

Очень низкая конкурентоспособность зафиксирована в Камчатском крае (89,46), Магаданской (86,12) и Сахалинской (78,10) областях, Ханты-Мансийском (56,75), Чукотском (55,62) и Ненецком (42,38) автономных округах, где плотность населения колеблется от 01 до 07 чел. на квадратный километр. В данных регионах доля государственных и муниципальных унитарных предприятий составила от 90,0% до 43,0% (таб.1).

За последние четыре года (2016-2019) развитие конкуренции в холодном водоснабжении по регионам Севера России происходило неравномерно и скачкообразно (рис.1). Наибольшие количественные изменения в сторону целевых установок были достигнуты в Мурманской (- 60,43) и Архангельской (-15,58) областях.

Таблица 1

Развитие конкуренции в холодном водоснабжении по регионам Севера России, за 2016-2019 гг., %*

Регионы	Доля полезного отпуска ГУП/МУП по отношению к общему полезному отпуску в субъекте РФ, %				Изменение показателя за 2016-2019 гг., п.п.
	2016	2017	2018	2019	
Республика Карелия	11,83	11,47	11,23	10,81	-1,02
Республика Коми	13,61	13,38	12,87	12,98	-0,63
Архангельская область	20,03	19,62	18,68	4,45	-15,58
Ненецкий АО	37,85	38,50	37,55	42,38	4,53
Мурманская область	79,76	33,98	34,36	19,33	-60,43
Ханты-Мансийский АО	61,69	59,08	58,33	56,75	-4,94
Ямало-Ненецкий АО	0,88	0,74	0,70	0,72	-0,16
Республика Саха (Якутия)	11,17	8,72	7,79	8,53	-2,64
Камчатский край	52,27	87,76	87,21	89,46	37,19
Магаданская область	79,76	79,54	78,17	86,12	6,36
Сахалинская область	67,48	77,69	76,35	78,10	10,62
Чукотский АО	24,00	24,77	47,52	55,62	31,62

*Расчеты автора по данным Федеральной антимонопольной службы РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fas.gov.ru>

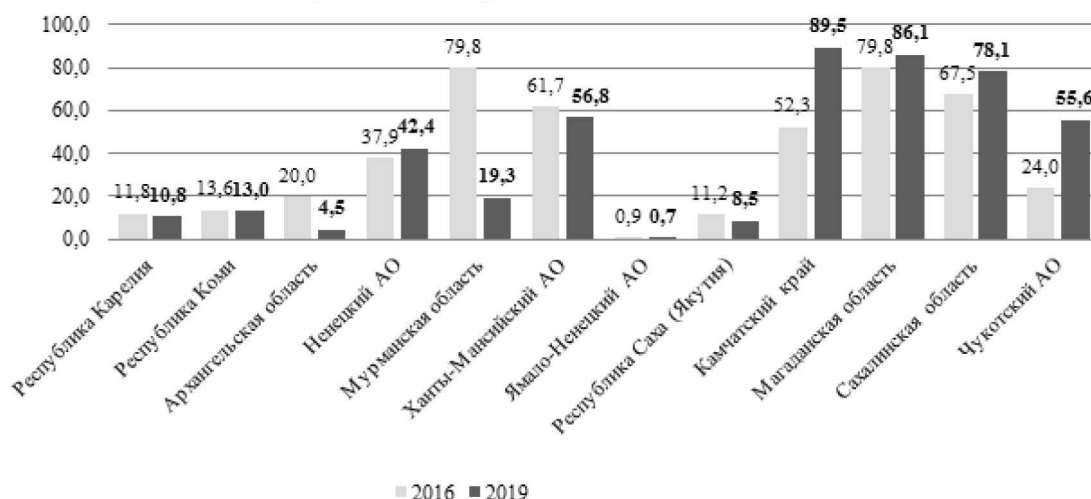

Рис. 1. Изменение показателя развития конкуренции в холодном водоснабжении по регионам Севера России, за 2016-2019 гг., %

Значительно превышен пороговый целевой показатель в сторону государственных и муниципальных предприятий в Камчатском крае (+37,19), Чукотском автономном округе (+31,62) и в Сахалинской области (+10,62), причем такая тенденция наблюдается в течение всего выше обозначенного периода. Низкая конкурентоспособность отмечается также в Магаданской области и Ненецком автономном округе.

Водоотведение

Лидерами конкуренции в сфере водоотведения стали: Ямало-Ненецкий автономный округ (0,63), Республика Карелия (7,00), Республика Саха (7,73), Республика Коми (9,37), Архангельская область (11,35).

По данным Федеральной антимонопольной службы России, крайне низкие показатели в сфере водоотведения зафиксированы в Чукотском (94,88), Ханты-Мансийском (60,80) и Ненецком (90,52) автономных округах, в Камчатском крае (88,68), а также в Магаданской (87,98), Сахалинской (81,84) и Мурманской (51,92) областях (таб.2).

Динамика достижения показателя водоотведения (доля в 2016 году – доля в 2019 году) также показала скачек в сторону государственных и муниципальных организаций в Камчатской крае (+25,75), Магаданской (+11,42) и Сахалинской (10,81) областях (рис. 2).

Целевого показателя достигла Архангельская область, снизив участие государственных структур в поставке коммунального ресурса в два раза с 21,0 до 11,4%.

Таблица 2

Развитие конкуренции в водоотведении по регионам Севера России, за 2016-2019 гг., %*

Регионы	Доля полезного отпуска ГУП/МУП по отношению к общему полезному отпуску в субъекте РФ, %				Изменение показателя за 2016-2019 гг., п.п.
	2016	2017	2018	2019	
Республика Карелия	8,08	7,26	7,14	7,00	-1,08
Республика Коми	9,79	10,72	9,80	9,37	-0,42
Архангельская область	21,02	21,63	21,92	11,35	-9,67
Ненецкий АО	90,25	90,71	89,98	90,52	0,27
Мурманская область	53,67	54,05	51,17	51,92	-1,75
Ханты-Мансийский АО	60,07	59,61	59,78	60,80	0,73
Ямало-Ненецкий АО	0,67	0,67	0,63	0,63	-0,04
Республика Саха (Якутия)	7,56	7,56	8,34	7,73	0,17
Камчатский край	62,93	81,13	80,09	88,68	25,75
Магаданская область	76,56	76,60	75,74	87,98	11,42
Сахалинская область	71,03	82,51	80,91	81,84	10,81
Чукотский АО	92,16	91,87	95,21	94,88	2,72

*Расчеты автора по данным Федеральной антимонопольной службы РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fas.gov.ru>

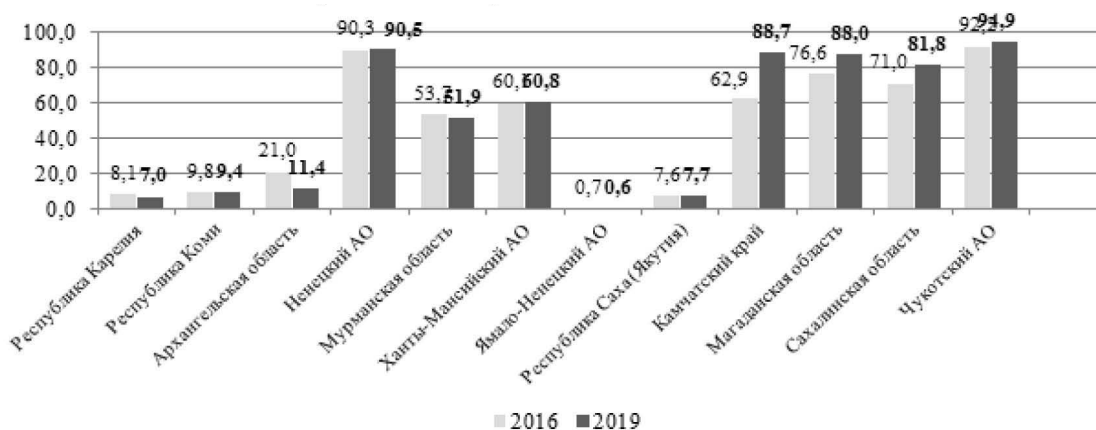

Рис. 2. Изменение показателя развития конкуренции в водоотведении по регионам Севера России, за 2016-2019 гг., %*

Теплоснабжение

В 2019 году доля наименьшего полезного отпуска государственных и муниципальных унитарных предприятий, занимающихся теплоснабжением, наблюдалась в Ямало-Ненецком автономном округе (0,71), Камчатском крае (2,15), Архангельской области (2,80), Республике Карелия (5,44), Мурманской (7,24) и Магаданской (15,79) областях, Республике Коми (17,05) и Сахалинской области (19,47). Эти регионы достигли целевого показателя конкурентоспособности (таб.3).

Крайне низкая конкурентоспособность в сфере теплоснабжения зафиксирована в Ненецком (81,74), Чукотском (49,70) и Ханты-Мансийском (33,19) автономных округах, а также в Республике Саха (27,24).

За период с 2016 по 2019 годы развитие конкуренции в теплоснабжении по регионам Севера России происходило более равномерно практически по всем регионам Севера России (рис.1). Наибольший скачок в сторону целевых показателей произошел в Мурманской (-23,7) и Сахалинской (-6,02) областях (рис. 3).

Такая ситуация вызвана тем, что в малых населенных пунктах часто наблюдается высокий износ объектов водоснабжения и теплоснабжения, с помощью которых поставляются коммунальные ресурсы, а также большими долгами по жилищно-коммунальным услугам. Отягощающим фактором является то, что эта задолженность имеет кумулятивный эффект — она накапливается с течением времени. Данная проблема с каждым годом растёт.

Таблица 3

Развитие конкуренции в теплоснабжении по регионам Севера России, за 2016-2019 гг., %*

Регионы	Доля полезного отпуска ГУП/МУП по отношению к общему полезному отпуску в субъекте РФ, %				Изменение показателя за 2016-2019 гг., п.п.
	2016	2017	2018	2019	
Республика Карелия	2,58	2,63	4,25	5,44	2,86
Республика Коми	5,99	8,59	12,34	17,05	11,06
Архангельская область	4,71	4,53	4,45	2,80	-1,92
Ненецкий АО	80,67	82,78	83,61	81,74	1,07
Мурманская область	30,94	31,57	33,50	7,24	-23,70
Ханты-Мансийский АО	33,19	32,70	32,47	33,19	0,00
Ямало-Ненецкий АО	1,07	0,69	0,69	0,71	-0,36
Республика Саха (Якутия)	26,84	31,62	24,63	27,24	0,40
Камчатский край	3,17	1,95	3,01	2,15	-1,02
Магаданская область	14,57	14,56	12,45	15,79	1,22
Сахалинская область	25,49	19,37	19,71	19,47	-6,02
Чукотский АО	49,48	49,54	49,75	49,70	0,22

*Расчеты автора по данным Федеральной антимонопольной службы РФ.
Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fas.gov.ru>

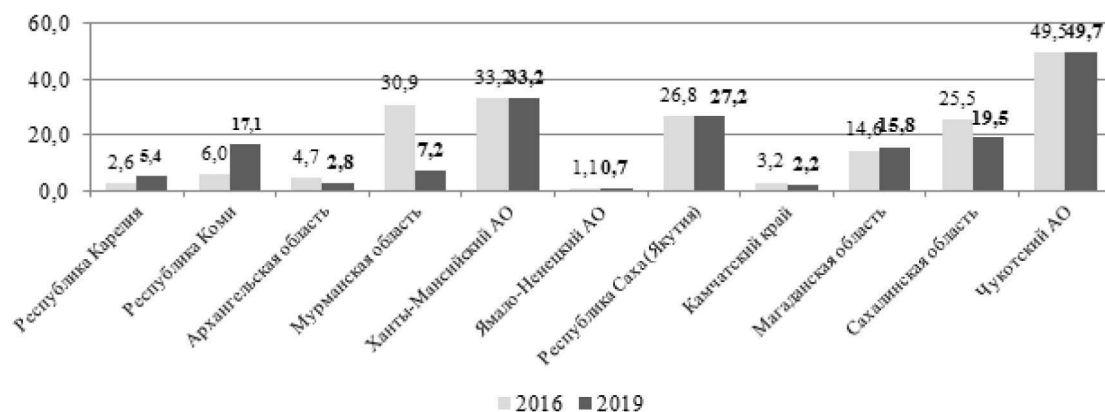

Рис. 3. Изменение показателя развития конкуренции в теплоснабжении по регионам Севера России, за 2016-2019 гг., %

У администрации муниципальных образований нет бюджетной возможности самостоятельно обновлять объекты жилищно-коммунального хозяйства или строить новые, а включение капитальных затрат в тариф приведет к их сильному росту, что недопустимо. Закон о концессионных соглашениях предусматривает способы, позволяющие распределить расходы между собственником государственного имущества и частным инвестором [17]. В такой ситуации инвестировать в отрасль не выгодно, отсюда управлять и эксплуатировать объекты хочет все меньшее число компаний. Несмотря на выстроенную законодательную систему концессионных отношений между органами публичной власти и инвесторами, ее широкое применение осложняется наличием высоких рисков как для концедента, так и для концессионера. По оценкам экспертов, сложившаяся ситуация привела к тому, что только 3% концессионных проектов может быть реализовано без государственной поддерж-

ки, 10% — с поддержкой в виде повышения процентной ставки Центрального банка Российской Федерации на 4%, 14% — посредством субсидирования процентной ставки, а 73% — не могут быть реализованы без государственной помощи [18].

Общий размер образовавшейся за год задолженности за услуги жилищно-коммунального хозяйства напрямую зависит от численности населения, здесь наиболее точную картину платежной дисциплины дает рейтинг регионов по величине прироста долга на душу населения. Среднедушевой показатель по России составил 826 руб. / чел. (в 2017 г. - 740 руб.), но в 44 регионах страны эта цифра выше. В северных регионах антилидерами рейтинга стали Чукотский автономный округ: каждый житель этого субъекта РФ в 2018 г. недоплатил коммунальщикам в пять раз больше, чем в среднем по стране - 4 429 руб. Далее идут Мурманская область (3011

руб.), Камчатский край (2891 руб.) и Республика Коми (2879 руб.) [19].

При этом стоит отметить, что не во всех регионах тарифы покрывают 100% стоимости услуг. Существенно заниженные тарифы отмечаются в северных регионах с суровыми климатическими условиями, где затраты ресурсосбытовых компаний и потребление ресурсов, например, для обогрева жилья, особенно высоки. Так в Чукотском автономном округе (действующий тариф покрывает лишь 29,4% реальной стоимости услуг), Республике Саха (Якутия) (45,5%), Ямало-Ненецком автономном округе (47,8%), Ненецком автономном округе и Архангельской области (56,1%), Магаданской области (60,7%). Однако это не помогает жителям избежать долгов: размер образовавшейся в 2018 г. задолженности на душу населения в этих регионах в 2-4 раза выше, чем по стране [20].

Одним из наиболее действенных способов по сокращению задолженности населения за потребленные жилищно-коммунальные услуги были предприняты с 1 марта 2015 года, когда долги по оплате услуг ЖКХ стали отражаться в кредитной истории. Поправки в ФЗ - 218 ст. 5, разрешили предприятиям ЖКУ передавать сведения о просроченных платежах в национальное бюро кредитных историй (НБКИ). [21]. Долги ЖКХ в кредитной истории показали, что 2/3 из тех, кто не платит за воду и тепло активно пользуются кредитами. По данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), средний размер установленной судом задолженности граждан находится на уровне 46 тыс. рублей. Что касается юридических лиц, здесь средний показатель составляет 594 тыс. рублей. [22]. Статус должника чреват многими проблемами, от суда и неодобренного кредита до невыезда за границу. Информация о не погашенной по решению суда задолженности граждан за услуги ЖКХ хранится в течение десяти лет и доступна всем кредиторам - банкам, микрофинансовым организациям, ломбардам. Кредитная история является, по сути, документом о состоянии финансовой репутации и платежной дисциплины гражданина. Взаимодействие между предприятиями ЖКХ и НБКИ является одним из наиболее действенных способов по сокращению задолженности населения за потребленные жилищно-коммунальные услуги. Для организаций в сфере ЖКХ передача данных о должниках в НБКИ позволила улучшить экономику и конкурентоспо-

собность регионов.

По состоянию на 01.01.2018 года число злостных неплательщиков (не погасивших долг за услуги ЖКХ по решению суда), информация о которых была передана в Национальное бюро кредитных историй (НБКИ) предприятиями ЖКХ, достигло 24,2 тысяч человек. Таким образом, по сравнению с началом 2017 года количество граждан, информация о которых была передана в НБКИ, увеличилось в 2,2 раза. По состоянию на 01.01.2018 года задолженность этих граждан за жилищно-коммунальные услуги составила около 1,3 млрд. рублей, увеличившись за 2017 год почти в 2,2 раза (на 01.01.2017 года – около 600 млн. руб.). При этом средний размер их долга находится на уровне около 50 тыс. рублей. В свою очередь, количество источников информации, на постоянной основе передающих в НБКИ данные о неплательщиках, с начала года увеличилось на 66,7% и достигло 100 предприятий ЖКХ из 40 регионов РФ (таб.4).

По данным Национального бюро кредитных историй, средняя сумма долга за ЖКУ, которую взыскивают через суд, составляет 43 тыс. руб.

Чтобы снизить задолженность перед поставщиками ресурсов в 2018 году вышел закон о прямых расчетах граждан с ресурсоснабжающими организациями. [23]. Документ был призван убрать посредника в виде управляющей компании. Этот же закон запретил распределять долг одних жителей между другими жителями дома, чем коммунальные хозяйства ранее успешно пользовались.

С 1 января 2019 года произошло повышение ставки налога на добавленную стоимость с 18% до 20%, что привело к ухудшению ситуации в отрасли. Убытки поставщиков спровоцировали рост долгов в ЖКХ. Решением в этом случае стало повышение тарифов за жилищно-коммунальные услуги.

В январе 2020 года Минстрой России опубликовал проект программы господдержки модернизации объектов жилищно-коммунального хозяйства ЖКХ с износом более 60% в субъектах РФ [24]. Согласно документу, средства на модернизацию из федерального бюджета планируется перечислять в регионы через оператора, которого определит правительство России. Субсидии пойдут на объекты коммунальной инфраструктуры в виде компен-

Таблица 4

Динамика передачи в НБКИ данных о должниках в РФ

Дата	Кол-во источников	Регионов	Кол-во переданных субъектов, тыс. шт.	Из них юридических лиц, тыс. шт.
01.01.2016	10	5	4,1	0,4
01.01.2017	60	20	11,0	1,2
01.01.2018	100	40	24,2	2,5

Источник: <http://www.tadviser.ru>

сации процентной ставки по кредиту, на модернизацию объектов и компенсацию затрат концессионера на реконструкцию объектов. Реализация программы модернизации коммунальной инфраструктуры «60+» начнется с 2021 года и будет осуществляться на конкурсной основе только на малые города с численностью населения до 100 тыс. человек. Ее субсидирование возможно только для тех объектов, которые ранее не получали финансовой поддержки из федерального бюджета.

Выводы и предложения:

Для сглаживания проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства в настоящее время принимаются и иницируются различные механизмы.

В целях вовлечения непривлекательных объектов коммунального ресурса в хозяйственный оборот, в том числе в малых городах и поселениях, и привлечения инвестиций для их модернизации предлагается внести изменения в действующий Закон о концессионных соглашениях. Необходимо предусмотреть возможность проведения несколькими муниципальными образованияами совместного конкурса, что даст возможность потенциальным инвесторам заключать концессионные соглашения сразу с несколькими муниципальными образованияами одновременно. Это позволит объединять в объект концессий как привлекательные, так и непривлекательные с точки зрения инвестора объекты, что будет являться дополнительной возможностью вовлечения непривлекательных объектов, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Еще одним механизмом защиты инвестора является компенсация недополученных доходов концессионера или возможность продления срока действия концессионного соглашения. Эти меры будут направлены на обеспечение стабильных условий деятельности концессионера и возможности предоставления государственных или муниципальных гарантий в соответствии с бюджетным законодательством.

Предлагается рассмотреть вопрос о внесении изменений в Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» в части расширения в отрасли водоснабжения и водоотведения различных способов управления имуществом водохозяйственного комплекса посредством применения форм государственно-частного партнерства.

Передача данных о долгах в бюро кредитных историй уже стала для многих предприятий энергетики и ЖКХ одним из наиболее эффективных инструментов работы по взысканию задолженности. Однако пока этот инструмент не может выполнять функцию предупреждения возникновения задолженности за жилищно-комму-

нальные услуги. Прежде всего, потому, что по закону «О кредитных историях» направлять в БКИ информацию о наличии задолженности возможно только по истечении 10 дней после вступления в силу решения суда. Таким образом, действующий механизм не позволяет полностью раскрыть потенциал взаимодействия предприятий ЖКХ и энергетики с НБКИ. Предлагается внести изменения в действующее законодательство и допустить передачу данных о платёжной дисциплине потребителей энергоресурсов или услуг ЖКХ в бюро кредитных историй без привязки к решению суда. Такое изменение поможет не только стимулировать потребителей к своевременным расчётам, но и поможет формировать более полную кредитную историю.

Еще одна из инициатив заключается в том, чтобы поставлять коммунальные услуги должникам в связи с началом отопительного периода только после полного погашения задолженности. Необходимо разработать механизмы для борьбы с самовольным подключением тепла и ввести административную ответственность за изготовление, продажу и рекламу устройств, искажающих информацию на счетчиках. Однако технические характеристики инженерных систем старых многоквартирных домов таковы, что для приостановления ЖКУ по горячему водоснабжению необходимо обеспечение доступа в жилое помещение. Кроме того, если там прописан несовершеннолетний ребенок, отключать отопление и горячую воду законодательством запрещено.

Наказание рублем — самая распространенная практика при попытках заставить должника оплатить коммунальные счета. Последний раз размер штрафов для должников увеличился в 2016 году. До этого за каждый день просрочки, начиная со второго месяца, начислялись пени в размере 1/300 ставки рефинансирования Центробанка. По новому закону, начиная с четвертого месяца штраф, увеличивается больше чем в два раза — до 1/130.

Штрафы — не единственный законный способ «выбивания» долгов. В случае если должник не соглашается оплачивать коммунальные услуги, управляющие компании могут их отключить. По закону, перекрыть доступ можно к свету, электроэнергии, газу и горячей воде. В борьбе с долгами и должниками Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ), предоставляется управляющим организациям право списывать денежные средства граждан с их банковских карт. При этом, по закону с должника не могут снять более половины зарплаты или других доходов. Однако если пройдет трехлетний срок исковой

давности или должника не найдут, компания признает задолженность «безнадежной к взысканию» и спишет ее. Попытки заставить людей платить за более ранние долги пресечены п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2017 г. № 22, согласно которому платежи граждан могут засчитываться только за периоды, по которым срок исковой давности не истек.

Управляющие компании и ресурсосберегающие организации пробовали продавать долги коллекторским агентствам, которые применяли внеправовые способы воздействия на должников. Однако из-за многочисленных жалоб пользователей услуг ЖКХ с 1 августа 2019 году Госдума приняла закон, запретивший уступку долгов коллекторам. [25]. Выход – продавать долги перед ресурсосберегающими организациями и управляющими компаниями на конкурсах для их взыскания через службу частных приставов.

Из анализа судебных решений по искам о взыскании долгов за ЖКХ масштаб проблемы меняется от региона к региону. Рост задолженности населения за коммунальные услуги может быть связан как с повышением их стоимости, так и с падением уровня доходов граждан, а также нередко с низкой финансовой дисциплиной потребителей. Оплата счетов жилищно-коммунальных услуг — одна из самых больших статей расходов россиян после продуктов питания. Так как счета за поставку данного ресурса с каждым годом растут, опережая уровень заработной платы и пенсионного обеспечения, определенные категории граждан не в состоянии оплачивать их в полном объеме. Законодательство предусматривает поддержку для незащищенных слоев населения. Она осуществляется двумя способами: путем применения льгот, которые уменьшают размер платежей и путем субсидирования.

В марте 2020 года собираемость платежей за жилищно-коммунальные услуги резко сократилась из-за режима самоизоляции. Многие граждане, в силу различных

причин отрезаны от сервиса, с помощью которого можно оплатить услуги. Отсюда произошло падение собираемости платежей по населению на 30%. Что касается предприятий, в том числе бюджетных, там падение еще значительнее – 45-50%. Правительство объявило о новых мерах поддержки населения и бизнеса в условиях негативного влияния на экономику коронавирусной инфекции. Пандемия ухудшила финансовое благополучие граждан. Помимо общего сокращения доходов, население несет дополнительные издержки в виде повышенных счетов ЖКУ, которые обусловлены длительным пребыванием дома. Был введен особый порядок оплаты ЖКУ и предоставления коммунальных услуг: до конца 2020 года не начисляются штрафные санкции за неоплаченные коммунальные услуги; их не станут отключать за долги; не будет начисляться пеня за просрочку взносов на капитальный ремонт. Семьям с низкими доходами до 1 октября без дополнительных подтверждений продлевается право получать субсидии на оплату жилья и услуг ЖКХ. В такой ситуации участники коммунального рынка бьют тревогу, они выходят с обращениями на всех уровнях, так как несут дополнительные расходы, но не имеют возможности компенсировать даже прежний уровень предоставленных ресурсов и услуг. Минстрой России обратился в правительство с просьбой поддержать жилищно-коммунальное хозяйство. В частности, предлагается включить жилищно-коммунальное хозяйство в список отраслей, наиболее пострадавших от COVID-19, так как на управляющие компании легла большая и дополнительная нагрузка: увеличилась периодичность уборки, проводится дополнительная дезинфекция помещений из-за коронавируса. Начался сезон подготовки к следующему отопительному периоду 2020-2021 годов. Все запланированные мероприятия по подготовке внутридомовой инфраструктуры к зиме должны быть выполнены в установленные сроки. Отсюда может быть очень серьезный провал в поступлениях от граждан по коммунальным услугам, который затронет и ресурсоснабжающие организации, и управляющие компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 21.12.2017 N 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы»). <http://www.consultant.ru>
2. Электронный ресурс // XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов. 2017. 15 окт. <https://ru.wikipedia.org/>
3. Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М., 2003. 328 с.
4. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / Майкл Е. Портер; пер. с англ. [Е. Калинина]. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 714 с.
5. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М.: Экономика, 2006. 390 с.
6. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. М.: Знание, 2005. 419 с.
7. И.А. Данилов, Е.В. Волкова. Ретроспективный анализ трактования терминов «конкурентоспособность» и «конкурентное преимущество» отечественными и зарубежными авторами. Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 3 (184). Экономика. Вып. 24. С. 126–133.
8. Завьялов П.С. Конкуренция — неотъемлемое свойство развитого рынка / П.С. Завьялов // Маркетинг. 2007. № 5. С. 2–14.

9. Долинская, М.Г. Маркетинг и конкурентоспособность промышленной продукции / М.Г. Долинская, М.А. Соловьёв. М. : Изд-во стандартов, 1991. 128 с.
10. Фатхутдинов, Р.А. Стратегическая конкурентоспособность / Р.А. Фатхутдинов. М.: Экономика, 2005. 505 с.
11. Malecki E.J. Knowledge and regional competitiveness. - Erdkunde, 2000, 54 с.
12. Хайек Ф. А. фон. Конкуренция как процедура открытия /Ф.А. фон. Хайек // Мировая экономика и международные отношения. - 1989. - № 12.
13. Ведин Н.В. Диалектика сотрудничества и конкуренции в хозяйственной эволюции общества: автореф. Дис. ... д-ра экон. наук. Казань, 2007. 44 с.
14. Терешин А.В. Интеграция партнерства и конкуренции в предпринимательстве//Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2015. №5.С.127-136.
15. Федеральный закон от 12.01.1996г.№7-ФЗ «О некоммерческих организациях». <http://www.consultant.ru/>
16. Распоряжение Правительства РФ № 1738-р «Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ». <http://www.consultant.ru/>
17. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ.
18. «Актуальные вопросы модернизации объектов коммунальной инфраструктуры с высокой степенью износа: законодательные новации и правоприменительная практика». Официальный сайт Правительства Российской Федерации.
19. <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/111947/>Фин. Экспертиза.<https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/zadolzh-uslugi-zkh/>
20. Известия iz: <https://iz.ru/765335/svetlana-volokhina-tatiana-gladysheva/dolgi-za-zhkhk-v-rossii-vyrosli-do-14-trln-rublei>
21. Федеральный закон Российской Федерации 30 декабря 2004 года N 218-ФЗ «О кредитных историях».
22. Официальный сайт БКИ: <https://mycreditinfo.ru/>
23. Федеральный закон «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» от 03.04.2018 N 59-ФЗ.
24. www.minstroyrf.ru
25. Федеральный закон от 26.07.2019 № 214-ФЗ «О внесении изменений в статьи 155 и 162 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

© Тихомирова Валентина Валентиновна (tikhomirova@iespn.komisc.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт Социально-Экономических и Энергетических Проблем Севера Коми
Научного Центра Уральского Отделения Российской Академии Наук

СПЕЦИФИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ РЫНКА УСЛУГ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Фаттахов Дамир Ильдусович

Соискатель, ФГБОУ ВО «Казанский национальный
исследовательский технологический университет»
u1702@mail.ru

SPECIFICS OF FINANCING THE MARKET FOR RECREATION AND RECOVERY SERVICES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

D. Fattakhov

Summary: The author analyzes the features of financing and investment in the capital market for recreation and recovery services in the Republic of Tatarstan, which are expressed in the gradual transformation of its structure associated with the steady reduction and termination of its funding from the federal budget, the increase in the share of the regional budget and the lack of commercial interest of private entrepreneurs in financing this market due to low commercial and investment attractiveness.

Keywords: financing the market for recreation and rehabilitation services for children and young people, investment in the main capital of the market for recreation and rehabilitation services for children and young people, the structure of sources of funding for the recreation and recovery system of children, extra-budgetary sources, commercial interest.

Аннотация: Автор анализирует особенности финансирования и инвестиций в основной капитал рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан, которые выражаются в постепенной трансформации его структуры, связанной с неуклонным сокращением и прекращением его финансирования со стороны федерального бюджета, увеличением доли регионального бюджета и отсутствием коммерческой заинтересованности частных предпринимателей в финансировании этого рынка в силу низкой коммерческой и инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: финансирование рынка услуги по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, инвестиции в основной капитал рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, структура источников финансирования системы отдыха и оздоровления детей, внебюджетные источники, коммерческая заинтересованность.

Важнейшим инструментом государственного регулирования рынка услуг отдыха и оздоровления детей является структура и объемы его финансирования из средств бюджетов различного уровня. Динамика финансирования сферы отдыха и оздоровления детей в разрезе всех источников финансирования в период с 2010 по 2019 годы представлена в таблице 1.

Как видим, ярко проявилась тенденция, связанная с практическим уходом средств федерального бюджета, направляемых на финансирование инфраструктурных объектов и субсидирование услуг по организации отдыха детей и молодежи в регионе.

Начиная с 2017 года средства федерального бюджета

Таблица 1.

Динамика финансирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в разрезе всех источников финансирования в период с 2010 по 2019 годы, тыс. рублей

Год	Всего, т. р.	в том числе			
		федеральный бюджет	региональный бюджет	муниципальный бюджет	внебюджетные средства
2010	1 126 576,10	55 480,00	763 675,10	38 830,00	268 591,00
2011	1 119 682,10	59 664,00	837 775,10	15 753,00	206 490,00
2012	1 256 645,05	59 666,00	889 202,00	12 802,00	294 975,05
2013	1 284 414,40	59 662,20	1 062 404,80	17 171,00	145 176,40
2014	1 389 618,70	71 567,00	1 152 755,70	18 196,00	147 100,00
2015	1 612 724,10	-	1 278 059,10	19 165,00	315 500,00
2016	1 727 091,80	55 564,70	1 346 524,90	24 017,20	300 985,00
2017	1 731 565,20	-	1 431 356,00	31 395,00	268 814,20
2018	1 618 348,20	-	1 458 848,90	6 221,30	153 278,00
2019	1 748 607,10	-	1 536 898,10	12 130,00	199 579,00

Источник: рассчитано на основе данных [1].

на эти цели уже не выделялись. В свою очередь объем финансирования этого рынка из средств регионально-го бюджета за период с 2010 по 2019 годы вырос с 763,7 млн. рублей до 1536,9 млн. рублей или в более, чем вдвое. При этом объем средств, выделяемых для финансирования этого рынка из муниципальных бюджетов и внебюджетных источников постоянно на протяжении всего анализируемого периода сокращался. Так, объем средств муниципальных бюджетов, выделяемых для финансирования инфраструктуры и субсидирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи сократился за анализируемый период с 38,8 млн. рублей до 12,1 млн. рублей или втрое. В свою очередь, объем средств внебюджетных источников (средства предприятий и родительские взносы), выделяемых для финансирования инфраструктуры и субсидирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в регионе сократился за анализируемый период с 268,6 млн. рублей до 199,6 млн. рублей или на 74,3%. При этом нужно отметить крайнюю неравномерность динамики объемных показателей этих источников, когда в отдельные годы наблюдался резкое увеличение, либо снижение этих объемов.

Наиболее наглядно анализируемый процесс можно представить в динамике доли различных источников финансирования рассматриваемого рынка в Республике Татарстан. Динамика структуры источников финансирования системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в период с 2012 по 2019 годы представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Динамика структуры источников финансирования системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в период с 2012 по 2019 годы (в процентах)

Источники финансирования	2012	2015	2018	2019
Федеральный бюджет	6,1	-	-	-
Региональный бюджет	61,2	75,4	89,3	86,7
Местный бюджет	1,6	-	0,4	0,7
Внебюджетные источники	31,1	24,6	10,2	12,6

Источник: составлено автором по материалам [2,3].

Так, например, в 2012 году в финансировании си-

стемы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан участвовали федеральный бюджет, региональный бюджет, местные бюджеты, а также внебюджетные источники. При этом на долю федерального бюджета приходилось 6,1% общего объема финансовых затрат, на долю регионального бюджета – 85,2%, на долю муниципальных бюджетов – 1,6% и на долю внебюджетных источников – 7,1%. Однако в 2015 году таких источников осталось только два: региональный бюджет, на долю которого приходилось уже 92,9% общего объема финансирования и внебюджетные источники, на долю которых приходилось 7,1%.

В 2019 году структура источников финансирования системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан принципиально не изменилась, за исключением незначительного увеличения доли внебюджетного финансирования до 12,6% и возобновления после семилетнего перерыва финансирования за счет средств муниципальных бюджетов, на которые приходилось лишь 0,7%.

Относительные показатели структуры финансирования системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в динамике представлены в таблице 3.

Как свидетельствуют данные статистики, приведенные в таблице 3, совокупный объем финансирования услуг отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан за период с 2012 по 2015 годы увеличился более, чем на 40%, что, по мнению экспертов, позволило сгладить инфляционное давление на цены, величина которого в указанном периоде составляла 116,2%. Однако начиная с 2014 года темпы прироста объемов финансирования отрасли резко снизился, а в 2019 году по отношению к 2018 году даже сократился [2].

Соответственно удельный объем финансирования услуг по предоставлению отдыха и оздоровления детей, выраженный в показателе количества рублей финансирования, приходившихся на одного ребенка, за анализируемый период вырос на 42,2%, что позволило региону превзойти средний по России уровень этого показателя в 4,7 раза, а по региону аналогу Республике Башкортостан – в 3,2 раза.

Таблица 3.

Абсолютные и относительные показатели динамики совокупных объемов финансирования системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в 2012-2019 годы

	2012	2013	2014	2015	2018	2019
Объем финансирования системы отдыха и оздоровления детей, млн. рублей	983,6	1211,3	1308,5	1379,6	1654,0	1577,6
Темп роста к предыдущему году, в %	-	123,2	108,0	105,4	119,9	92,9
Тысяч руб. на 1 ребенка, получившего услугу отдыха и оздоровления	4,5	5,7	6,1	6,4	7,6	7,0
Темп роста к предыдущему году, в %	-	126,7	107,0	104,9	118,7	92,1

Источник: составлено автором по материалам [2].

Рис. 1. Динамика финансирования организации отдыха и оздоровления детей за счет средств бюджета Республики Татарстан, млн. рублей

Как показано на рисунке 1 в 2010 году резкое увеличение объемов финансирования оздоровительной кампании (355 %) связано с тем, что с 1 января 2010 года в целом по Российской Федерации изменена система финансирования отдыха, оздоровления и занятости детей и молодежи. До 2010 года эти функции исполнялись Управлением Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Татарстан, через данную организацию осуществлялся объем финансирования расходов на компенсацию части затрат по приобретению путевок предприятиями республики и оплату продуктов питания в пришкольных лагерях. С 2010 года все расходные обязательства переданы на уровень субъектов Российской Федерации. Таким образом, все расходные обязательства легли на бюджет субъекта Федерации.

Несомненный интерес представляет собой анализ динамики инвестиций в основной капитал сферы отдыха

и оздоровления детей в Республике Татарстан, которая представлена в таблице 4.

По данным, приведенным из официальных источников в таблице 4, динамика совокупных инвестиций в основной капитал инфраструктуры сферы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в период с 2012-2019 годы имела положительную тенденцию к росту. За период с 2012 по 2019 годы совокупный объем инвестиций в основной капитал сферы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан вырос с 948,9 млн. рублей до 1577,6 млн. рублей или на 66,2%.

Однако, крайне фрагментарна и неравномерна динамика внебюджетных инвестиций в основной капитал этой сферы, величина которых в целом носила тенденцию к сокращению и снизилась с 295 млн. рублей в 2012 году до 199,6 млн. рублей в 2019 году (рис. 2). При этом

Таблица 4.

Динамика инвестиций в основной капитал сферы отдыха и оздоровления детей и молодежи в Республике Татарстан в 2012-2019 годы

	2012	2013	2014	2015	2018	2019
Совокупный объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.	948,9	1122,1	1219,2	1281,3	1495,1	1577,6
Темп роста, в % к предыдущему году	-	118,3	108,7	105,1	116,7	105,5
Объем инвестиций из внебюджетных источников, млн. руб.	295,0	145,2	147,1	315,5	153,3	199,6
Доля инвестиций в основной капитал из внебюджетных источников, в % в общем объеме инвестиций в отрасль	31,1	12,9	12,1	24,6	10,3	12,6

Источник: составлено автором по материалам [2].

Рис. 2. Динамика объемов внебюджетных источников инвестиций в сферу отдыха и оздоровления детей и молодежи в Республике Татарстан в период с 2010 по 2019 годы

резкий прирост объемов внебюджетных инвестиций в эту отрасль в 2015 году, когда абсолютная величина вложений увеличилась по сравнению с предыдущим годом более, чем вдвое, сразу же сменился таким же резким падением к 2018 году также более, чем вдвое. Соответственно, удельный вес внебюджетных источников инвестиций в основной капитал сферы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в 2012-2019 годы сократился с 31,1% до 12,6 %, что отражает отсутствие коммерческого интереса к этой сфере деятельности со стороны частного бизнеса, а перечисленные выше фрагментарные взлеты

этих инвестиций в отдельные годы свидетельствуют о применении государственными органами более жестких мер регулирования этого рынка.

Таким образом, можно заключить, что единственным доминирующим источником инвестиций в основной капитал сферы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в период с 2012-2019 годы остается региональный бюджет, что сопровождается сокращением доли внебюджетных источников финансирования, обусловленным отсутствием коммерческого интереса к этой сфере деятельности со стороны частного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республика Татарстан: статистический сборник. 2018: территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – Казань, 2019. – 317 с.
2. Мониторинг состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг Республики Татарстан / Министерство экономики Республики Татарстан. – Казань, 2018. – с. 308. [<http://www.consultant.ru>].
3. Государственная программа «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019-2021 годы», утверждено постановлением Кабинета министров Республики Татарстан 5 марта 2019 года № 158. [<http://www.consultant.ru>].

© Фаттахов Дамир Ильдусович (u1702@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИТЕРИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ЗАКОНЕ И СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

CRITERIA OF INSANITY AND ITS APPLICATION IN THE LAW AND JUDICIAL AND INVESTIGATORY PRACTICE

V. Belyankina

Summary: In this article, the author substantiates the selection of the criteria for insanity in criminal law science. The relevance of this topic is determined by a combination of problems in criminal law and forensic psychiatry, where insanity is considered in the pathology of the human psyche and their manifestations. The statement that the violation of behaviour and interaction with the outside world in a person occurs in the event of a mental illness, allows you to separate the concepts of «sanity» and «insanity» in the legislation. The main criteria considered: medical (biological), psychological (psychiatric) and legal (criminal law). The analysis of the above criteria for insanity made it possible to conclude that it is important to conduct a forensic medical examination to eliminate contradictions. The purpose of this work is to formulate the basic concept of insanity and its criteria, with special attention paid to three signs of the legal criterion of insanity, on the basis of which the legal criterion is not only a set of signs, but also the rationale for declaring a subject insane. The study of regulatory documents in the field of criminal law, forensic medical examination allowed the author to identify gaps in the field of law enforcement, namely, the absence of a specific, unified algorithm of action to determine the insanity of a subject.

Keywords: insanity; medical criterion, psychological criterion, legal criterion, tort, circumstances excluding liability.

Белянкина Валентина Александровна

*К.псх.н., старший преподаватель, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург
kinatina@mail.ru*

Аннотация: В настоящей статье автор обосновывает выделение критериев невменяемости в уголовно-правовой науке. Актуальность данной темы определяется сочетанием проблематики в уголовном праве и судебной психиатрии, где невменяемость рассматривается в патологии человеческой психики и их проявлений. Констатация, что нарушение поведения и взаимодействия с окружающим миром у человека происходит в случае наличия у него психического заболевания, позволяет развести понятия «вменяемости» и «невменяемости» в законодательстве. Основные рассматриваемые критерии: медицинский (биологический), психологический (психиатрический) и юридический (уголовно-правовой). Проведенный анализ вышеуказанных критериев невменяемости позволил сделать вывод о важности проведения судебно-медицинской экспертизы для исключения противоречий. Целью данной работы является формулирование основного понятия невменяемости и его критериев, при этом особое внимание было уделено трем признакам юридического критерия невменяемости, на основании которых юридический критерий это не только совокупность признаков, но и обоснования для признания субъекта невменяемым. Изучение нормативно-правовых документов в области уголовного права, судебно-медицинской экспертизы позволило автору определить пробелы в области правоприменения, а именно отсутствие определенного, единого алгоритма действия для определения невменяемости субъекта.

Ключевые слова: невменяемость; медицинский критерий; психологический критерий; юридический критерий; общественно опасное деяние; обстоятельства, исключающие ответственность.

Невменяемость является одной из основных проблем не только уголовно-правовой науки, но и судебной психиатрии. Неоспоримо, что только лишь тесная связь философских, правовых и психиатрических наук способна способствовать развитию учения о невменяемости.

Одним из важнейших условий решения проблемы невменяемости как теоретически, так и практически, является научно-материалистический характер понимания психики человека и, прежде всего, именно той стороны психики, которая ответственна за волевые проявления – поступки и действия.

Не менее важным являются и естественнонаучные данные о нормальных и патологических проявлениях человеческой психики, соответствие этим данным уголовно-правовых норм. Основные положения уголовного законодательства устанавливают вменяемость физи-

ческого лица, совершившего преступление, как один из основных критериев для уголовной ответственности. Ответственность за совершение данных деяний наступает только в случае обладания поступков и действий физического лица сознательным характером.

Действия человека, обусловленные активностью сознания и сознательной же способности к регулированию собственного поведения, не следует считать predetermined целенаправленным в поведении человека. «Волевое действие человека всегда опосредовано более или менее сложной работой его сознания». Само наличие интеллектуального процесса, напрямую включенного в любой волевой акт, говорит об опосредованности действия человека мыслью, сознательным характером, т.е. осознанием последствий данного действия.

Соответственно, нарушение сложных форм поведения и социо-взаимоотношений человека может про-

изойти только в случае наличия у него болезненных расстройств психики, симптомов и синдромов, приобретенных в случае возникновения и развития у него определенного психического заболевания.

Психозы приводят к нарушению отражательной деятельности мозга и, соответственно, приводит к практическому отсутствию у человека сознательного отношения к своему действию, регулированию своего поведения из-за искажения отражения реальной действительности и объективных социальных отношений. Нарушения социальных взаимоотношений, вызванные болезненными расстройствами психики, могут привести к совершению человеком общественно опасных действий, за которые, однако, он не может нести личную уголовно-правовую ответственность. Именно исключение ответственности лица вследствие болезненных нарушений психики и приводит к проблеме невменяемости. Понятие невменяемости лица в отношении к понятию вменяемости лица является негативным и предопределяет общие критерии нарушения психической деятельности лица, вызванного болезнью, ведущие к исключению юридической ответственности.

Для начала рассмотрим юридические понятия «вменяемости» и «невменяемости», данные термины делают упор на психическую деятельность субъекта. Существует научно-материалистический подход понимания проблемы невменяемости, он закреплён в уголовном законодательстве, суть его показать критерии, по которым можно аргументировать вменяемость или же невменяемость. Если рассматривать биологизацию и не социальное поведение субъекта, то можно заметить, что всё чаще путают понятия о проявлении болезни и уже прогрессирующей психической болезнью, а также не все различают принудительное лечение и меры иного наказания. В.Н. Кудрявцев делает упор на биологический фактор, субъект с патологической аномалией не может совершить преступление умышленно, он может выполнить только одно из условий преступного поведения. Но если такие факторы становятся опасными и могут быть направлены на действия против закона, то в этом случае стоит переходить к медицинской сфере, и из этого следует, что затрагивается уже не факт противоправного действия, а действия, связанные с психическим расстройством [3, с. 7]. Эти понятия имеют разное значение в законодательстве.

В уголовном законодательстве прописывается понятие о том, что такое «невменяемость в т. н. «формуле невменяемости», данная формула включает в себя критерии, помогающие дать более расширенное объяснение. Проводя анализ психического состояния субъекта, эксперты должны написать заключение, используя критерии. Саму формулу вы можете найти в ст. 21 УК РФ.

Важный и необходимый признак субъекта при совершении преступления – это вменяемость, т. е. достаточное психическое здоровье, лицо может быть привлечено к ответственности только тогда, когда оно понимает и оценивает свои действия, отдает им отчет и может их контролировать.

Если мы обратимся к ч. 1 ст. 21 УК, то увидим, что субъект не может быть признан виновным, если при совершении опасного преступления он был невменяемым, т. е. он не отдавал отчет своим действиям и не осознавал их последствий, а также, если у него будет обнаружено и доказано временное или постоянное психическое расстройство, либо иное нарушение психики. Для того чтобы лицо привлекалось к уголовной ответственности, необходимо доказать наличие его вины в том деянии, в котором его обвиняют (ст. 5 УК).

Некоторые субъекты не могут совершать деяние умышленно, если подвержены психическим болезням и расстройствам, так как они не в состоянии контролировать собственное поведение и совершаемые ими опасные действия, а это означает, что такие субъекты не проявляют вину по закону. Такие дела рассматриваются судом, определяется может ли лицо за совершенное преступное деяние нести ответственность и наказание, если он невменяем.

Если субъект с психическим заболеванием совершает действие против закона, то ему полагается лечение. Из этого следует, что прежде, чем ему будет предъявлено обвинение, и если он достиг возраста, при котором может отвечать за свои поступки, также должно быть заключение о его вменяемости.

Понятие о том, что такое вменяемость, также закреплено в уголовной доктрине права: «Вменяемость есть способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, обуславливающая возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за содеянное, т.е. юридическая предпосылка вины и уголовной ответственности».

И тогда получается, что лицо может быть обвиняемым, только в том случае, если будет подобрана доказательная база и заключение от экспертов о том, что у него психическая болезнь и субъект не мог совершить деяние умышленно. Однако субъект, который совершил преступление и нарушил закон, должен осознавать какова социальная значимость его деяний и какой характер преступления оно несет. Лицо не может обвиняемым без доказательства о содеянном, а также не может являть невменяемым без совершения деяния.

Критерии понятия невменяемости помимо того что представлены формулой, также изложены в ч. 1 ст. 21 УК РФ («Невменяемость»), исходя из неё «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

В уголовном законодательстве не прописывается отдельным пунктом что такое «критерии», ответ на данный вопрос можно найти в специальной справочной литературе, данное понятие толкуется как «мерило оценки, суждения» [3, с. 18].

Используемый нами термин мы можем рассматривать через предмет исследования, но только тогда, когда сможем дать точное определение слову «невменяемость», выяснить, какие критерии необходимы для него, а также выделить общие черты.

В ходе исследования мы выяснили, что существует формула «невменяемости», однако разные авторы подходят к этому понятию по-своему и не существует единого мнения. Рассмотрим на примере отечественной литературы и различных авторах, продемонстрируем несколько подходов и разнообразных позиций.

Критерии, которые применяются к термину «невменяемость» не противоречат законодательной формулировке ч. 1 ст. 21 УК РФ, однако, они не затрагивают и не дают ответа на вопрос о констатации невменяемости того или иного субъекта.

Итак, некоторые авторы при установлении невменяемости опираются на судебно-психиатрическую(-ие) экспертизу (экспертизы), другие же авторы в своей литературе настаивают, что необходимо оценивать, также, как и другую доказательную базу по совершаемому деянию; следующие упоминают, что субъект может признан невменяемым, если так решит применитель права, который также в своих суждениях должен опираться на экспертизу, однако, следует учитывать. Что если в ходе дела у суда или у других лиц возникают сомнения, то возможно назначение повторной судебной экспертизы, но более повышенного уровня; также авторы говорят, о том, что если у них появляется несогласие или сомнение в проведённой экспертизе, по отношению к обвиняемому субъекту, то они должны объяснить, почему и предоставить доказательств; следующие выделяют, что медицинский критерий основывается на специалисте в этой области, однако, если рассматривать юридическую сторону, то она уже

действует из решения правоприменителя, опираясь не только на проведенную психиатрическую экспертизу, но и на факты, доводы и доказательства; авторы также проводят и показывают связь между психиатрической экспертизой, которая основывается на нескольких критериях, таких как психологический и медицинский, но и критерий «невменяемости» закрепленный в законодательстве, или опирается на решение правоприменителя о невменяемости.

Обратим внимание на позицию, изложенную в абзац 2 п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 г. N 6, «при назначении судебно-психиатрической экспертизы на разрешение экспертов следует ставить вопросы, позволяющие выяснить характер и степень психического расстройства во время совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, в ходе предварительного расследования или рассмотрения дела судом, установить, могло ли лицо в указанные периоды осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

В ходе доказательства и анализа такой критерий, как психологический, не всегда может быть ясно выражен, так как есть несколько сторон, одна опирается на решение психиатрической экспертизы, чтобы представлять диагноз обвиняемого субъекта, а также указывает насколько велико у субъекта расстройство, показывает на какой стадии находится его расстройство, однако другая сторона делает упор на медицинский критерий и на рассмотрение дела в судебном порядке.

Из чего мы делаем вывод, что термин невменяемость трактуется по-разному, и это можно проследить, а также, как правило, устанавливается применителями права.

Проанализировав ряд статей УПК РФ, мы можем прийти к определённому выводу. Согласно п. 3 ст. 196 УПК РФ для того, чтобы установить психическое состояние обвиняемого лица, необходимо проводить судебно-медицинскую экспертизу.

Опираясь на ст. 207 УПК РФ, для назначения повторной или дополнительной судебно-медицинской экспертизы, необходима неполнота её проведения иди недостаточные доказательства эксперта-медика, а также при возникновении вопросов по совершаемому деянию, также возможна повторная экспертиза при наличии сомнений в компетентности эксперта или противоречия в его заключении.

Указанные выше факторы, полностью доказывают, что опираться на мнение одного человека недопустимо, так как это решается не только экспертами, но и правоприменителями.

А в чем же заключается тогда работа юристов? Они доказывают и устанавливают связь и между данными, которые у них уже есть по обвиняемому субъекту, и судебно-медицинской экспертизой, устраняют любые противоречия и смотрят, чтобы не могло возникнуть сомнений по рассматриваемому делу.

При возникновении сомнений в результатах, представленных экспертом, назначается еще одна судебно-медицинская экспертиза, правоприменитель не может принимать самостоятельное решение о невменяемости или вменяемости обвиняемого субъекта, без доказательной экспертизы. Это указывается в судебной практике.

Существует один из поводов, при котором можно рассматривать вопрос о принудительных медицинских мерах. Это возможно, когда невменяемость рассматривается как медицинский термин, а юридическая сторона тогда заключается в предоставлении последствий, когда субъект признан невменяемым.

Следует обратить внимание, на тот факт, что медицинские критерии, используемые при проведении судебной экспертизы, не дают 100% гарантии, о признании субъекта «невменяемым», так как эти действия рассматривают только психику, без доказательной базы и юридических заключений.

Для этого было создано и выделено несколько критериев, по которым определяют невменяемость:

- медицинский критерий;
- психологический критерий;
- юридический или уголовно-правовой критерий.

Существуют и множество других критериев, но они связаны с психиатрией, а не с уголовным правом. Именно поэтому обратимся к юридическому (уголовно-правовому) критерию, определяющему невменяемость субъекта.

Данный критерий начал образовываться вместе с уголовно-правовой мыслью, это происходило в советское время, тогда он и формируется как отдельный критерий, но он не стоит на месте, а изменяется со временем.

Верная позиция заключается в том, что когда происходит характеристика невменяемости субъекта, то она основывается на медицинском уровне.

Происходит распад границ, определяющих невменяемость в ч. 1 ст. 21 УК РФ, и тем состоянием, когда психическое расстройство лишает субъекта на осознание своих деяний по отношению к другим, а также приводит к совершению преступления.

Если рассматривать практическую часть, и опираться

на заключение эксперта-медика, то тогда юридическая сторона придерживается и соглашается с выдвинутыми результатами невменяемости.

Как мы выяснили, юридический критерий подвергается большому количеству обсуждений и подходов разными авторами, но если учитывать уголовный закон и постановления Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 г. N 6 то отсюда вытекает вывод, что данный критерий представляется тремя признаками.

Первым признаком будет являться преступление, совершенное субъектом в возрасте, достигающем наказания, которое может трактоваться как опасное для жизни других, или нарушает признаки уголовно-правового запрета, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ.

Таким образом, первый признак юридического критерия указывает на деяние субъекта и его неправомерные действия по отношению к которым возможно заключить судебно-медицинскую экспертизу, доказывающую о вменяемости или невменяемости данного лица.

Общественно опасные преступления содержатся в ст. 21, ч. 1 УК РФ. Данная статья дает понимание термина «невменяемость», а также указывает на то, что совершивший деяние субъект должен пройти медицинскую экспертизу и предоставить заключение врача.

Обращаясь ко второму признаку юридического критерия невменяемости, мы можем сказать, что его называют временным или темпоральным признаком, так как он не только включает факт совершенного субъектом деяния, но и психологический фактор, которые указывают на сознательное или несознательное поведение.

Этот признак также прописан в ч. 1 ст. 21 УК РФ, содержится в таких словах как «во время совершения общественно опасного деяния». Данный признак подкреплен материалами из абз. 1 п. 2 и абз. 2 п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 г. N 6, где указывается «на разрешение экспертов необходимо ставить вопросы, позволяющие выяснить характер и степень психического расстройства во время совершения, предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, в ходе предварительного расследования или рассмотрения дела судом установить, могло ли лицо в указанные периоды осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Последний признак юридического факта, закрепляется в процессуальных документах, где устанавливается вменяемость или невменяемость обвиняемого субъекта.

Данный признак основывается на результатах, показавших вменяемость или невменяемость субъекта после проведенной судебно-психиатрической экспертизы, учитывая предыдущие юридические критерии.

Применяя третий признак юридического критерия, следует учитывать, что правом определить невменяемость или вменяемость субъекта владеют только органы власти (уголовно-юстиционные), они также могут закрепить это в правовых документах.

Этот признак не находит своё подтверждение в каких-либо законодательных документах, но он прописывается правоприменительной практикой, она указывает на то, что эксперт составляет заключение, в котором указывает, на какой стадии психического расстройства находится обвиняемый субъект, благодаря этому суд может вынести свой вердикт.

Приходя к выводам: если, мы хотим констатировать невменяемость органами власти на основе документов, в которых она прописывается, следует сказать, что происходит искажение термина «невменяемость» при исследовании медиками и использовании судебной экспертизы. Исходя из этого понимания, органы, применяющие право не имеют возможности изучать вопрос, связанный с психическим состоянием субъекта (так как этот вопрос рассматривается в медицинской сфере, а юрист не обладает достаточными знаниями), а также о наличии или отсутствии признаков, при которых можно решить является ли вменяемым субъект или наоборот.

Если выполнена судебно-медицинская экспертиза, которая соединяет мнения экспертов и доказательную базу, если также она не оставляет дополнительных вопросов по рассматриваемому делу, то тогда на неё опирается данный признак.

Исходя из наших заключений и выводов, юридический критерий имеет своё определение – это совокупность признаков, характеризующих как судебную экспертизу, так и юридическое обоснование для признания субъекта невменяемым.

Подводя итоги, мы выделяем существование таких критериев как: медицинский, психологический и юридический, они определяют вменяемость или невменяемость субъекта.

Доказать то, что субъект невменяем могут органы власти, а точнее – дознаватель и следователь, это закреплено в ст. 439 УПК РФ, но решение не искажающее реалии будет использовано после проведения суда.

Это помогает исключить возможную ошибку при вынесении приговора в обвинении и невменяемости, а также будет выбрана нужная степень необходимости применения принудительных мер медицинского лечения субъекту, признанному невменяемым. Необходимо понимать, что субъект с психическим расстройством не способен на самозащиту в суде, нуждается в охране, а также обращения внимания на доказательную базу в ходе судебного процесса, так как они могут являться вменяемыми.

Лица, которые признаны невменяемыми, это субъекты, не отдающие себе отчет в деяниях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие временного психического расстройства, хронического психического расстройства, слабоумия или иного нестабильного состояния психики, установленного судом на основании экспертного заключения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Инфра-М, 2016. – 572 с.
2. Богомяков, Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки. – М., 2016. – № 4. – С. 103-108.
3. Галкин, М.В., Морозов В.И. К вопросу о критериях невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. – М., 2016.
4. Зелинский, А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. – М., 2015. – С. 97.
5. Кудрявцев, В.Н. Проблемы причинности в криминологии // Вопросы философии. М., 2015. – № 10. – С. 106.
6. Пестов, Д.А. Проблема невменяемости в уголовном праве // Вестник Тамбовского Университета. Серия: Государство и право. – Тамбов, 2010.
7. Протченко, Б.А. Понятие невменяемости в советском уголовном праве // Правоведение. – М., 2017. – № 4. – С. 82-86.
8. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Т.1. 2008 С. 144.
9. Спасенников, Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19–22.
10. Шишков, С.В. Понятия «вменяемость» и «невменяемость» в следственной судебной и экспертной практике // Законность. – М., 2016. – № 2. – С. 25.

© Белянкина Валентина Александровна (kinatina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИЕЙ ТРУДА

Божукова Елена Михайловна

Московский гуманитарный университет; начальник
отдела кадров, ООО «Белнефтехим-РОС», г. Москва
elena107@mail.ru

PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF EMPLOYEES OF THE STATE LABOUR INSPECTORATE

E. Bozukova

Summary: By virtue of article 21 of the Labor code of the Russian Federation, one of the basic rights of employees is to protect their labor rights, freedoms and legitimate interests in all ways not prohibited by law. In our article, we will talk about one of the ways to protect violated labor rights of employees – the state control (supervision) over compliance with labor legislation and other regulations containing labor law norms, in other words, the state labor Inspectorate checks. The article discusses the main reasons why employees apply for the restoration of violated rights to the state body; also describes in detail the potential risks that the employer bears based on the results of an unscheduled inspection, and finally, employers are given recommendations to minimize the occurrence of conflict situations.

Keywords: employee, employer, conflict, state labor inspection, inspections, risks, complaint.

Аннотация: В силу статьи 21 Трудового кодекса РФ одним из основных прав работников является защита своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми незапрещенными законом способами. В нашей статье речь пойдет об одном из способов защиты нарушенных трудовых прав работников – государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, проще говоря – проведение проверок государственной инспекцией труда. В статье рассмотрены основные причины, по которым работники обращаются за восстановлением нарушенных прав в государственный орган; также подробно описаны потенциальные риски, которые несет работодатель по результатам проведения внеплановой проверки, и, наконец, работодателям даны рекомендации для минимизации возникновения конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: работник, работодатель, конфликт, государственная инспекция труда, проверки, риски, жалоба.

Способы защиты трудовых прав работников, являющимися слабой стороной в трудовых отношениях, закреплены в статье 352 Трудового кодекса РФ. В нашей статье мы не будем подробно останавливаться на каждом из способов защиты, а рассмотрим один из них, на мой взгляд, чаще используемый в практике – государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, в частности, организация и проведение проверок федеральной инспекцией труда и ее территориальными органами.

В нашей статье мы попытаемся разобраться, почему же работник обращается за защитой своих нарушенных трудовых прав в государственную инспекцию труда. Как уже было упомянуто выше, сторонами трудового договора являются работодатель и работник, но работник является слабой стороной, хотя бы потому, что он находится не наравне с работодателем, а под его управлением и контролем и подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка (ст. 15 ТК РФ).

Как показывает практика, в последние годы работники все чаще стали обращаться в инспекцию труда, причем даже из-за малейшего нарушения (по мнению работника) трудовых прав. Во-первых, обращение в ин-

спекцию стало крайне доступно – достаточно иметь дома выход в интернет. Во-вторых, работник заранее уверен в том, что никто, кроме представителя государственной инспекции труда, не выслушает его и не накажет работодателя. В-третьих, эффект «сарафанного радио» тоже имеет место быть – «добрые люди» порекомендовали обратиться в государственную инспекцию труда, т.к. они сами ранее обращались, и их нарушенные права были восстановлены.

Что же служит основной причиной обращения работника за восстановлением своих нарушенных прав в государственные органы? Причина проста – неумение и нежелание работодателя ценить свои кадры (человеческий ресурс), что приводит к возникновению конфликта сторон трудовых отношений. Как правило, конфликтующие стороны общаются на эмоциях, иногда даже применяя ненормативную лексику. Конечно же, это недопустимо ни на одном предприятии! Результат такого общения очевиден – конфликт не исчерпан, работник на эмоциях спешит пожаловаться во все инстанции.

Государственная инспекция труда в силу п. 90 Административного регламента, утвержденного приказом Роструда от 13.06.2019 № 160, обязана рассмотреть любое обращение (жалобу) гражданина, за исключением

анонимного, а также провести внеплановую проверку работодателя.

С какими жалобами чаще всего работники обращаются в государственную инспекцию труда?

- не выплачивается либо выплачивается не в полном объеме заработная плата за полностью отработанное время;
- не оплачиваются листки нетрудоспособности;
- несвоевременная выплата отпускных;
- работодатель заставляет работать сверхурочно без каких-либо компенсаций;
- отказ работодателя в предоставлении ежегодного отпуска;
- при увольнении с работником не произведен окончательный расчет, не выдана трудовая книжка;
- не создаются безопасные условия работы, как это предусмотрено трудовым договором;
- работодатель пытается уволить работницу, находящуюся в отпуске по уходу за ребенком;
- незаконное увольнение либо увольнение с нарушением процедур (как правило, по инициативе работодателя).

Также крайне часто работники обращаются с жалобами на неоформление письменного трудового договора либо на заключение срочного трудового договора без установленных статьей 59 Трудового кодекса РФ оснований.

Работодателю нужно понимать, даже если конфликт будет исчерпан, и стороны найдут выход из сложившейся ситуации, государственная инспекция труда все равно будет обязана провести внеплановую проверку, хотя тот факт, что стороны трудовых отношений самостоятельно достигли перемирия, будет служить смягчающим обстоятельством при вынесении контролирующим органом решения.

Какие же потенциальные риски несет работодатель в случае прихода к нему государственного инспектора труда по жалобе работника?

Во-первых, репутационные риски. Информация о проведенных проверках общедоступна, и любой контрагент, работник, кандидат, имеющий намерения трудоустроиться в данную компанию, могут ознакомиться с результатами проведенных проверок. Работодатель рискует потерять своих контрагентов, кандидатов, особенно уникальных специалистов, на поиск которых ушло много времени и затрат. Что касается коллектива, то авторитет работодателя в глазах работников может «пошатнуться», особенно, если по результатам проверки выявлены нарушения и наложен штраф.

Во-вторых, материальные (денежные) риски. Если го-

сударственный инспектор труда по результатам проверки выявит нарушения, то на работодателя будет наложен штраф, размер которого зависит от тяжести нарушения.

В-третьих, административная либо уголовная ответственность.

Наибольшее количество правонарушений государственные инспекторы труда квалифицируют по статьям 5.27 и 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Следует помнить, что в случае выявления нарушений самым опасным последствием для организации может стать приостановление деятельности организации под предлогом защиты трудовых прав ее работников (ст. 5.27 КоАП РФ) на срок до девяноста суток.

Однако есть нарушения, за которые работодатель несет и уголовную ответственность: задержка и невыплата заработной платы (ст. 145.1 УК РФ); неправомерный отказ в приеме на работу некоторых категорий граждан (ст. 144.1 УК РФ); нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ).

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации только за первое полугодие 2018 года осуждено:

- 64 человека («нарушение правил охраны труда»);
- 1 человек («необоснованный отказ в приеме на работу (увольнение) беременной женщины или женщины, имеющей ребенка до 3 лет»);
- 114 человек («частичная или полная невыплата зарплаты»).

Причем к уголовной ответственности, например, за несоблюдение требований охраны труда привлекается не только генеральный директор, как должностное лицо, их заместители, специалисты службы охраны труда и другие лица, на которых возложена данная функция. А в роли потерпевших могут выступать как работники, так и любые другие субъекты (Постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2018 № 41).

В-четвертых, отсутствие информации у работодателя о «зачинщике» внеплановой проверки. Если обиженный работник в своей жалобе в государственную инспекцию труда попросит не сообщать работодателю, кто на него пожаловался, то инспекторы труда в силу статьи 358 Трудового кодекса РФ не вправе сообщить работодателю сведения об обратившемся. Таким образом, даже если работодатель захочет провести разъяснительные действия с «жалобщиком», которые, как правило, приводят к увольнению работника по соглашению сторон или по собственному желанию, это будет крайне затруднительно.

В заключение хочется отметить следующее: конфликт не возникает из ниоткуда – конфликту всегда предшествует недопонимание, недосказанность, неумение и нежелание слушать и слышать как со стороны работника, так и со стороны работодателя. Любую ситуацию можно решить, не вынося её за пределы организации. Именно так и поступают грамотные работодатели – вступают в конструктивный диалог с работником, независимо от его должности, квалификации, образования, возраста и т.п. и находят решение, которое выгодно для обеих

сторон. У такого работодателя отсутствует текучесть кадров, высокая результативность, т.к. работники полностью удовлетворены условиями труда.

Конечно же, бывают ситуации, когда работник злоупотребляет своим правом, не скрывая этого, дабы досадить и работодателю, и коллегам, и клиентам в силу разных причин. В такой ситуации на помощь работодателю может прийти государственная инспекция труда, но это тема уже следующей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312308/
5. Приказ Роструда от 13.06.2019 N 160 (ред. от 22.04.2020) «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной службой по труду и занятости федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.10.2019 N 56195)

© Божукова Елена Михайловна (elena107@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский гуманитарный университет

ПОНИМАНИЕ «ИНТУИТИВНОГО ПРАВА» В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ РАБОТАХ Н. Н. АЛЕКСЕЕВА

Воронкова Евгения Олеговна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет», г. Барнаул
evgeniya-voronkova@mail.ru

UNDERSTANDING OF «INTUITIVE LAW» IN THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL WORKS OF N. N. ALEKSEEVA

E. Voronkova

Summary: The article is devoted to the study of the idea of intuitive law in the works of N.N. Alekseeva and its influence on public perception of law, as well as its stability as a system. The author examines the irrational components of law and their influence on the understanding of the essence of law by the individual and society as a whole, and raises the question of the influence of the individual on the formation of law by means of the emotional and volitional components of his legal consciousness.

Keywords: intuitive law, irrational in law, legal thinking, legal intuition, legal emotions.

Аннотация: Статья посвящена исследованию идеи интуитивного права в работах Н.Н. Алексеева и его влияния на восприятие обществом права, а также его стабильность как системы. Автор рассматривает иррациональные компоненты права и их влияние на понимание сущности права индивидом и обществом в целом и поднимает вопрос о влиянии индивида на формирование права по средствам эмоционально-волевых компонентов своего правосознания.

Ключевые слова: интуитивное право, иррациональное в праве, правопонимание, правовая интуиция, правовые эмоции.

Современные глобальные проблемы государства и права, требуют от ученых правоведов всё более глубоких подходов в вопросах правопонимания. Процесс глобализации, представляющий собой угрозу национальным правовым идеям, не способствует формированию устойчивого представления о праве. Однако данный процесс и вытекающие из него проблемы, не является порождением XXI века. Спор западников и славянофилов послужил основой для формирования срединного подхода к пониманию сущности отечественного права и государства, с учетом национальных и транснациональных интересов.

Философско-правовые взгляды Н.Н. Алексеева, развивают теорию об индивидуальном, интеграционном пути отечественного правопонимания. Нельзя сказать, что мнение ученого, в части подходов к пониманию права было стабильным в течение всего пути его научных изысканий, однако фундаментальный труд «Основы философии права», содержит в себе попытки построить собственную систему права, основанную на интуитивной теории права Л.И. Петражицкого синтезированной с социологическими подходами к пониманию права.

Путь от неокантианства и до прихода к евразийской концепции права – это поиск объективной и строгой системы права, сохранившей в себе традиционные основы, в том числе и по средствам использования такой субъективной категории как интуитивное понимание права. Право по Алексееву должно находить эмоцио-

нальный отклик и представляться справедливым обществу, где оно реализуется, а не только элитарному классу, его формирующему.

Правовая интуиция – специфическая форма познавательного процесса, характеризующаяся непосредственностью, внезапностью, неосознанностью, которая введена в оборот Л.И. Петражицким. К содержательной части этой правовой категории, впоследствии и обращается Н.Н. Алексеев.

Эмоциональная теория права ложится в основу его представлений о «правовом эмоционализме» [1, с. 64], что позволяет ему рассматривать право как многогранное и комплексное явление, в противовес традиционным формам, в которых использовались или объективные, или субъективные признаки. Как отмечает Жданова Г.В. «для Алексеева право - это сфера ценностей, обнаружившихся на эмоциональном и рациональном уровнях» [3]. В его работах право перестает быть совокупностью норм, но и приобретает эмоционально-интуитивную компонент. Тезис выдвинутый Л.И. Петражицким [5, с. 480] – об интуитивном праве как о категории, отождествляемой с правосознанием, здесь обретает новый смысл.

В работах Н.Н. Алексеева интуитивное понимание права, тесно переплетено с его представлениями о государственности и классовым различием определения права в России этого периода. Если по Петражицкому интуитивное право выраженное в форме правосозна-

ния присуще всем индивидам и как следствие исключительно уникально, то в работах Николая Николаевича оно представлено как явление присущие народному пониманию права, высший же класс понимал его, как государственно правовой институт. Народное «интуитивное» понимания права имеет бытовые корни и является продолжением идеи о «внутренней правде», в то время как элитарная часть общества склоняется к точке зрения, определяющей право как «правду внешнюю» - проявление воли законодателя и как следствие государства. В своей работе «Основы философии права» ученый пытается устранить такое противоречие. Право внеклассовое явление и не могло бы существовать при наличии таких системных противоречий и как следствие, содержит в себе как рациональные, так и иррациональные компоненты, к коим и относится интуитивные элементы права.

Ученый отмечает, что отечественное правосознание изначально формируется на нравственных и религиозных основах, в то время как рациональная часть, представляющая идеальную модель права элиты, является лишь отражением позднезападной истории. Представления народа имеют более глубокие корни и представляют собой не противоречащий элемент чистому позитивизму, а основу, на которой необходимо строить иные элементы права.

Н.Н. Алексеев определяет индивиду ведущую роль в формировании права. В его работах он представляется «разумными и духовными существами, способными войти друг с другом в общение [1, с. 38]. Ценности субъектов, находящие отражение во внешнем мире и пред-

ставляют собой содержание права. Индивид наделен свободной волей и интуитивным представлением о праве. Его правосознание может самостоятельно порождать здоровую, жизнеспособную и ориентированную на систему ценностей общества, правовую среду.

Подводя итог можно сказать, что право сформированное с учетом не только воли законодателя, но и интересов общества является здоровым и «совершенным» лишь в случаи, когда оба компонента работают, согласовано, а не исключают друг друга. «Справедливость как внутренняя добродетель» должна отражать объективный порядок, а интуитивное восприятие права не просто компонент правосознания, а фундаментальная единица, которая лежит в основе всей системы права.

Интуитивное право по Алексееву является единственным связующим звеном между обществом и законодателем, позволяющим обеспечить стабильность и исполнения законодательства. Право не отвечающие ценностям населения и не являющиеся для него справедливым, будет им отвергаться и порождать иные институты позволяющие получить её (справедливость), вытесняя государственное регулирования из этого процесса.

В современной России такие идеи могут служить способом формирования правовой системы учитывающей интересы её многонационального населения и позволяющие достойно отвечать на вызовы глобального мира, сохраняя свои традиции и устои не теряя связь с мировым сообществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999.
2. Гусарова М.А. Проблема интегративного подхода к пониманию права и государства в философско-правовом творчестве Н.Н. Алексеева // Теория и практика общественного развития. 2020. №1 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-integrativnogo-podhoda-k-ponimaniyu-prava-i-gosudarstva-v-filosofsko-pravovom-tvorchestve-n-n-alekseeva> (дата обращения: 09.07.2020).
3. Жданова Г.В. Методологические истоки философии права Алексеева Н.Н. // Социально-политические науки. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-istoki-filosofii-prava-alekseeva-n-n> (дата обращения: 01.07.2020).
4. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки / Алексеев Н.Н.; Под ред.: Томсинов В.А. - М.: Зерцало, 2008. - 216 с.
5. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. М. Меркушева; Тип. т-ва «Екатерингоф. печ. дело», 1909 - 768 с

© Воронкова Евгения Олеговна (evgeniya-voronkova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF INHERITANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

**V. Grunina
P. Ananin**

Summary: The article considers the problem of legal regulation of the institution of inheritance. The current stage of development of the institution of inheritance has opened up wide open spaces for legal doctrine, within the framework of which a wide variety of positions are proposed to improve the current legislation in the field of inheritance.

Keywords: inheritance, spouses, testament, inheritance share, property.

Грунина Вероника Александровна

*К.ю.н., доцент, Владимирский филиал РАНХ и ГС
при Президенте РФ
vgrun@rambler.ru*

Ананьин Петр Александрович

*К.ю.н., старший преподаватель, Владимирский
юридический институт ФСИИ России
petron@rambler.ru*

Аннотация: В статье рассматривается проблема правового регулирования института наследования. Современный этап развития института наследования открыл широкие просторы для юридической доктрины, в рамках которой предлагаются самые разнообразные позиции по совершенствованию действующего законодательства в сфере наследования.

Ключевые слова: наследование, супруги, завещание, доля наследования, имущество.

Исследование института наследования показало, что, в силу своей социальной значимости, он находится под пристальным вниманием государства. Об этом свидетельствуют, в частности, изменения, вступившие в законную силу в 2019 г., а именно, закрепление возможности совершения совместного завещания супругов, заключения наследственного договора, а также введен наследственный фонд. Представляется, что на данных нововведения развитие правового регулирования наследования в Российской Федерации не остановится, что обусловлено, в первую очередь, непрерывным развитием отношений в сфере экономики, что способствует появлению ранее не известных и не урегулированных объектов, в том числе и тех, которые могут переходить по наследству.

Исследуя перспективы развития института наследования в Российской Федерации, считаем целесообразным начать с прогнозирования дальнейшего прогресса недавно появившихся институтов. Одним из наиболее обсуждаемых среди новелл наследственного права стало совместное завещание супругов. Следует отметить, что законодательством множества стран, особенно европейских, совместное завещание супругов активно реализуется уже длительное время: наиболее распространено их составление в Великобритании, Германии, Австрия, США, Украина и др.[1]. Поэтому, ни для кого не секрет, что для нашей страны данный институт является заимствованным (преимущественно из законодательства европейских государств) и приспособленным под специфику отечественной правовой системы. На наш взгляд, главной причиной введения в России института совместного завещания выступает наличие сложностей,

возникающих в случае смерти одного из супругов: в таком случае его доля в совместно нажитом в период брака имуществе[2], могла перейти к его наследникам, тогда как переживший его супруг имел право претендовать только на причитающуюся ему долю. По мнению В.А. Илларионовой основной предпосылкой в данном вопросе послужило присоединение Крыма к Российской Федерации, в котором, ранее действующее гражданское законодательство допускало составление совместных завещаний, в связи с чем возникла коллизия, которая была устранена путем включения в раздел Гражданского кодекса Российской Федерации о наследовании норм о совместном завещании супругов.

Согласно ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации, «один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов» [3]. Таким образом, исходя из данной нормы, реализация совместного завещания в случае смерти одного из составивших его супругов ничем не обеспечена. В свою очередь, например, по гражданскому праву Германии, переживший супруг может изменить совместное завещание только в части, относящейся к его воле [4], что свидетельствует о том, что совместное завещание в Германии состоит из двух завещаний, составленных разными наследодателями, и объединенных исключительно в части совместного имущества [5]. Кроме того, если по российскому законодательству супруг может отменить ранее составленное совместное завещание путем совершения нового, собственного завещания, то в Германии завещание супругов имеет приоритет над завещанием одного из них: «распоряжения,

содержащиеся в более позднем простом завещании, недействительны, если они противоречат более ранним взаимосвязанным распоряжениям» [6]. На наш взгляд, в российском наследственном праве необходимо закрепить аналогичные положения, что будет способствовать обеспечению наследственных прав обоих супругов и не нарушать волю супруга, умершего раньше другого. Для этого, абз. 5 п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо изложить в следующей редакции: «Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов в части, относящейся к его части в совместно нажитом имуществе».

Еще одним нововведением 2019 г. является наследственный договор. Данный договор нередко сравнивают с договором ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением, однако между ними имеется существенное различие: в наследственном договоре момент перехода имущества к наследнику совпадает со днем смерти наследодателя, тогда как по договору пожизненного содержания с иждивением имущество переходит к приобретателю непосредственно в момент заключения договора.

Важная проблема, возникающая при заключении наследственного договора, вытекает из п. 12 ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому после заключения наследственного договора наследодатель имеет право совершать любые сделки в отношении имущества, указанного в наследственном договоре, а также распоряжаться им, даже если такие действия лишат наследников по данному договору какого-либо имущества. Отсюда следует, что наследодатель после заключения договора может завещать указанное в нем имущество иным лицам, продать его, уничтожить и т.д. Невольно возникает вопрос, имеет ли наследственный договор юридическую силу, раз в любой момент он может быть отменен в одностороннем порядке. Следует отметить, что в европейских странах имеется решение данной коллизии. Так, в соответствии со ст. 648 Гражданского кодекса Латвийской Республики, наследодатель вправе распорядиться недвижимым имуществом, выступающим предметом договора, с согласия наследника [7]. Данное положение соответствует основополагающим принципам отечественного гражданского права (в соответствии с п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданское законодательство базируется на признании равенства участников регулируемых им отношений [8]), в связи с этим, оно может быть перенято отечественным законодательством, регулирующим особенности наследственного договора. Это будет способствовать обеспечению прав обеих сторон наследственного договора, избежать лишения наследников имущества по данному договору. Аналогичное правило

должно распространяться на случаи заключения наследодателем последующих наследственных договоров.

А.В. Шуваев выделяет еще одну проблему, которая может возникнуть при заключении наследственного договора – это риск ответственности по долгам наследодателя [9]. Так, при стандартном наследовании в порядке универсального правопреемства, к наследнику переходят не только права, но и обязанности наследодателя, в том числе и приобретенные им при жизни долги. Предметом наследственного договора, как правило, выступают имущество и имущественные права наследодателя взамен на иные встречные обязанности со стороны наследников. Ни для кого не секрет, что долги наследодателя не входят в интерес ни той, ни другой стороны, в связи с чем их включение в наследственный договор маловероятно. Более того, долги у наследодателя могут появиться после заключения наследственного договора. Данная проблема не имеет решения на законодательном уровне, в связи с чем считаем необходимым внести следующие изменения: в п. 12 ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации внести изменения, изложив его в следующей редакции: «После заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно. О совершенных сделках или распоряжении иным образом принадлежащим имуществом наследодатель обязан уведомить стороны наследственного договора. Уведомление о совершении сделки в отношении имущества, а также распоряжении наследодателем иным образом принадлежащим ему имуществом подлежит нотариальному удостоверению. Нотариус, удостоверивший уведомление о совершении наследодателем сделки в отношении имущества, а также распоряжении наследодателем иным образом принадлежащим ему имуществом, обязан в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, в течение трех рабочих дней направить копию этого уведомления другим сторонам наследственного договора».

Наконец, нельзя не упомянуть о наследственных фондах, которые представляют собой юридические лица, создаваемые в соответствии с завещанием в целях управления имуществом наследодателя как на бессрочной, так и на срочной основе, в интересах третьих лиц (выгодоприобретателей), которые могут претендовать на получение имущества, переданного в фонд, или доходов от его деятельности. Таким образом, наследственные фонды выступают наследниками, которые одновременно являются выгодоприобретателями, заинтересованными в увеличении доходов фонда от

использования перешедшего им по наследству имущества. Подразумевается, что наследственный фонд будет осуществлять определенные сделки для достижения целей его создания. В то же время, как и любой иной фонд, наследственный фонд может не исполнить или исполнить ненадлежащим образом возложенные на него обязанности, за что российским законодательством предусмотрена ответственность. Однако, как следует из ст. 123.20-3 Гражданского кодекса Российской Федерации, выгодоприобретатель не может нести ответственность. В разрешении данной проблемы верным представляется точка зрения, предложенная Н. М. Головановым, который предлагает закрепить, что «наследственный фонд, несмотря на то, что является выгодоприобретателем от использования наследственного имущества, тем не менее, несет полную ответственность этим имуществом по своим обязательствам» [10]. Соглашаясь с данной точкой зрения, предлагаем внести в п. 1 ст. 123.20-3 Гражданского кодекса Российской Федерации следующие дополнения: «... Сделки, совершенные с нарушением этих правил, являются ничтожными. Правила настоящей статьи не распространяются на лиц, являющихся выгодоприобретателями наследственного фонда». Данным положением будет обеспечиваться воля наследодателя, которую он изложил в завещании в части образования наследственного фонда.

С.С. Цатурян выделяет проблему невозможности внесения в устав наследственного фонда коррективов и изменений после смерти наследодателя [11]. Так, при обнаружении после смерти наследодателя ошибки в уставе, либо изменении окружающей обстановки, требующей внесения в него изменений, исправления не допускаются. На наш взгляд, в законодательство должны быть внесены коррективы, согласно которым по инициативе участников наследственного фонда в его устав могут быть внесены изменения при условии их обязательного удостоверения нотариусом, удостоверившим завещание, в котором содержалось указание об образовании наследственного фонда, либо иного нотариуса, которо-

му было передано данное наследственное дело.

Что касается наследования по закону, то, на наш взгляд, перспективы его развития могут произойти в направлении расширения круга наследников. Если сравнить российское законодательство о наследовании по закону и зарубежное, выявляется, что в отечественной системе очередности выделяется самое большое количество очередей - восемь. Сокращение их числа повлечет за собой ухудшение положения потенциальных наследников, а, соответственно, и нарушение их права на наследование. В то же время, несмотря на меньшее количество очередей в иных государствах, самих наследников, призываемых к наследству по закону, гораздо больше. Так, согласно Гражданскому законодательству Украины, в последнюю очередь наследования входят иные родственники наследодателя до шестой степени родства включительно, причём родственники более близкой степени родства отстраняют от права наследования родственников дальней степени родства; иждивенцы [12].

Таким образом, в России наследование по закону в дальнейшем может развиваться по пути расширения уже существующих очередей наследования за счет включения в них иных лиц более далекой степени родства (троюродные дяди, тети, бабушки, дедушки и т. д.).

В заключение хотелось бы отметить, что наследование по закону в Российской Федерации идет по пути рецепции регулирующих данную сферу общественных отношений нормативных положений иностранных государств, в первую очередь, европейских, о чем свидетельствуют, в частности, последние нововведения: введение совместного завещания супругов, наследственного договора и наследственных фондов. На наш взгляд, такие заимствования могут иметь положительные результаты, для чего, однако, требуется их тщательная проработка исходя из условий российской правовой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова В.В. Сравнительный анализ норм российского и зарубежного законодательства о совместном завещании супругов // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5 (173). С. 35.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ.
4. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. - 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII - XIX, 1 715 с.
5. Попова В.В. Сравнительный анализ норм Российского и зарубежного законодательства о совместном завещании супругов. С. 34.
6. Новичкова Ю.А., Чеснокова Ю.В. Совместное завещание супругов: проблемы и перспективы развития // Конкурс молодых ученых: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. 2020. С. 193.
7. Гражданский кодекс Латвийской Республики от 23 января 1937 г. [Электронный ресурс]: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1260168&subID=100123791,100123794,100125693,100125917,100125927#text> (Дата обращения: 20.03.2020).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

9. Шуваев А.В. Правовое регулирование наследственного договора // Актуальные проблемы частного и публичного права (к юбилею кандидата юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации М.Г. Марковой) Материалы межвузовской научно-практической конференции. Составитель В.А. Максимов. 2019. С. 185.
10. Голованов Н.М. Проблемы правового регулирования наследственного фонда в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. 2020. № 1-6 (70). С. 23.
11. Цатурян С.С. Наследственные фонды: новый институт наследственного права РФ // Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. 2020. С. 103.
12. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. №435-IV. [Электронный ресурс]: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/glava-86/> (Дата обращения: 21.03.2020).

© Грунина Вероника Александровна (grun@rambler.ru), Ананьин Петр Александрович (petron@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ДАВНОСТНОГО ВЛАДЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

TO THE QUESTION ABOUT PROBLEMS OF PROTECTING LONG-RANGE PROPERTY OF REAL ESTATE PROPERTY

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary: In this article, the authors investigated problematic issues in the use of such a tool for protecting property rights to real estate, as acquisitive prescription. Analyzed and reveals the essence of legal practice affecting the specifics of using this method of protecting the rights of real estate owners in courts, an emphasis is placed on the gaps in the legislation regarding the use of this method of protection. At the same time, it is emphasized that the legal regulation of this issue is not complete from the point of view of taking into account various situations caused by both objective reasons and circumstances, and the deliberate actions of a party evading the conclusion of contracts for the transfer of disputed real estate initially.

Keywords: civil law, acquisitive prescription, real estate, judicial practice, legal regulation.

Гудков Анатолий Иванович

*К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт
ФСИН России,
gudkovaniv@yandex.ru*

Красильщиков Анатолий Владимирович

*К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт
ФСИН России
krasilschikov@inbox.ru*

Мищенко Вячеслав Иванович

*К.ф.н., доцент, Владимирский юридический институт
ФСИН России,
vyacheslav-mischenko@mail.ru*

Аннотация: В настоящей статье авторами исследованы проблемные вопросы в сфере использования такого инструмента защиты прав собственности на недвижимое имущество, как приобретательная давность. Анализируется и раскрывается сущность правовой практики, затрагивающей специфику использования указанного способа защиты прав владельцев недвижимости в судах, делается акцент на пробелы, имеющиеся в законодательстве в части использования указанного способа защиты. Одновременно с этим подчеркивается, что правовое регулирование данного вопроса не является полным с точки зрения учета различных ситуаций, вызванных как объективными причинами и обстоятельствами, так и сознательными действиями стороны, уклоняющейся от заключения договоров на передачу спорного недвижимого имущества изначально.

Ключевые слова: гражданское законодательство, приобретательная давность, недвижимое имущество, судебная практика, правовое регулирование.

В настоящее время приобретательная давность является не только одним из способов защиты гражданских прав, но и рассматривается законодателем как способ возврата имущества в гражданский оборот, поскольку в какой-то момент перехода от плановой экономики к рыночной некоторая часть недвижимого имущества, в том числе и находящаяся в пользовании у граждан, утратила свою правовую идентификацию.

К примеру, частыми случаями такой неопределенности стали инциденты с несоблюдением формы договора о передаче недвижимого имущества в собственность (договора купли-продажи недвижимости), что, как следствие, стало причиной появления административных барьеров в регистрации указанных в данных договорах объектах недвижимости, последовательно относя их состояние к спорным, а также, исключая между сторонами, заключившими такое соглашение, наличие каких-либо обязательств.

В частности, одним из проблемных направлений в

данном вопросе служит наличие так называемого порока формы соглашения, которое необходимо заключать с целью последующей регистрации любого недвижимого имущества.

Так, в части разъяснений, изложенных в постановлении «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [4, п. 15] высшей судебной инстанцией нашей страны дано вполне конкретное указание на то, что основание приобретательной давности не может быть использовано в случае, если спорное имущество было передано на основании договора, к которым судам необходимо относить любой договор, определяющий законное владение спорным недвижимым имуществом: договор аренды, хранения, безвозмездного пользования, и т.п.

Вместе с тем, на практике и в теоретическом русле рассматриваемого вопроса возникает немало обоснованных возражений относительно его урегулирован-

ности, так как законодателем не в полной мере изучен вариант развития событий, при которых передача спорного имущества состоялась без заключения какого-либо соглашения, однако в последствии, одна из сторон уклоняется от его заключения, либо сами условия не позволяют сделать этого по объективным причинам.

Как справедливо отмечает Н.А. Абляпитова, в судебной практике, на указанном основании, сформировалась порочная система, имеющая под собой круговой эффект [9, с.20]. В частности, суды, отказывая в признании права собственности на спорное имущество на основании приобретательной давности ссылаются на общие положения гражданского законодательства в части заключения сделок на приобретение права собственности.

Среди используемых оснований для отказа признания права собственности на основании приобретательной давности отмечается, что, если соглашение не заключалось, следовательно, установить переход права собственности на указанное имущество нельзя. При этом следует вывод: в этом случае признавать право собственности за гражданином, даже если он владеет им добросовестно, непрерывно и долго, нет никаких оснований.

Например, в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 20.05.2019 указано, что сторонами не заключалось соглашение в письменной форме о купле-продаже, при этом представленная сторонами переписка не может служить достаточным свидетельством его заключения, а только является косвенным доказательством о выражении намерений в желании его заключить в будущем. При таком положении дел, суд не имеет права признавать факт соглашения между сторонами, и в свою очередь, полагает, что данные отношения носят бездоговорной характер, а, следовательно, признавать передачу имущества в законное владение в данном случае будет не верным. Такого же мнения придерживаются и другие судебные инстанции, доказательством чему служат решения, выносимые в спорах по аналогичным обстоятельствам (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.02.2017 № 33-3314/2017 [5] по делу № 2-1359/2016 [6], Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.09.2015 [7]).

Другим примером такого положения дел служит ситуация, когда заключенный договор социального найма, дающий возможность бенефициарию приобретение права собственности на конкретный объект недвижимости через процедуру приватизации, был заключен учреждением или предприятием, впоследствии утратившим свой социально-правовой статус, при условии, что его правопреемник оспаривает данный договор, указывая на неправомерность его заключения.

Так, в одном из судов Ивановской области было рассмотрено исковое заявление, где гражданка Н. требовала от суда признания за ней права собственности на недвижимое имущество в виде жилого дома, которым она владела непрерывно более 20 лет [8, с.20].

В то же время, истец, сопровождая свои требования вполне конкретными обстоятельствами, подтверждающими не только факт непрерывного, добросовестного и открытого владения указанным имуществом на протяжении, предусмотренным ст.234 Гражданского Кодекса РФ [2] срока, но и указывая на то, что данное недвижимое имущество было передано ей на основании заключенного соглашения, указала, что обратилась в суд по основаниям приобретательной давности, поскольку при заключении договора социального найма, определяющего её право владения и пользования указанным имуществом, не был соблюден порядок, установленный законом, – договор социального найма был заключен лицом, не обладающим таким правом в соответствии со ст. 60 Жилищного Кодекса РФ [3]. Помимо прочего, истец привела доводы, что владеет имуществом уже долгое время, и, несмотря на несоблюдение требований закона, которые были нарушены по вине прежде всего противной стороны, а также отсутствие сведений о регистрации предмета иска в едином реестре учета недвижимого имущества, добросовестно несла бремя содержания данного имущества, а следовательно имеет право на признание его своей собственностью. Суд удовлетворил требования истца, указав при этом, что приобретательная давность – это один из способов легитимного возврата имущества в гражданский оборот, а также удовлетворения интересов граждан в части притязаний на материальные блага, приобретение которых является социально обусловленными и относящимися к одним из основных прав, гарантированных ст.35 Конституции РФ [1].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что ситуация с признанием права собственности при необходимости использования основания приобретательной давности проработана законодателем достаточно полно. Между тем, на наш взгляд, необходимо внести коррективы в действующее законодательство, приравняв действия, направленные на передачу во владение и пользование недвижимого имущества, к действиям, преследующим цель на передачу права собственности, одновременно признавая их добросовестными и соответственно законными, при условии, что такие действия основаны на безоговорочном волеизъявлении, а также, если такие действия впоследствии могут лечь в основу использования рассматриваемого основания – приобретательной давности. Такой подход позволит избежать вариантов с неправомерным завладением имуществом, а также устранил противоречия, возникающие в судах, при том условии, когда собственник спорного имущества отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020). // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. ст. 3301.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 25.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. N 1 (часть 1). ст. 14.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23.06.2015) // Российская газета. N 109. 21.05.2010.
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.05.2019 № 33-6672/2019 по делу № 2- 2262/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.08.2020).
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.02.2017 № 33-3314/2017 по делу № 2- 1359/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.08.2020).
7. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.09.2015 по делу № 33-12967/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.08.2020).
8. Обзор деятельности Вичугского городского суда за 2019 год. [Электронный ресурс]. Сайт Вичугского городского суда Ивановской области. // Доступ: http://vichugsky.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=356 (дата обращения: 02.08.2020).
9. Аблятипова Н.А. Особенности применения правил о сроках приобретательной давности в российской правовой системе: на примере судебной практике республики Крым. Нотариус. 2020. № 4. С. 19-22.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilshikov@inbox.ru),
Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский юридический институт ФСИН России

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВА И КУЛЬТУРЫ

ON THE QUESTION OF RELATIONSHIP OF LAW AND CULTURE

Z. Kalandarishvili
V. Zolotukhin

Summary: This article examines the relationship between two social phenomena as law and culture, considering different scientific points of view. According to the authors, law should be attributed to the sphere of spiritual culture of people, because it literally permeates the entire spiritual culture of society.

Keywords: law, culture, society, religion, morality, mythology.

Каландаришвили Зураб Нодарович

К.ю.н., к.п.н., доцент, Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Золотухин Вячеслав Александрович

Аспирант, Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов
t9119874369@gmail.com

Аннотация: В своей статье авторы исследуют соотношение двух таких социальных феноменов как право и культура, рассматривая различные научные точки зрения. По мнению авторов, право следует отнести к сфере духовной культуры людей, т.к. оно в буквальном смысле пронизывает всю духовную культуру социума.

Ключевые слова: право, культура, общество, религия, мораль, мифология.

Вопросы, связанные с соотношением двух таких социальных феноменов как культура и право, всегда волновали ученый мир.

Так с точки зрения П. Сорокина, «право является элементом культуры» [4]. Согласно теории «множественности культуры» вытекает, что какова культура, таково и право, т.к. право состоит в тесной связи со всей культурой этноса: его нравами, учреждениями, искусством и т.д. [7].

Прав Р.А. Ромашов, утверждая, что «право представляет собой прежде всего явление человеческой культуры и инструмент регулятивно-охранительной деятельности» [3].

Право является одним из многочисленных взаимосвязанных и, при этом, автономных аспектов культуры. Изучение права, как и любого социокультурного явления, возможно только с позиции контекста, выступающего метаоснованием права. В этом смысле сущность, назначение права не могут находиться и быть обнаруженными в нем самом, а существуют в социокультурном, историческом контексте внутри социума, находящемся на определенном этапе своей эволюции [5].

В смысле соотношения права и культуры представляется весьма плодотворной концепция, созданная знаменитым американским антропологом Клиффордом Гирцем. Согласно его идеям, в значительной степени восходящих к работам Э. Гуссерля через тексты С. Лангер и Г. Райла, культура состоит из ряда символических структур, культурных систем, в некоторой степени связанных друг с другом, но пользующихся известной степенью автономии. Такие структуры формируют системы символов, определяющих действия индивидов в опре-

деленной сфере, создающих модель мира и схему его изменения и позволяют индивидам сходно понимать социальные феномены и сходно действовать в определенных обстоятельствах [1].

Можно утверждать, что, являясь частью культуры, право вместе с тем отличается от других ее сфер, что и дает основания одновременно для сопоставления и противопоставления культуры и права. А именно:

— Право основано на исключительно рациональном, строго логичном подходе к жизни человека, к ее организации. Право сопровождает практически всю социальную и культурную историю человека. Право является необходимой предпосылкой и условием существования социального статуса личности как субъекта социума. Эмоциональность и, тем более, иррациональность в правовых отношениях однозначно оценивается как правовой «изъян», подрывающий основы права. В иных же сферах культуры эмоциональная составляющая является ценнейшим ее компонентом. Причем, иные внеправовые сферы культуры также выполняют функцию регулирования общественных отношений и организации бытия человека. Однако, в силу того, что духовная культура в своем арсенале имеет и внерациональные механизмы воздействия на человека, то она (в отличие от права) часто выступает источником регулирования общественных отношений на внерациональном уровне. Так, религия, по крайней мере в современных ее формах, апеллирует к вере, любви, душе; мораль – к совести, чести, долгу; искусство – к эмоциям, вдохновению, интуиции. И в этом смысле культура обращается к «праву неписанному». Безусловно, с развити-

ем экономики, цивилизационных отношений, возрастанием материальных потребностей общества, все большее значение приобретают утилитарно-прагматические ценности, и, следовательно, нормы права становятся все более популярным регулятором общественных отношений (в том числе и в культурной сфере);

- Право принципиально отличается от других сфер культуры (религии, художественного творчества, философско-мировоззренческих установок и т. д.) прежде всего его отношением к категории свободы. Право, как нечто иное, есть некоторая система запретов, имеющих своей непосредственной задачей ограничение свободы воли человека. Хотим мы этого или нет, но право, в целях обеспечения порядка в обществе, вынуждено ограничивать действия людей в определенных рамках. Другие же сферы культуры, напротив, зачастую создают дополнительные механизмы самореализации для человека, преодолевают границы «социального бытия». Так, художественное творчество позволяет человеку создать иные миры, иные реальности, устанавливая в них свои «правила игры», законы и границы. Религия и философия компенсируют социальную несвободу человека, давая ему беспрецедентные возможности духовной самореализации и самовыражения. Конечно, и религия и мораль также решают вопросы об ограничении человеческого произвола, в отличие от права, они предлагают ему целый арсенал иных ценностей, основанных на понятиях любви, добра, красоты и истины. Наконец, право в меньшей степени, чем иные сферы духовной культуры является ее ядром и смыслообразующим элементом.

Если религия, мифология, мораль, художественное творчество, философско-мировоззренческие установки являются относительно устойчивыми системами, формирующими менталитет нации на протяжении столетий, то право – это система, не имеющая подобного рода постоянства. Мировоззрение, менталитет нации меняется на протяжении поколений; реформы права могут происходить из года в год. Конечно, в идеале право должно законодательно фиксировать устоявшуюся в обществе систему ценностей, основываться на философско-мировоззренческих ориентирах нации. Но на практике право лишь фиксирует достаточно изменчивую социально-политическую ситуацию в стране, точнее социально-политическую конъюнктуру социокультурных процессов. Все это позволяет нам сопоставлять понятия культуры и права. При этом право вместе с тем твердо держится внутри культуры своеобразными нитями, которые обеспечивают одновременную внутри культурную подвижность права. Подвижность в свою очередь дает праву возможность соприкоснуться или тесно взаимодействовать

с любыми иными подсистемами культуры, реагируя на малейшие их изменения.

Ввиду вышеизложенного, представляется достаточно очевидным, что понятие культуры по своему логическому содержанию шире понятия права. Более того, право – при известном подходе – лишь один из элементов структуры духовной культуры. В этом смысле культура есть своего рода «среда обитания» права, «система координат», в рамках которой оно формируется и действует. Своеобразным «мостом» между ними является правовая культура, выступающая одновременно как правовой аспект культуры и культурный аспект права. Право является культурной ценностью, но в разных обществах иерархическое место право в системе социальных ценностей разное. Культура, в том числе культура правовая обладает значительной силой исторической инерции наряду с подвижностью и гибкостью ее элементов. Отсюда её хорошая приспособляемость к изменяющимся историческим условиям, а также интеграция – в известной мере – в новую культуру, порожденную этими условиями.

С позиции социокультурного подхода следует определить право, как культурно исторический феномен, обусловленный многообразными проявлениями культуры (в том числе правовой), его устойчивостью и изменчивостью, пространственно-временной и этнокультурной целостностью. Право, являясь продуктом социальной культуры, возникает и развивается вместе с обществом [2].

Ценность права как самостоятельного культурного явления находит конкретизацию в ценностях специального характера, относящихся к форме и содержанию права. Право не вырабатывает внутри себя собственной уникальной системы ценностей, а выступает формой обеспечения уже существующих ценностей общества.

Право в условиях диалога культур выходит за рамки национальных правовых систем и выступает в качестве элемента общецивилизационной культуры. Основное предназначение права – это обеспечение сохранения человеческой цивилизации через создание условий для взаимодействия и диалога между индивидами и социальными группами и институтами. Признание права природы и право человеческой культуры является необходимым условием для разработки комплексных мероприятий, направленных на правовое обеспечение природной среды, необходимой для существования человеческой цивилизации, а также на сохранение общечеловеческой и национальной культуры – наследие [6].

Нам представляется, что право следует отнести к сфере духовной культуры людей, т.к. право в буквальном смысле пронизывает всю духовную культуру. Это можно

сравнить с положением философии в культуре; философия является элементом культуры и способна осмыслить любой ее элемент. Будучи элементом культуры, право входит во взаимодействие со многими ее элементами, его главная задача - установление правовых отношений в соответствующей сфере культуры.

Таким образом, в вопросе соотношения права и культуры можно сделать следующие ключевые выводы:

Во-первых, культура представляет собой неоднородный организм, одной из структурных частей которого является право. При этом, право, являясь неотъемлемой частью духовной культуры, принципиально отличается от иных сфер культуры, что позволяет нам сопоставлять понятия культуры и права;

Во-вторых, право, как часть культуры существенно отличается от иных сфер культуры такими признаками, как стремление к предельной рациональности общественной жизни и отношений между людьми, установление пределов свободы человека, относительная нестабильность и гибкость по сравнению со смыслообразующими сферами культуры, зависимость права от изменения социально-политической ситуации в стране;

В-третьих, источники права в известной степени находятся за пределами основной деятельности права в пространстве коллективного сознания. Будучи частью чисто рационалистической модели мира право, во многом, опирается на источники, которые основаны на чувственном восприятии мира — такие как социальные мифы, обычаи, аксиологические установки. Это дает основания говорить о возможном противоречии и конфликте между ними (как источнике права) и самим правом, как системе, стремящейся к рациональной организации общественного бытия.

Какими бы ни были сложными процессы генезиса права в обществе, с точки зрения антропологической интерпретации, надо подчеркнуть тот факт, что право, представляет собой ценнейшее национально-культурное богатство и как социальный феномен с одной стороны является элементом и стороной культуры (относится к сфере духовной культуры), с другой стороны отличается от других сфер культуры, например искусства, мифологии, религии, философии, морали тем, что право, в определенном смысле, представляет собой некоторую систему запретов, имеющих своей задачей в охранительном назначении определенное ограничение свободы воли человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. — 560 с.
2. Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право — язык и масштаб свободы. — СПб.: Алетейя, 2015. — 448 с.
3. Ромашов. Р.А. Право: Нормативность и девиантность. — СПб.: Алетейя, 2018. — 330 с.
4. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. — М.: Центр социологических исследований, 2000. — 1054 с.
5. Честнов И.Л. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // Диалог культур и партнерство цивилизаций. IX Международные Лихачевское научные чтения. — СПб., 2009. — С. 415.
6. Честнов И.Л., Исаев Н.А. Социокультурная антропология права. — СПб.: Алеф-Пресс, 2015. — 840 с.
7. Gehlen A. Studien Zur Anthropologie und Sociologie. Paris, 1963. — 355 pp.

© Каландаришвили Зураб Нодарович (urab.kalandarishvili@yandex.ru), Золотухин Вячеслав Александрович (t9119874369@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ (МУНИЦИПАЛЬНЫЙ) КОНТРАКТ КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД И СПЕЦИАЛЬНАЯ ДОГОВОРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Матвеева Елена Юрьевна,

к.ю.н, доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
eyumatveeva@fa.ru

STATE (MUNICIPAL) CONTRACT AS A LEGAL FORM OF SATISFACTION OF PUBLIC NEEDS AND SPECIAL CONTRACTUAL DESIGN

E. Matveeva

Summary: In order to ensure state (municipal) needs, an agreement is concluded between the customer and the contractor, which is called a state (municipal) contract. The customer under such a contract can be municipal and state authorities, state (municipal) government agencies, state corporations, as well as all budgetary organizations receiving funding from the budgetary system. State (municipal) contracts differ from other civil contracts in their purpose. The main purpose of civil (municipal) contracts is to meet public needs. In the first part of the article, the author examines the features of state (municipal) contracts and the procedure for their conclusion. The second part of the article is devoted to the study of the phenomenon of the state (municipal) contract as a special contractual structure by means of which, in order to satisfy state and municipal needs, civil law contracts of various directions can be implemented.

Keywords: state (municipal) contract, customer, contractor, draft contract, civil law contracts, public needs, special contractual design.

Аннотация: В целях обеспечения государственных (муниципальных) нужд заключается договор между заказчиком и исполнителем, который именуется государственным (муниципальным) контрактом. Заказчиком по такому контракту может выступать муниципальные и государственные органы власти, государственные (муниципальные) казенные учреждения, государственные корпорации, а также все бюджетные организации, получающие финансирование из бюджетной системы. Государственные (муниципальные) контракты отличаются от других гражданско-правовых договоров своей целью. Основной целью гражданских (муниципальных) контрактов является удовлетворение публичных нужд. В первой части статьи автор рассматривает особенности государственных (муниципальных) контрактов и порядок их заключения. Вторая часть статьи посвящена исследованию феномена государственного (муниципального) контракта как специальной договорной конструкции, посредством которой для удовлетворения государственных и муниципальных нужд могут быть реализованы гражданско-правовые договоры различной направленности.

Ключевые слова: государственный (муниципальный) контракт, заказчик, исполнитель, проект контракта, гражданско-правовые договора, публичные нужды, специальная договорная конструкция.

В целях обеспечения государственных (муниципальных) нужд между заказчиком и исполнителем заключается договор, который именуется государственным (муниципальным) контрактом. Заказчиком по такому контракту может выступать муниципальные и государственные органы власти, государственные (муниципальные) казенные учреждения, государственные корпорации, а также все бюджетные организации – школы, больницы, социальные учреждения – все организации, получающие финансирование из государственного или местного бюджета. В. Е. Белов указывает, что «государственный контракт (договор) вступает как правовая форма размещения государственного заказа»[3]. Определение государственного (муниципального) контракта дается в ст. 526 ГК РФ, однако оно отражает только общие моменты, более подробно определение сформулировано в п. 8 ст. 3 Федерального закона «о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Заключение государственных (муниципальных) контрактов происходит только путем проведения закупочных процедур.

Государственные (муниципальные) контракты отличаются от других гражданско-правовых договоров своей целью. В обычных договорах контракт заключают с целью извлечения прибыли либо с целью удовлетворения личных потребностей. В данном же случае основной целью гражданских (муниципальных) контрактов является удовлетворение публичных нужд – реализация различных программ, например, программа в сфере образования, здравоохранения. Имеют место также контракты государственного масштаба, реализующие обязательства Российской Федерации перед другими странами.

Все правовые отношения, касающиеся вышеуказанных контрактов, основаны на Конституции РФ, Гражданском и Бюджетном кодексе РФ.

Рассмотрим порядок и правила заключения государственного (муниципального) контракта.

Контракт может быть заключен только после подведение итогов проведенной закупочной процедуры. На

данный момент времени все процедуры должны осуществляться только в электронной форме (ранее, до 1.03.2019 года, небольшие закупки, до 100 тыс. рублей, могли осуществляться без электронной процедуры). После проведения закупочной процедуры, в обязательном порядке должен быть определен победитель, о чем свидетельствует специальный подписанный протокол, только на основании этого протокола возможно заключение контракта. Если по каким-то причинам закупка не состоялась, в этом случае также подписывается отдельный протокол и закупка признается несостоявшейся.

У каждого контракта есть свои сроки для заключения. Сторона, которая не уложились в сроки заключения контракта по тем или иным причинам может быть привлечена к ответственности, например для потенциальных исполнителей это может грозить включением в Реестр недобросовестных поставщиков. Принять участие в закупочных процедурах, тем самым стать поставщиком или исполнителем, может любой индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, главное чтобы они отвечали требованиям заявленным заказчиком. В этом плане государственные (муниципальные) контакты не отличаются от других гражданско-правовых договоров.

На этапе объявления закупки государственным (муниципальным) заказчиком контракт уже должен быть составлен в виде незаполненного документа. Об этом сказано в статьях 50, 64, 73, 82.2, и других, в которых говорится об алгоритмах проведения закупочных процедур. Особенный алгоритм проведения закупочных процедур касается контрактов, осуществляющих обеспечение безопасности страны, поддержание обороны и правопорядка.

Как отмечалось выше, вначале должен быть разработан проект контракта, он разрабатывается еще на этапе подготовки документов к закупке. В проекте отображаются все основные условия, предусмотренные Гражданским кодексом РФ и ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок». После того как разработан проект контракта и подготовлены все документы, обязательно их размещение в Единой информационной системе, далее проводится сама закупочная процедура, итогом которой становится заключение государственного (муниципального) контракта.

Общий порядок состоит из следующих частей:

1. Подготовка проекта;
2. Проведение закупочной процедуры;
3. Подписание протоколы, в котором указывается победитель (если участников было много) или единственный претендент, с которым подписывается договор. Если закупка не состоялась, протокол в этом случае также подписывается;

4. Если закупка состоялась, то на основании представленных исполнителем данных, заказчик заполняет до конца проект контракта;
5. На подписание контракта дается до пяти дней, после чего контракт либо подписывается, либо идет доработка разногласий (еще до трех дней). Если в ходе подписания возникли разногласия заказчик должен доработать проект контракта и снова направить его исполнителю;
6. В течение пяти дней с даты отправления исполнитель должен подписать контракт.
7. После подписания контракта исполнителем дается три дня для подписания его со стороны заказчика. После чего контракт считается заключенным.

Если начальная цена закупки (максимальная) не превышает один миллион рублей, контракт может не предусматривать обеспечения. Наличие обеспечения в этом случае зависит от воли заказчика. Под обеспечением в сфере закупок понимаются деньги, которые предоставляет исполнитель в виде залога финансовых средств или банковская гарантия. В тех случаях, когда начальная цена контракта выше одного миллиона обеспечение является обязательным и уже не зависит от воли заказчика, а предусматривается изначально при размещении закупки. Чтобы исключить возможные разногласия, обеспечение в контракте прописывается в отдельном разделе, с указанием, как и при каких условиях, обеспечение будет возвращено, а при каких условиях может быть удержано.

Государственный (муниципальный) контракт, заключенный для удовлетворения публичных нужд, должен быть в обязательном порядке выполнен в сроки, указанные в самом контракте или в приложении к нему. Исполнитель, подписывая контракт, тем самым дает свое согласие выполнить работу точно в срок и в полном объеме, предоставить товар надлежащего качества. Выполнение заявленных работ или услуг должно соответствовать стандартизационным документам, особенно это касается безопасности выполненных работ. Все перечисленные требования содержатся в описании контракта.

Государственный (муниципальный) заказчик в обязательном порядке должен обозначить в контракте, еще на этапе проекта, каким образом будет осуществляться приемка итоговых работ с указанием регламентирующих документов, на основании которых будет проверяться качество выполненных работ и услуг. Если исполнитель нарушает данные заявленные требования, он подвергается штрафным санкциям, которые установлены в Постановлении Правительства РФ № 1042, принятом в 2017 году. Однако и заказчик может быть оштрафован, вплоть до суда, если с его стороны будут нарушены какие-то взятые на себя обязательства.

Государственные (муниципальные) контакты подразумевают бюджетное финансирование, в связи с этим, осуществляется казначейское сопровождение, целью которого является контроль за правомерным расходованием бюджетных средств.

Государственные (муниципальные) контракты, удовлетворяющие публичные нужды, являются довольно сложными и непростыми объектами гражданско-правового регулирования. Обусловлено это тем, что заказчиком является субъект, действующий в интересах всего региона или даже государства, не смотря на это, обе стороны контракта обладают равными правами и не предусматривает субординации и подчиненности по отношению к заказчику государственного (муниципального) контракта.

Вопрос правовой природы государственного (муниципального) контракта на протяжении многих лет оставался дискуссионным. Большинство авторов приходит к выводу, что данный правовой институт относится к специальным договорным конструкциям наряду с предварительным договором, договором в пользу третьего лица, публичным договором и т.д. Такое понимание государственного (муниципального) контракта основано на следующем юридическом признаке: «за госконтрактом всегда скрывается определенный гражданско-правовой договор» [15].

Квалификация государственных и муниципальных контрактов в качестве специальных договорных конструкций в достаточной степени обоснована многими учеными и автор статьи присоединяется к этому научному подходу.

Л.В. Андреева, оценивая содержание и правовую природу государственного контракта указывает, что «фактически государственные контракты можно заключать по модели любого договора в тех случаях, когда обеспечение государственных нужд предполагает применение договорного способа» [1]. И далее рассматривает государственный контракт как определенную юридическую конструкцию наряду с договором присоединения, предварительным договором, публичным договором, договором в пользу третьего лица, предусмотренными в Общей части ГК РФ. Интересно, что в данном направлении Л.В. Андреева рассуждала еще в 1997г., отмечая: «государственный контракт следует рассматривать как особый тип договора, стоящий в одном ряду с предварительным и публичным договорами, так как государственный контракт не имеет товарного характера» [2]. Таким образом, можно констатировать, что Л.В. Андреева является одним из первых ученых в отечественном праве, определившим государственный контракт как специальную юридическую конструкцию. Особого внимания данный факт заслуживает в связи с тем, что

данный подхода был заявлен задолго до того, как концепция о специальных договорных конструкциях была озвучена В.В. Витрянским [4].

Демкина А.В. обозначает конструктивные особенности государственного контракта следующим образом: «Термин «государственный и муниципальный контракт» сохраняет свое юридическое значение как тип договора, включающий в себя договоры на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг и т.п., имеющий особенности в правовом регулировании, в связи с тем, что обязательной стороной в нем будет публично-правовое образование» [5]. А.А. Михайлова также отмечает универсальный характер государственных контрактов, полагая, что он имеет характер аналогичный характеру другой специальной договорной конструкции – конструкции публичного договора [8].

П.С. Тарабаев дает следующее определение: «Государственный контракт (публичный контракт) является универсальной гражданско-правовой (договорной) формой, опосредующей любые имущественные отношения, связанные с удовлетворением государственных нужд.» [12].

М.В. Шмелева также видит специфику государственного контракта в том, что «любой договор в системе гражданско-правовых договоров Гражданского кодекса РФ может обладать статусом государственного контракта» [13].

Пермяков Л.Е. считает, что «государственный контракт является особой договорной конструкцией, стороной которой является государство или публично-правовое образование» [9].

А.Е. Кирпичев в диссертационном исследовании «Муниципальный контракт в гражданском праве Российской Федерации выносит на защиту положение: «Муниципальный контракт, являясь основной формой участия муниципальных образований в имущественном обороте, представляет собой типовую конструкцию гражданско-правового договора» [7].

Имея, безусловно, свою специфику, обусловленную составом сторон, порядком заключения, изменения и расторжения данного договора, тем не менее, в зависимости от направленности, государственный (муниципальный) контракт в итоге в зависимости от предмета становится тем или иным гражданско-правовым договором. Так, согласно п.5 ст.454 ГК РФ поставка товаров для государственных нужд относится Гражданским кодексом к отдельным видам договора купли-продажи, согласно п.2 ст.702 ГК РФ подрядные работы для государственных нужд являются отдельным видом договора подряда, а, в соответствии с п.2 ст. 778 ГК РФ, государственные или

муниципальные контракты на выполнение НИОКР, регулируются положениями главы 38 Гражданского кодекса, посвященной договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

На основании того, что государственный (муниципальный) контракт является специальной договорной конструкцией опосредующей договорные отношения как поставки товаров, так и выполнения работ и оказания услуг для государственных нужд, ряд ученых обосновывают универсальность данного правового института по отношению к видовой классификации гражданско-правовых договоров, расположенных во второй части ГК РФ и считают необходимым дополнить подраздел «Общие положения о договоре» части первой ГК РФ статьей «Государственный или муниципальный контракт», закрепляющей легальную дефиницию

государственного контракта и его конститутивные признаки [6, 10, 11].

В статье дана общая характеристика государственного (муниципального) контракта как правовой формы удовлетворения публичных нужд. Обобщены взгляды цивилистов на правовую природу государственного контракта и его место в системе отечественного гражданского права.

Автор полностью солидарен с позицией Е.А. Цатурян, о том, что в теории гражданского права сформировался «новый подход к пониманию юридической сущности госконтракта, признанию его не самостоятельным видом (типом) гражданско-правового договора, а особой юридической конструкцией, направленной на опосредование отношений с публично-правовыми образованиями» [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 296 с. – с.197
2. Андреева Л.В. Правовые проблемы обеспечения государственных нужд // Государство и право. - 1999. №8. - С. 29.
3. Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. - М.: Норма, 2011. - С.204.
4. Витрянский В.В. Специальные договорные конструкции в условиях реформирования гражданского законодательства. - Хозяйство и право. 2011. №10. С. 3-17.
5. Демкина А.В. Государственные и муниципальные закупки: проблемы применения гражданско-правовых санкций: Монография / А.В. Демкина. М.: Норма; Инфра-М, 2012. 288 с.
6. Карасева, С.В. Правовое регулирование размещения государственного заказа и исполнения договора на оказание услуг для государственных, муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2013.- 193 с.– с.35, с.36.
7. Кирпичев, А.Е. Муниципальный контракт в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2011. - 167 с.- с.9.
8. Михайлова А.А. Подрядные работы для государственных нужд: особенности правового регулирования: автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 - СПб., 2005. –с.16.
9. Пермьяков Л.Е. Правовое регулирование поставки для государственных нужд: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ М., 2006. 30 с.;
10. Рахимов Э.Х. Гражданско-правовое регулирование государственного заказа в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. — СПб., 2010. - с.10.
11. Степанова Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования: Монография. СПб.: Гамма, 2018. 228 с.
12. Тарабаев, П.С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03.- Екатеринбург, 2008. - с.9.
13. Шмелева, М.В. Гражданско-правовое регулирование контрактных отношений при государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. - Саратов, 2013.- – с.18.
14. Цатурян, Е.А. Государственный контракт как специальная договорная конструкция //Законодательство. -2013. - № 11. - С. 13
15. Цатурян, Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография. Москва: Статут, 2020. 224 с.

© Матвеева Елена Юрьевна (eyumatveeva@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЖЕНСКАЯ БЕЗРАБОТИЦА: ПУТИ РЕШЕНИЯ

FEMALE UNEMPLOYMENT:
THE WAY FORWARD

**T. Matveeva
N. Kuznetsova
O. Ryabova
M. Kolbaya**

Summary: Nowadays, there is an uncompromising struggle on the part of the female sex to defend personal rights in all aspects of life. This phenomenon has not spared the representatives of our country. Women's employment is a constant focus. Increased unemployment in the second half of 2020, including women's unemployment, most clearly demonstrates this phenomenon in Russia.

Keywords: women's unemployment, labor market, gender inequality, workplace, state.

Современное российское общество доводит до огласки проблематику гендерного неравенства при использовании и реализации социально-трудовых прав. В настоящий момент порядка половины трудоспособных женщин остаются незанятыми какой-либо оплачиваемой и регулируемой трудовым законодательством деятельностью. Подлинные причины этого явления показывает исторический анализ социально-экономических проблем в России на протяжении последних 30 лет.

Нестабильный и неплановый переход к современному государственному устройству «подкосил» не только отрасли экономики с целью перехода и установления капиталистической формации, но в первую очередь усугубил трудовые отношения и культуру со всеми вытекающими. В новой российской истории этот период носит ответную неблагоприятную реакцию народа на гнёт со стороны государственного аппарата по поводу любого проявления свобод и закрепления собственных интересов, превалирующих над интересами общества. Беззаконие и пренебрежение общечеловеческими принципами и устоями обесценили не только физический и умственный труд, а также отношение к нему со стороны бывшего рабочего класса. Именно эти эпизоды

Матвеева Тамара Павловна
старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Александровна
старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Рябова Ольга Алексеевна
Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический
институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru

Колбая Мэри Мерабовна
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт
ФСИН России»
meri.kolbaya@mail.ru

Аннотация: В наши дни ведётся бескомпромиссная борьба со стороны женского пола за отстаивание личных прав касательно всех аспектов жизни. Данное явление не обошло стороной и представительниц нашего Отечества. Женская занятость постоянно является предметом внимания. Возросшая безработица второго полугодия 2020 года, в том числе и женская, наиболее ясно демонстрирует данное явление России.

Ключевые слова: женская безработица, рынок труда, гендерное неравенство, рабочее место, государство.

послужили отправной точкой нынешнего положения на рынке труда, сводящего к минимуму участие женщин в трудовой деятельности. А ведь отношения в сфере занятости населения являются основополагающими в экономике любого государства. Проблемы, существующие на рынке труда оказывают влияние на все стороны жизни государства, на его развитие и требуют решений.

В наши дни безработицей именуется состояние внутренней экономики, при которой часть трудоспособного и экономически активного населения по определённым обстоятельствам не может найти или устроиться на работу, хотя заинтересованы в этом и проявляют гражданскую активность. По методологическим исследованиям Росстата на территории Российской Федерации промежуток трудовой жизни без ущерба здоровью и развитию человека составляет от 15 до 72 лет. Несмотря на то, что уровень этого явления на сегодняшний день находится в границах установленной нормы и составляет 4,7%, но в большинстве случаев она негативно влияет на макроэкономический потенциал и замедляет темпы роста благополучия граждан. Феномен безработицы обязателен как необходимый запас рабочей силы, по причине этого большинство стран не оценивают его сугубо

отрицательно. Грамотное распределение ресурсов и трудового резерва повышают эффективность государственной политики, однако постоянство упомянутого порядка вещей определило его постоянный характер.

По данным Федеральной службы государственной статистики в январе 2020 года 74,8 миллионов человек считались трудоспособными, 3,5 миллионов из которых были признаны безработными, доля женщин из них составила 47,4%, городских жителей – 68,2%, молодежи до 25 лет – 18,5%, лиц без трудового опыта – 21,2%. Приведённая статистика показывает, что средства по улучшению трудоустройства не работают для широких масс. По сравнению с 2019 годом на всех уровнях количество безработных возросло [1].

С наступлением карантина по коронавирусу, который охватил население нашей страны с апреля 2020 года данная картина изменилась в худшую сторону и на сегодняшний момент нельзя сказать о его прекращении. В связи с пандемией в России оказался незанятым каждый десятый трудоспособный россиянин. Работников массово отправляли в вынужденные отпуска, происходили сокращения, снижение зарплат и отмена премий. Так из-за карантинных мер в вынужденном отпуске в стране оказались 32% работников, 22% попали под сокращения. Это способствовало пополнению отрядов безработных. Следует отметить, что положение женщин на рынке труда ухудшилось сильнее, чем положение мужчин, хотя различия составляют 0,1%.

В апреле 2020 года число зарегистрированных безработных в стране составляло 800 тысяч человек. Но следует отметить, что по методике Международной организации труда число безработных, в том числе и незанятых трудом определялось более 4,5 миллиона человек. В июне 2020 года количество безработного населения в стране составило приблизительно 4,606 млн человек. Численность экономически активного населения определялась 74,7 миллиона человек. По данным Росстата этот показатель вырос на 38,1%, относительно июня 2019 года [2].

Число официально зарегистрированных в центрах занятости безработных в стране превысил 3 миллиона человек.

Если сравнить уровень безработицы среди мужчин и женщин, то по данным Росстата в мае и июне безработица составляла 6%, а среди женщин - 6,1%. В апреле же все было на оборот - безработица среди мужчин составляла 6,1%, а среди женщин - 5,4% [3].

Позиция работодателей всех уровней ясна: привлечь наиболее способных и подготовленных специ-

алистов для разрешения поставленных задач и выполнения надлежащих установок. В силу экономически обусловленных предпосылок, предполагаемая материальная успешность противоречит интересам национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» на период с 2019 по 2024 годы [4]. В документе обязательными для выполнения задачами значатся пункты по привлечению новых (дополнительных) субъектов предпринимательской деятельности и повышение производительности труда.

Результат любой деятельности, предполагающей получение прибыли – прирост доходов путём сокращения ненужных расходов. Государство зачастую выступает противником частного сектора экономики. Отсутствие согласованного учёта интересов обеих сторон делает изменение ситуации неосуществимым.

Несмотря на то, что государство старалось финансово поддержать уязвимые слои населения, которые потеряли работу из-за режима самоизоляции: поддержка малого бизнеса, социальные выплаты семьям, имеющим детей, повышение пособия по безработице, положение населения все же остается критичным.

Помимо неутешительной статистики существует перечень факторов, подавляющих инициативу женщин-трудящихся:

1. Иерархия профессий, подразделяющая существующие вакансии на разделение по гендерному признаку. Со времён Советского союза подобные стереотипы укоренились в сознании большинства работников и работодателей. В современных реалиях аналогичные заявления преследуются по закону. Трудности возникают по причине низкого уровня правосознания большинства граждан, которые считают такой порядок вещей само-собой разумеющимся.
2. Преференции трудового рынка, создающие повышенную потребность в мужской занятости. Считается недопустимым выполнение тяжёлого и опасного для здоровья физического труда на рабочем месте лицами женского пола, мотивируя это физиологическим фактором. Утверждённый Минтруда приказ 512н от 18 июля 2019 года запрещает любую подобную деятельность женщин под страхом наказания, что усугубляет ситуацию с женским трудоустройством [5].
3. Личностные качества и семейно-бытовая загруженность занимают главенствующее место как причины зарегистрированной незанятости. В первом случае безработица будет добровольная, то есть лицо самостоятельно по внутренним установкам воздерживается от труда. Вторым случаем характеризуется влиянием внешних обстоятельств и вынуждает пренебрегать рабо-

чим местом для сохранения работоспособности. Бессмысленно устраиваться на работу и увеличивать объёмы производства, теряя при этом в качестве. К этой группе, в первую очередь, относятся молодые женщины, заключившие брак, но не имеющие пока детей, от которых работодатель ожидает декрета, матери, воспитывающие малолетних детей и жёны военнослужащих по контракту, которые, в виду постоянной занятости и смены места проживания, не в состоянии выполнять трудовые функции вне дома.

4. Непропорциональность спроса-предложения отечественной экономики. Постоянное совершенствование производственной техники и средств производства ставят людей, обученных по программам старого образца в невыгодное положение. Квалифицированный работник испытывает большие трудности при приёме на работу с заработком, принижающим его общечеловеческое достоинство. Контингент людей предпенсионного возраста и выпускниц, имеющих диплом среднего или высшего профессионального образования без опыта работы, в глазах работодателей выглядит практически неумелым и неконкурентоспособным. За отказ в рабочем месте будущему пенсионеру уже ввели уголовную ответственность. Вопрос молодой рабочей силы ожидает разрешения. Человек, подверженный консерваторским соображениям, придерживается устоявшихся профессий и борьбы за наилучшего кандидата. «Новые» вакансии не заполнены, так как люди предпочитают бездействие риску быть обманутыми.

Стимулирование женской части населения, желающего трудиться, обязано регулироваться не только их личным желанием обеспечить себя, но, вместе с тем, поощрением со стороны работодателей. Необходимость проявления его в любой форме заложит основы нравственного перевоспитания личности – участника трудовых отношений. Усовершенствование подхода, расставляющего приоритеты в пользу признания ценности женской трудовой деятельности, повысит производительность и качество рабочего процесса. Опыт зарубежных коллег способствует прекращению систематического занижения роли женщин в пределах трудового сообщества.

Предложения по уменьшению количества безработных женщин в стране:

1. Государственная поддержка самозанятых. Достаточно низкий налоговый налог (4% – физические лица, 6% – юридические лица и ИП) подобающим образом не мотивирует незанятых граждан. Сокращение этого общеобязательного платежа в состоянии изменить неудовлетворительную статистику.

2. Оказание необходимой квалифицированной помощи в трудоустройстве любого вида: от психологических и теоретических советов до особых материальных льгот. Основная цель – становление устойчивого трудового сознания, отмечающего у каждого важность трудового процесса. Оказанная поддержка образует зону повышенной мотивации искать работу.
3. Создание новых рабочих мест путём вновь открывшихся или увеличением состава существующих предприятий. Осуществление расширения трудового штата должно придерживаться принципа недопущения образования фиктивной рабочей силы, возникновения скрытой безработицы, в противном случае от реализации не будет никакого положительного результата. Рост числа рабочих мест увеличит число занятых.
4. Ужесточить меры ответственности за пренебрежение трудовыми правами. Подчинённость руководителю не должна противоречить устоявшейся концепции прав и свобод. Пресечение злоупотребления вышестоящей позицией позволит склонить неуверенных и обездоленных работников к трудовой деятельности.
5. Консолидация учебных учреждений по трудоустройству подготовленных специалистов. Каждый пятый обученный профессионал испытывает трудности при поиске подходящего ремесла. Профилированное объединение образовательных организаций и свободного рабочего пространства устранил студенческую нерешимость при переходе во взрослую жизнь.

Подводя итоги вышесказанному, проблемные вопросы, касающиеся женской безработицы, накапливаются, а средства по их ликвидации пока не выявлены или не применяются на практике. Государственные проекты выступают фундаментом, ожидающим обдуманного хода работодателей. Осознавая это, заинтересованные в рабочей силе не должны занимать выжидающее положение. Однозначная активная позиция в каждом случае сведёт к минимуму число безработных на предприятиях. Женская часть рабочего сообщества не должна быть ограничена предрассудками и неправильным общественным мнением: успешность человека подчёркивается приложенными усилиями, формирующими его самореализацию. Трудовая культура возвысила человека до господствующего положения на планете. Допущенная деградация в этом плане отрицательно сказывается на всём обществе в целом. По этой причине государство и женщины без рабочих мест обязаны найти компромисс, чтобы открыть дополнительные экономические резервы и укрепить желание работать во благо себе и приносить пользу государству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) в январе 2020 г. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/57341>
2. <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2020/5f11de329a79477b0c7d3e31>
3. https://news.rambler.ru/sociology/44572366/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
4. Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» / утверждён распоряжением Правительства от 30 сентября 2018 года №2101-р – URL: <http://government.ru/info/35567/>
5. Приказ Минтруда России № 512н от 18 июля 2019 года «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» - URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1366>

© Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru), Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru),
Рябова Ольга Алексеевна (frau.lilya2012@yandex.ru), Колбая Мэри Мерабовна (meri.kolbaya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский юридический институт ФСИН России

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Никонорова Ольга Евгеньевна

старший прокурор, Генеральная прокуратура РФ;
аспирант, Университет прокуратуры
Российской Федерации
kaolgaeva@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE PURPOSE OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION

O. Nikonorova

Summary: The article deals with certain issues of the goals of participation of the Prosecutor in civil proceedings, the history of the formation of prosecutors in courts, analyzes the forms of his participation to protect the rights and legitimate interests of citizens and the state, as well as such a legal position on the case as giving an opinion in order to Express the position of legality of the state body. In the course of the generalization of norms of the Civil procedural code of the Russian Federation, Federal law «On the procuracy of the Russian Federation» the author highlights the contradictions between the GPK of the Russian Federation and the Federal law «On the procuracy of the Russian Federation», the conclusion about the need to address gaps in the existing legislation by introducing amendments to certain legislative acts.

Keywords: civil proceedings, Prosecutor, goals of participation of the Prosecutor in civil proceedings, forms of participation of the Prosecutor in the case, protection of the rights of citizens, legal entities, state and municipal entities, giving an opinion on the case.

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы целей участия прокурора в гражданском судопроизводстве, история становления прокуроров при судах, анализируются формы его участия для защиты прав и законных интересов граждан и государства, а также такая правовая позиция по делу как дача заключения в целях выражения позиции законности государственного органа. В ходе обобщения норм Гражданского процессуального кодекса РФ, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» автором отмечаются противоречия между ГПК РФ и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», делается вывод о необходимости устранения пробелов в действующем законодательстве путем внесения изменений в отдельные законодательные акты.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, прокурор, цели участия прокурора в гражданском судопроизводстве, формы участия прокурора в деле, защита прав граждан, юридических лиц, государственных и муниципальных образований, дача заключения по делу.

История развития законодательства о суде и прокуратуре показывает, что эти два государственных органа всегда были связаны между собой.

Именным Указом Петра I от 18.01.1722 были учреждены прокуроры в первую очередь именно при судах.

В течение первых почти полутора веков своей истории прокуратура, созданная в России Петром I, (до судебных реформ 60-х годов XIX века) была преимущественно органом надзора за администрацией на местах, а судебная обвинительная или исковая деятельность составляла лишь одно из частных дополнений к функции надзора, едва намеченное в законе, слабое и неэффективное на практике.

Утверждение в 1862 г. царем «Основных положений преобразования судебной части в России». В соответствии с этим актом российская прокуратура должна была полностью преобразиться. Она освобождалась от функций общего надзора с его пресловутым просмотром решений губернских учреждений. Ее надзор ограничивался исключительно судебной сферой.

В гражданском процессе круг дел, в которых должен был принимать участие прокурор, был ограничен делами казны, лиц, состоящих под опекой, безвестно отсутствующих и некоторых других, нуждавшихся, по мнению законодателя, в особой защите со стороны закона [16].

Обращение к истории развития законодательства о суде и прокуратуре показывает, что прокуратура всегда была связана с гражданским судом. При этом цель участия прокурора в гражданском процессе всегда носила ярко выраженный публичный характер, поскольку прокурор, участвующий в процессе, являлся представителем государственной власти.

Поэтому одной из наиболее дискуссионных тем до сих пор является тема необходимости участия прокурора в делах гражданского судопроизводства. Оспаривается как необходимость участия прокурора в делах гражданского производства, так и случаи, когда такая необходимость возникает [9, 7]. Приведем лишь некоторые аргументы, которые выдвигают противники участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Так, например, Арестова О.Н. в комментариях к арбитражному процессуальному кодексу пишет о: «нарушении прин-

ципа состязательности и равноправия в гражданском судопроизводстве» [6], о том, что необходимо ограничивать государственное вмешательство в частные дела граждан, а участие прокурора в гражданском судопроизводстве именно этим и является, по мнению этих авторов [15]. Также, отдельные авторы указывают на то, что участие в гражданском судопроизводстве прокурора отрицательно сказывается на процессуальной активности самих сторон, приводит к тому, что стороны начинают полагаться на помощь прокурора и не пользуются полномочиями представленными им процессуальными кодексами [17]. С другой стороны, есть и обратные мнения, так, например, некоторые авторы считают, что полномочия прокурора в гражданском процессуальном праве необоснованно урезаны [8].

Все это говорит, что тема целей участия прокурора в судах общей юрисдикции является востребованной и актуальной. Разберем законодательное закрепление целей участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Данные цели вытекают из положений ч. 1 и 3 ст. 45 ГПК РФ [1], а именно, прокурор выступает в гражданском судопроизводстве с двумя целями, а именно, защита интересов отдельных граждан, перечень которых закреплен в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ или группы граждан (например, потребители), вторая цель участия прокурора в гражданском судопроизводстве вытекает из ч. 3 ст. 45 ГПК РФ – дача заключения по отдельным категориям дел, например, по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, в иных случаях предусмотренных законом. Следует отметить, что данные цели прямо не закреплены в ГПК РФ, а вытекают из положений ст. 45 ГПК РФ, которая раскрывает формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Разберем более подробно указанные цели. Первая цель вытекает из ч. 1 ст. 45 ГПК РФ – защита прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту граждан подается в строго оговоренных законом случаях, а именно, в случаях указанных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, как в порядке искового производства (исковые заявления), так и по делам, рассматриваемым в порядке приказного и особого производства, а также возникающим из публичных правоотношений. В таких случаях прокурор является волеизъявителем и инициатором возбуждения судом дела о защите прав, свобод и законных интересов граждан, именно он определяет, обращаться ему в суд с заявлением или нет.

Прокурор наделяется процессуальными правами и обязанностями истца, занимая положение истца в процессуальном смысле, такое процессуальное положение имеет и особенности. В частности, прокурор не может

быть судебным представителем стороны или третьего лица, к прокурору не может быть предъявлен встречный иск, у него отсутствует право на заключение мирового соглашения, также он освобождается от уплаты государственной пошлины.

В случае предъявления иска прокурор, предъявивший его, имеет ряд обязанностей. Так он должен: ссылаться на закон или иной нормативный акт, подлежащий применению, указывать, в чем конкретно заключаются интересы Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований или неопределенного круга лиц; указывать, какое право нарушено. В случае обращения прокурора в защиту законных интересов гражданина в иске должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином либо указание на обращение гражданина к прокурору.

Справедливо, по мнению автора, суждение М.С. Шакарян о том, что «при предъявлении иска прокурор занимает в деле положение истца, но только в процессуальном смысле» [13].

Проиллюстрируем указанные случаи материалами правоприменительной практики. Так, например, Брянский природоохранный прокурор в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к администрации района Брянской области, МКП «Коммунальник» о возмещении вреда, причиненного окружающей среде в результате эксплуатации предприятия земельного участка, предоставленного под свалку без выполнения требований санитарного и природоохранного законодательства.

Поскольку такими действиями ответчиками почвам как объекту охраны окружающей среды причинен вред, прокурор просил взыскать с них в бюджет РФ в счет возмещения вреда компенсацию в размере 55 731 333,33 рублей. Судом иски требования прокурора удовлетворены в полном объеме [3].

По иску Урюпинской межрайонной прокуратуры Волгоградской области, действующей в интересах Российской Федерации в лице МИФНС России Волгоградской области, судом с гражданина К. взыскано в счет возмещения ущерба от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ, денежные средства в сумме 11 761 363 руб. 63 коп.

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что К. являясь руководителем организации уклонялся от уплаты в бюджет Российской Федерации НДС в общей сумме 11 761 363 руб. 63 коп. Уголовное дело в отношении ответчика прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением давности уголовного преследования. Данное постановление вступило в законную силу [4].

Если статус прокурора, инициирующего гражданский процесс, более или менее определен, то этого нельзя сказать в отношении вступления прокурора в процесс для дачи заключения, в то время такая форма участия имеет процессуально важное значение. Часть 3 ст. 45 ГПК РФ не раскрывает цель дачи данного заключения, указываются лишь случаи, когда прокурор дает такие заключения.

Автор отмечает, что вступление прокурора в гражданское судопроизводство в порядке ч. 3 ст. 45 ГПК РФ имеет свои нюансы. Прежде чем перейти к их изучению, необходимо сказать несколько слов о том, что представляет собой заключение прокурора как процессуальный документ. В обобщенном виде под заключением в гражданском судопроизводстве предлагается понимать форму выражения мнения специального органа (прокурора, органов государственной власти, местного самоуправления) по конкретному гражданскому делу, содержащего государственно-властное веление, выраженное письменно (устно) и направленного на индивидуальное регулирование общественных отношений, имеющего рекомендательный характер для суда [14].

Законодателем установлен перечень дел, по которым в обязательном порядке требуется заключение прокурора, однако данные правоотношения регулируются кроме ГПК РФ еще и другими нормативно правовыми актами.

Например, согласно ГПК РФ: по делам, возникающим из публичных правоотношений (ст. 252, 260), по делам особого производства (ст. 273, 278, 284, 288, 304 ГПК РФ), по другим федеральным законам - о лишении родительских прав (ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (ст. 73 СК РФ); от отмене усыновления ребенка (ст. 140 СК РФ).

В ст. 189 ГПК РФ закреплено, что «председательствующий предоставляет слово для заключения по делу прокурору», в какой форме - в устной или письменной дается такое заключение гражданское процессуальное законодательство не предусматривает.

Следует отличать заключение прокурора от его объяснений, как две разных процессуальных позиции, вытекающих из полномочий прокурора в судебной инстанции поскольку заключение не относится к средствам доказывания в отличие от объяснений в которых прокурор доказывает обоснованность соответствующих требований и выступает до прения сторон.

Обратимся к научной литературе, в которой раскрывается цель указанного участия, так, например, Артебякина Н.А. пишет, что в данном случае: «Цель участия

прокурора в подобных случаях - доведение до сведения суда и других участников гражданского судопроизводства мнения относительно рассматриваемого общественно значимого вопроса, выводов по существу разрешаемых судом требований» [7]. В.В. Ярков указывает, что, цель вступления прокурора с заключением в уже начатый процесс является защита государственных и общественных интересов, а также прав и законных интересов граждан [12]. Юдельсон К.С. указывает такую общую цель участия прокурора в гражданском судопроизводстве, как осуществление функции охраны закона и правопорядка [18].

Заключение прокурора по делу имеет и определенное доказательственное значение, поскольку прокурор в ходе подготовки данного заключения проводит определенную проверку материалов и документов, соответственно его заключение аргументировано и мотивировано. Такого мнения придерживается, например, М.К. Треушников [11] и В.В. Ярков [12]. Следует отметить, однако, что не все ученые придерживаются такого мнения. Противоположного мнения придерживается, например, А.Г. Григорьев [14], который пишет, что поскольку сведения о фактах присутствуют лишь в описательной части, а суть заключения содержится в выводах, то данное заключение не может иметь доказательственное значение.

Мы поддерживаем первую точку зрения, поскольку, как уже указывалось нами, в оде подготовки данного заключения прокурор проводит определенную доказательственную и аналитическую проверку и доводы заключения надлежащим образом аргументированы.

Таким образом, если подвести короткий итог рассматриваемым мнениям, можно сказать, что целью участия прокурора в гражданском судопроизводстве, в случае дачи заключения по делу, является доведение до суда позиции государственного органа призванного охранять законность и правопорядок. В идеале, эта позиция должна являться отражением законности и правопорядка.

Проиллюстрируем такое основание участия прокурора в гражданском судопроизводстве материалами правоприменительной практики. Так, например, по одному из дел прокуратура Октябрьского района г. Белгорода области дала заключение по гражданскому делу по иску о лишении родительских прав отца несовершеннолетнего ребенка, 2011 года рождения.

Установлено, что ответчик на протяжении самоустранился от воспитания своего ребенка, материально и морально не поддерживал, в связи с неисполнением обязательств по уплате алиментов он неоднократно привлекался к уголовной ответственности.

Исходя из интересов несовершеннолетнего и принимая во внимание заключение органов опеки и попечительства, участвующий в деле прокурор дал заключение о целесообразности лишения ответчика родительских прав

Судом искивые требования удовлетворены [5].

Следует отметить, что существуют серьезные законодательные противоречия между ГПК РФ и Федеральным законом от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2]. Указанный закон не содержит такую форму деятельности прокурора, которая предусмотрена в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ – дача заключения по делу. Это безусловно свидетельствует о нарушении юридической техники поскольку Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» является базовым, ключевым законом в деятельности прокурора, то есть, он должен быть дополнен положениями о такой форме деятельности прокурора как дача заключения в гражданском судопроизводстве. Это возможно, например,

путем дополнения ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Прокурор участвует в рассмотрении дел судами, дает заключения по существу рассматриваемого дела в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

Из всего вышерассмотренного, можно сделать вывод, что цели участия прокурора в гражданском судопроизводстве вытекают как из Федерального закона от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», так и из ГПК РФ – это прежде всего задачи охраны закона и правопорядка, охрана нарушенных прав граждан, государственных и муниципальных образований, а также такая специфическая задача, как дача заключения по делу, доведения до суда позиции государственного органа призванного охранять законность и правопорядок. В идеале, эта позиция должна являться отражением законности и правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ.- 2002. N 46.- ст. 4532.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.- 1995.- N 47.- ст. 4472.
3. Дело № 2-77/2019 Брянского областного суда // https://oblsud--brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=1998792&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=1900892 (дата обращения: 20.08.20)
4. Решение по гражданскому делу Первого кассационного суда № 88-5461/2020 // https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=3760972&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 20.08.20)
5. Дело Октябрьского района Белгородской области // http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2_cases (дата обращения: 20.08.20)
6. Арестова О.Н. Комментарий к основным положениям Арбитражного процессуального кодекса РФ // Подготовлен для СПС «Консультант Плюс», 2011.
7. Артебякина Н.А. Дача заключения по делу как форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Юрист. 2019. N 12.
8. Ахметзянов С.И., Лошкарев А.В. Участие прокурора в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2.
9. Воробьев Т.Н. Цели участия прокурора в рассмотрении судом гражданских дел // Современное право. 2017. N 5.
10. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
11. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. М.: Статут, 2014.
12. Гражданский процесс: Учебник для студентов вузов / Под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2006.
13. Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М. 2004.
14. Григорьев А.Н. Заключение как формы выражения мнений отдельных участников гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
15. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000.
16. Казанцев С.М. Прокуратура Российской империи: историко-правовое исследование: автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2003.
17. Плешаков А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002.
18. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956.

© Никонорова Ольга Евгеньевна (kaolgaeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Пряникова Мария Анатольевна
Аспирант, Московский городской
педагогический университет
Pryanikovamaria@mail.ru

FEATURES OF CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF MANUFACTURING AND TRAFFICKING OF MATERIALS OR OBJECTS WITH PORNOGRAPHIC IMAGES OF MINORS

M. Pryanikova

Summary: The article provides a detailed analysis of scientific research on the definition of the concept of «pornography», the influence of pornography on public morals and determining the nature of public danger caused by the circulation of pornographic objects. The article highlights the criteria for classifying products as having a pornographic character, as well as the distinction between pornography and eroticism. Special attention is paid to the detailed development of criminological problems of countering sexual crime. Analysis of scientific literature showed that the substantive aspect is still unexplored, there are a number of issues, in particular: specific features of criminal law characteristics of the production and turnover of materials or subjects with pornographic images of minors.

International and domestic legal acts regulating the basic principles of cooperation and interaction of States to prevent, detect and counteract the trafficking of pornographic items are analyzed.

Keywords: pornography, products of a pornographic nature, turnover of pornographic items, public morality, minors, child pornography, corruption of minors.

Аннотация: В статье проведен детальный анализ научных исследований относительно определения понятия «порнография», влияния порнографии на общественную мораль и определения характера общественной опасности, наносимого в результате обращения порнографических предметов. Освещены критерии отнесения продукции к имеющей порнографический характер, а также разграничение порнографии от эротики.

Особое внимание уделено детальной разработке криминологических проблем противодействия половой преступности. Анализ научной литературы показал, что в материально-правовом аспекте до сих пор неисследованной есть ряд вопросов, в частности: особенности уголовно-правовой характеристики изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Проанализированы международные и отечественные нормативно-правовые акты, регламентирующие основные принципы сотрудничества и взаимодействия государств по предотвращению, выявлению и противодействию обороту порнографических предметов.

Ключевые слова: порнография, продукция порнографического характера, оборот порнографических предметов, общественная мораль, несовершеннолетние, детская порнография, развращение малолетних.

Юристы по-разному соотносят половую свободу и половую неприкосновенность. Одни считают их самостоятельными категориями, что как объекты уголовно-правовой охраны не пересекаются. Следовательно, несовершеннолетие лицо имеет половую неприкосновенность, но не имеет половой свободы. В то же время взрослые, приобретая половую свободу, теряют половую неприкосновенность. Вторые считают, что половую свободу и половую неприкосновенность родственными категориями, частично или полностью пересекаются, и настойчиво утверждают, что несовершеннолетние лица также, наряду с взрослыми женщинами и мужчинами, имеют половую свободу. Третьи же, наоборот, убеждены, что несовершеннолетние, если они даже не достигли половой зрелости, приобретают половую

свободу в полном объеме с момента достижения ими возраста, что дает возможность осознать значение и роль половых отношений. Что же касается малолетних, то из-за их психофизического развития они не имеют возможности осознать роль и значение половых сношений, а потому, соответственно, не могут иметь половой свободы.

Существуют даже рассуждения, что половая неприкосновенность распространяется на лица мужского и женского пола в любом возрасте, а не только на малолетних и несовершеннолетних. Право на половую неприкосновенность и половую свободу предоставляется всем независимо от пола и возраста, степени морального достоинства и добродетели. В то же время вопрос по-

нимания ключевого для нашего исследования понятия станет предметом рассмотрения в следующих частях статьи.

Половая свобода является неотъемлемой составляющей комплекса природных прав и свобод человека. Специальная литература также охватывает содержание понятия «половая неприкосновенность», определяет структуру этого объекта уголовно-правовой охраны и тому подобное. Так, по мнению В.В. Кулгина и М.П. Полянской, половая неприкосновенность имеет многоуровневую общественно-правовую регуляцию. Можно выделить общественно-ценностный, гражданско-правовой, специально-медицинский, информационный и физический уровни [8]. Отдельно, социально-ценностный уровень отражает моральные ценности общества, который одобряет своевременное, постепенное вхождение лица в полноценные половые сношения.

Общественная мораль осуждает любое грубое половое обращение с детьми и подростками, впрочем поощряет и направляет в познавательное русло религиозные, семейные или школьные беседы (программы) по половому воспитанию. Из приведенного очевидно, что половая неприкосновенность, прежде всего, является предпосылкой, которую должно обеспечить государство и общество для нормального физического и психического развития ребенка и подростка.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ в Уголовный кодекс РФ был внесен ряд изменений, которые затронули и рассматриваемую проблему. В частности, гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» была дополнена ст. 242.1, предусматривающей ответственность за изготовление и оборот материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Ранее данное преступление не выделялось в качестве самостоятельного состава. Ответственность наступала по ст. 242 УК РФ.

В рамках современной педиатрической науки нормальное физическое, психическое, умственное и духовное развитие человека обусловлено огромным разнообразием природных (географических, климатических, и др.), социальных (экономических, правовых, информационных и др.), индивидуальных (половых, возрастных, образовательных и др.) факторов. Будучи во взаимодействии и взаимозависимости друг от друга, комбинируя между собой, они берут непосредственное участие в формировании физического, психического и духовного развития ребенка с рождения и взрослого человека на протяжении всей жизни. Поэтому половую неприкосновенность, по мнению ученых, следует связывать исключительно с нормальным половым физическим и психическим развитием несовершеннолетнего.

Незаконное влияние на информативный уровень половой неприкосновенности несовершеннолетних является крайне опасным для общества и нуждается в уголовно-правовой охране. Основное социальное направление объекта уголовно-правовой охраны заключается в невозможности информационного влияния на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Содержание непосредственного объекта предопределяет механизм причинения ему преступного ущерба путем развратных действий физического и интеллектуального характера.

Под физическими развратными действиями понимают обнажение половых органов виновного или потерпевшего лица, непристойные прикосновения к половым органам, которые вызывают половые возбуждения, обучение половым извращениям, имитация полового акта, склонение или принуждение потерпевших к совершению определенных сексуальных действий между собой, совершение полового сношения, акта в присутствии потерпевшего лица и тому подобное [2].

Под интеллектуальными развратными действиями – ознакомление потерпевшего с порнографическими изображениями, видеофильмами, циничные разговоры с ней на сексуальные темы и тому подобное. Впрочем, интеллектуальными такие действия назвать сложно, поэтому кажется, что более выразительным было бы их определение как «психическое насилие» [14].

Очевидно, что преступления против половой свободы и неприкосновенности лиц, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, составляют повышенную общественную опасность, так как их последствиями являются глубокие психологические травмы, которые негативно сказываются на дальнейшей жизни несовершеннолетнего и даже могут стать криминогенными факторами для общества [6].

История человечества охватывает множество различных запретов, касающихся половых сношения с детьми. Некоторые из них были обусловлены сугубо рациональным взглядом на репродуктивные функции рода, некоторые – национальным менталитетом и культурными особенностями, религиозными предписаниями.

Исследование древних правовых и религиозных памятников свидетельствует, что человечество, прежде всего, осознало недопустимость насильственных половых актов в отношении несовершеннолетних и малолетних, а также добровольных половых контактов инцестного характера. Что же касается ненасильственных половых сношений с лицами, не достигшими половой зрелости, то в некоторых случаях они могли расцениваться как проявления блуда или считаться прелюбодеянием, если один из участников состоял в брачных

отношениях. Жрецы, священники, а впоследствии и законодатель отводили урегулированию сексуальной жизни народа не последнее место, понимая важность этого вопроса для стабильности и развития общества. Истории сексуальных запретов и предписаний посвятили свои исследования специалисты в области социологии, психологии, психиатрии, уголовного права, криминологии [7].

Первые международные акты о прекращении оборота порнографии были приняты в начале XX века и ратифицированы многими государствами мира. К таким актам следует отнести соглашение о прекращении обращения порнографических изданий (1910 г.), Международную конвенцию о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (1923 г.), Протокол об изменении Соглашения относительно пресечения обращения порнографических изданий (1949 г.), Конвенцию о правах ребенка (1989 г.), Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении (1998 г.), Конвенцию о киберпреступности (2003 г.).

Анализируя вышеуказанные международные договоры, целесообразно признать, что они регулируют основные вопросы международного сотрудничества по борьбе с оборотом порнографических предметов, однако не дают конкретных определений основных понятий и категорий, таких как «порнография», «порнографические предметы», «продукция порнографического характера», «оборот порнографических предметов», критерии отнесения продукции к такой, что имеет порнографический характер, разграничение ее от эротики и продукции сексуального характера.

В то же время ст. 1 Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (1923 г.) предусматривается ответственность за оборот порнографических предметов и определяется, какие именно материальные объекты с порнографическим содержанием можно отнести к продукции порнографического характера.

Следует отметить, что среди ученых не существует единой точки зрения относительно понятия «порнография». Например, А.В. Польшиков, исследовав работы современных ученых, пришел к выводу, что порнография – это произведения, изображения и другие предметы сексуального характера, предназначены для возбуждения патологической половой страсти [11].

В то же время А.С. Валентонис в диссертации отмечает необходимым минимизировать количество оценочных понятий в дефиниции «порнография» и понимать под последней натуралистическое изображение или описание половых органов персонажей (людей, животных), в частности, и в момент совершения ими или в отношении них половых действий [3].

Р.С. Джинджолия дает определения понятия порнографии как демонстративного визуального или звукового изображения полового акта, а также описание физиологии половых органов персонажей (людей, животных), в частности, в момент совершения ими или в отношении них действий сексуального характера [7].

Понятие «порнография» рассматривалось на диссертационном уровне О. В. Бесчастновой, которая предлагает законодательно закрепить понятие порнографии как вульгарно-натуралистического изображения или описания физиологических элементов половых актов, половых органов или непристойных форм сексуального поведения с целью возбуждения половых инстинктов, не имеющее научного или просветительского характера и художественной ценности [5].

А вот М.В. Гусарова отмечает, что порнография – это детальная демонстрация половых органов или полового акта, умышленно созданная с целью проявления сильного полового возбуждения, не имеющего при этом культурной, научной и исторической ценности и является по своей сути оскорбительной для общественной морали [4].

К продукции порнографического характера относятся любые материальные объекты, предметы, печатная, аудио-, видеопродукция, в том числе реклама, сообщения и материалы, продукция средств массовой информации, электронных средств массовой информации, предназначенные для удовлетворения сексуальных потребностей человека [14].

С.В. Тасаков относит к такой продукции «порнографические тексты, фотоизделия, изображения, изделия, орудия, сувениры и бытовые предметы, кино – видеопродукция, звукозаписи, комбинированные изделия и сборки материалов» [12].

Как уже было отмечено ст. 1 Международной конвенции о прекращении обращения порнографических изданий и торговли ими (1923 г.) определяется, какие именно материальные объекты с порнографическим содержанием можно отнести к продукции порнографического характера, а именно «изготовление или хранение, сочинений, рисунков, гравюр, картин, печатных изданий, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов или других порнографических предметов, с целью их продажи или распространения, или же публичного их выставления; ввоз, провоз, вывоз лично или через другое лицо в вышеуказанных целях перечисленных предметов или пуск их тем или другим путем в обращение; торговлю ими даже не публичная, совершение с ними всяких операций какого бы то ни было вида, распространение их, публичное их выставление или же сдача их, как профессии, в прокат; анонсирование

или объявление любым путем, в целях поощрения обращения или торговли, подлежащих прекращению, что любое лицо занимается одним из вышеперечисленных наказуемых действий, анонсирование или оглашение, как и через кого вышеуказанные предметы могут быть получены, либо непосредственно, либо через чье-либо посредничество» [10].

Подытоживая изложенное, под порнографией мы предлагаем понимать грубое, непристойное, грубо натуралистическое изображение сексуальных действий (в некоторых случаях противоестественного полового акта), детальное изображение половых органов и манипуляций с ними с использованием крупного плана, что имеет своей целью возбуждения первобытных сексуальных инстинктов и побуждения к половому акту, выраженная в любом материальном виде или содержащаяся на любых материальных носителях информации и не имеет в отличие от эротики научного или художественного значения.

Детская порнография, являющаяся особо тяжелой формой сексуальной эксплуатации детей, принимает в последние годы все более широкие масштабы и распространяется посредством использования новых технологий и сети Интернет. Она представляет собой грубое нарушение основополагающего права ребенка на гармоничное воспитание и развитие.

Ларина О.К. указывает, что «несформировавшееся сознание молодежи склонно воспринимать порнографию как возможную модель сексуального поведения (вступление в сексуальные отношения с применением насилия, против воли партнера, без какой-либо личной привязанности, беспорядочные связи, извращенные формы сексуального поведения). Но в данном случае, кроме самоутверждения, демонстрации своего превосходства, власти над другим человеком, подростки стремятся удовлетворить в жестокой форме и основной природный инстинкт – получить сексуальное удовлетворение» [9].

Относительно преступлений, в которых половая неприкосновенность может выступать дополнительным объектом, то в УК различных государств Европы преступные деяния, связанные с порнографией и проституцией, относятся к различным группам: к преступным деяниям или против воли, или против нравственности или против половой свободы и половой неприкосновенности и тому подобное. Но в законодательстве большинства европейских государств уже учтены требования указанных актов международного и общеевропейского права.

В законодательстве США в главе 110 «Сексуальная эксплуатация и прочее злоупотребление детьми» (§§ 2251-2260) содержатся не только уголовно-правовые

нормы, описывающие конкретные составы преступлений, но и общие уголовно-правовые нормы (уголовная конфискация, принудительная реституция) и гражданско-правовые нормы (гражданская конфискация и гражданско-правовые средства судебной защиты личных повреждений) [16]. Следовательно, уголовно-правовые положения этой главы, прежде всего, направлены на противодействие сексуальному использованию детей и детской порнографии. Главным понятием, с которым связана ответственность за сексуальную эксплуатацию и другое злоупотребление детьми, является «сексуально выраженное поведение».

В Российской Федерации ситуация сильно отличается. Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» [1], говорит о несовершеннолетних как о едином целом сообществе. Любой несовершеннолетний в России не должен подвергаться пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений. Исключений нет.

Изменить мировоззрение взрослого человека невозможно, поэтому необходимо начинать формировать мировоззрение маленького существа с раннего возраста. Необходимо проводить профилактические мероприятия по оказанию помощи детям и семьям с детьми, начиная уже тогда, когда малыш приходит в детский сад. Ведь семья для ребенка – это та среда, которая его формирует как личность, воспитывает в нем духовность, нравственные качества, гражданскую позицию.

Считаем справедливыми высказанные в литературе предложения выделить в определенной степени расширить уголовно-правовой запрет понуждение человека к участию в создании предметов порнографического характера. Диспозиция этой нормы должна запрещать использование другого человека в создании продукции порнографического характера, совершенное с использованием обмана, шантажа или угрозы уничтожения имущества, использованием уязвимого состояния человека. Насилие и угрозу применения насилия, использование состояния материальной или иной зависимости или служебного положения необходимо закрепить как квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства. Целесообразно также установить повышенную ответственность за совершение такого преступления в отношении ребенка и дифференцировать ее в зависимости от возраста – несовершеннолетнего или малолетнего. Ответственность за использование малолетнего или несовершеннолетнего в создании продукции порнографического характера, за этой статьей дол-

жен наступать независимо от того, совершены ли такие действия с использованием обмана, шантажа или уязвимого состояния этого лица, или с применением или угрозой применения насилия, угрозой уничтожения имущества, с использованием служебного положения или материальной или иной зависимости, или без любого из указанных способов.

В настоящее время президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписан Указ об объявлении 2018-

2027 годов Десятилетием детства в России. Его целью является совершенствование государственной политике в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей 2012-2017 годов. Безусловно, главным фактором в российской государственной семейной политике является семья - неделимое целое, та субстанция, которая обезопасит ребенка от возможных ошибочных решений сейчас и негативных последствий этих решений в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бесчастнова О.В. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: уголовно-правовой аспект : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бесчастнова О.В.; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. Ростов-на-Дону, 2008. 210 с.
2. Борисов Т. Прейскурант на невинность // Российская газета. 2005. 22 июля.
3. Валентонис А.С. Криминологические и уголовноправовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: дисс. канд. юр. наук. URL: <http://lawtheses.com/kriminologicheskiei-ugolovno-pravovye-aspekty-protivodeystviyaoborotu-predmetov-ili-materialov-spornograficheskimi-izo#ixzz2wrmfa2m8> (дата обращения: 22.03.2020).
4. Гусарова М.В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Казань, 2010. 262 с.
5. Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов / науч. ред. А.А. Магамедов ; Московский гос. ун-т сервиса. Филиал в г. Сочи. Москва; Сочи: [б.и.], 2001. 50 с.
6. Исаев Н.А. Сравнительно-исторический аспект половых преступлений // История развития уголовного права и ее значение для современности: материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (26–27 мая 2005 г.). М.: ЛекСт, 2006. С. 141–146.
7. Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 200 с.
8. Кулыгин В.В., Полянская М.П. Установление уголовной ответственности за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Безопасность бизнеса. 2007. № 2. С.56.
9. Ларина О.К. Указ. соч. с.115.
10. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Вместе с «Соглашением относительно пресечения обращения порнографических изданий») (Конвенция заключена в г. Женеве 12.09.1923) (Соглашение заключено в г. Париже 04.05.1910) (с изм. от 04.05.1949). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15101#04039349193070254>.
11. Польшиков А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет». дисс. канд. юр. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-mery-borbys-izgotovleniem-i-oborotom-materialov-spo#ixzz2wrjln525> (дата обращения: 22.03.2020).
12. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 40 с.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148269 (дата обращения 25.03.2020).
14. Шерешевский А.М., Павлов Г.Н., Васильева А.В. Агрессия и порнография. – СПб: Паритет, 1998. С.8.
15. Шмыков Д.В. Противодействие обращению порнографических материалов или предметов: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис.... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2011.
16. Federal Criminal Code and Rules. St. Paul, Minn., West Group, 2003. 1436 p.

© Пряникова Мария Анатольевна (Pryanikovamaria@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Фирсов Владимир Григорьевич
Независимый исследователь
firsov_vg65@mail.ru

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

V. Firsov

Summary: The article analyzes the evolution of legal regulation of a preventive measure in the form of house arrest from the beginning of its generation - the Code of Laws of the Russian Empire in 1832 to the current state of legal regulation the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, it considers the historical experience of applying and reforming this Law Institute, the practice of applying this preventive measure use all positive at the current time. In addition, the article draws attention to the need to further improvement of regulation of the procedure for electing this preventive measure, the execution of a court decision on the choice of house arrest, as well as monitoring the implementation of prohibitions imposed by the court on the suspect or accused in order to increase the effectiveness of this preventive measure.

Keywords: preventive measure; house arrest, election, reasons of application, suspect, accused, isolation from society, control.

Аннотация: В статье проведен анализ эволюции правового регулирования меры пресечения в виде домашнего ареста от начала его зарождения - Свода законов Российской империи 1832 г. до современного состояния в УПК РФ, рассмотрен исторический опыт применения и реформирования названного института, практика применения данной меры пресечения с целью использования всего положительного в настоящее время. Кроме того, в статье обращено внимание на необходимость дальнейшего совершенствования регламентации порядка избрания и применения домашнего ареста в целях повышения эффективности применения данной меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения; домашний арест, избрание, основания применения, подозреваемый, обвиняемый, изоляция от общества, контроль.

Развитие и движение вперед возможно только при знании своего исторического прошлого. «В процессе познания правовых норм и институтов необходимо учитывать, что при любом реформировании нельзя рассчитывать на положительные результаты без знания и учета истории объекта реформирования, условий и этапов пути, приведшего его к существующему состоянию»[1].

Изучение истории развития мер пресечения, в том числе домашнего ареста, необходимо для того, чтобы учесть весь накопленный исторический опыт правового регулирования названного института, практики избрания и применения мер пресечения и взять все положительное для использования в настоящее время.

Перечень мер пресечения, их строгость и основания избрания на различных этапах развития общества, зачастую связаны с политическим строем, существующем в государстве в определенную историческую эпоху. И.Я. Фойницкий по данному поводу отмечал: «В истории уголовного процесса энергия мер пресечения всегда стояла в обратном соотношении с развитием гражданской

свободы»[2].

Впервые на законодательном уровне домашний арест был урегулирован в Своде законов Российской империи 1832 г. (ст. 876, т. XV). Перечень мер пресечения включал в себя:

1. содержание в тюрьме и при полиции;
2. домашний арест;
3. полицейский надзор;
4. отдачу на поруки[3].

В Своде законов предусматривалась необходимость учитывать при избрании меры пресечения такие обстоятельства, как причастность лица к совершению преступления, тяжесть преступления, звание обвиняемого и большее или меньшее подозрение в намерении учинить побег.

В домашнем аресте и полицейском надзоре Свод законов предлагал содержать обвиняемых в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы тюремному, на известное время, заключению (ст. 878). В 1857 году в ч. 2 т. XV Свода законов были внесены изменения,

согласно которым в домашнем аресте и полицейском надзоре надлежит содержать обвиняемых в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы заключению в крепости, в смиренных домах или тюрьме[4].

Сравнение и анализ статей 134, 135 и 137 ч. 2 т. XV Свода законов позволяет констатировать неопределенность в части того, какую именно меру пресечения (домашний арест, полицейский надзор или отдачу на поруки) можно было избирать в отношении обвиняемых. Выбор одной из этих трех мер пресечения был отдан на усмотрение полиции.

В связи с этим А.Ф. Кистяковский считал, что с «изданием Свода законов не было осуществлено правило, на основании которого принятие меры пресечения должно зависеть от точного определения закона, а не от произвола и усмотрения судьи, а тем более полиции»[5]. Относительно практики применения мер пресечения в этот период Н.Н. Розин отмечал: «так как действия органов, уполномоченных на принятие принудительных мер не подлежали в ту пору никакому контролю и никаких способов обжаловать не существовало, то все применяемые в процессуальных целях меры приобрели чисто полицейский характер»[6].

Домашний арест, в основном, применялся в начале досудебного производства. Например, дворяне Виноградовы, отец и сын, обвиняемые в убийстве, первый — жены, второй — матери, на начальном этапе следствия содержались под домашним арестом в собственном доме[7].

Домашний арест состоял в том, что в доме обвиняемого находился полицейский служащий или жандарм. Применение данной меры пресечения было ограничено вследствие невозможности для каждого обвиняемого иметь дома полицейского служащего или жандарма, в связи с чем домашний арест был предназначен для немногих, а именно для лиц дворянского сословия.

С изданием Устава уголовного судопроизводства 1864 года был расширен перечень мер пресечения[8]. Он включал в себя следующие меры пресечения:

1. отобрание вида на жительство или подписка о явке к следователю и неотлучке с места жительства (п. 1 ст. 416);
2. отдача под особый надзор полиции (п. 2 ст. 416);
3. отдача на поруки (п. 3 ст. 416, ст.ст. 422, 424-426);
4. взятие залога (п. 4 ст. 416, ст.ст. 423-427);
5. домашний арест (п. 6 ст. 416, ст. 428);
6. взятие под стражу (п.б ст. 416, ст.ст. 417-419, ст. 430).

Статьей 421 предусматривались обстоятельства, которые надлежало учитывать при избрании мер пресече-

ния: «При избрании меры к пресечению обвиняемому, способов уклоняться от следствия, принимаются в соображение не только строгость угрожающего ему наказания, но также и сила представляющих против него улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол, возраст и положение обвиняемого в обществе». Анализ указанных положений показывает некоторое сходство с современными положениями ст. 99 УПК РФ.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. впервые предусматривал возможность обжалования обвиняемым постановления судебного следователя о применении мер пресечения во вторую инстанцию - окружной суд (ст. 493). При этом, в обжаловании меры пресечения и рассмотрении жалобы в суде защитник не участвовал.

М.В. Духовской считал, что домашний арест в тот период имел редкое применение в виду трудности осуществить его. «Способ применения не выяснен в законе. Поэтому, подобно полицейскому надзору, он выполняется различно. Некоторые находят возможным ограничиться отобранием подписки о невыходе из занимаемого помещения, причем нарушение подписки влечет за собой наказание. Другие справедливо полагают, что этого недостаточно, а надо приставить к дому стражу и воспрепятствовать выходу. Домашний арест имеет смысл в тех случаях, где следовало бы подвергнуть заключению, а между тем применить его нельзя, например, при тяжкой болезни обвиняемого, недостатке мест заключения, семейном положении (мать кормит грудью и т.п.)»[9].

По мнению П.И. Люблинского, домашний арест рассматривался как привилегированная форма взятия под стражу. Он применялся в весьма редких случаях, обычно на короткие сроки, до представления залога или поручительства. Эта мера почти не находила себе применения из-за нехватки караульной стражи[10]. Так, по статистическим сведениям, в 1898 г. в общих судебных установлениях было применено мер пресечения (табл.1)[11]:

Таблица 1

№ п/п	Меры пресечения	Число осужденных	Процентное соотношение от числа осужденных
1	Содержание под стражей	16836	34,5
2	Домашний арест	2	0,0
3	Взятие залога	452	0,9
4	Отдача на поруки	2240	4,6
5	Отдача под надзор полиции	11578	23,7
6	Отобрание вида на жительство или подписки о неотлучке	9605	19,8
7	Отдача под ответственный надзор	57	0,1

Из представленных статистических данных следует, что мера пресечения в виде домашнего ареста практически не избиралась в уголовном судопроизводстве России, при этом содержание под стражей являлось самой распространенной мерой пресечения.

Таким образом, основными недостатками, препятствовавшими эффективному применению меры пресечения в виде домашнего ареста, предусмотренной Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., являлось отсутствие законодательной регламентации оснований, условий и пределов применения данной меры пресечения, а также процедуры ее применения и механизма контроля за ее исполнением.

Система мер пресечения, закрепленная в Уставе уголовного судопроизводства, оставалась неизменной практически до 1917 г. Принятый 24 ноября 1917 г. Декрет о суде № 1 прекратил действия таких мер, как отбращение вида на жительство и особый надзор полиции, в остальном же изменений не произошло [12]. «Положение о народном суде», принятое 30 ноября 1918 г., запретило следственным и судебным органам использовать ссылки на законы свергнутых правительств [13].

25 мая 1922 г. Постановлением Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, в котором мерам пресечения была посвящена глава XII. Статья 147 УПК РСФСР содержала следующий перечень мер пресечения:

1. подписка о невыезде;
2. поручительство, личное и имущественное;
3. залог;
4. домашний арест;
5. заключение под стражу [14].

УПК РСФСР 1922 г. предусматривал меру пресечения в виде домашнего ареста (ст. 160) [15], которая заключалась в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому с назначением стражи или без таковой. В исключительных случаях домашний арест мог избираться в отношении подозреваемого, однако в этом случае обвинение должно было быть предъявлено не позднее 14 суток со дня избрания, иначе мера пресечения отменялась. Отмена или изменение меры пресечения допускались после первого допроса обвиняемого (ст. 148 УПК РСФСР 1922 г.).

О применении меры пресечения следователь выносил мотивированное постановление, содержащее сведения о совершенном преступлении и оснований применения меры пресечения, о чем незамедлительно уведомлялся обвиняемый (ст. 149 УПК РСФСР 1922 г.). При этом, под основаниями понимались сведения о наличии опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда,

или же при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины (ст. 161 УПК РСФСР 1922 г.).

В соответствии со ст. 150 УПК РСФСР 1922 г., при решении вопроса о необходимости избрания и виде меры пресечения следователь должен был учитывать важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть имеющихся против него улик, вероятность возможного со стороны обвиняемого уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины, состояние здоровья обвиняемого, род занятий и иные обстоятельства.

15 февраля 1923 г. постановлением ВЦИК было принято постановление «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР». Данный закон не внес существенных изменений в регламентацию домашнего ареста.

Постановлением ВЦИК от 16 октября 1924 г. «О дополнениях и изменениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» органам дознания было предоставлено право избирать любую меру пресечения после допроса ими лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года [16]. Об избрании меры пресечения орган дознания уведомлял следователя, в участке которого состоял орган дознания.

По поводу меры пресечения в виде домашнего ареста, предусмотренной УПК РСФСР 1923 г., П.И. Люблинский сделал следующие выводы:

1. Домашний арест не должен быть понимаем в смысле абсолютного запрещения выхода лица из занимаемого им помещения. Если такой арест сопряжен с назначением стражи, то отлучки из дома возможны с разрешения следователя и в сопровождении стражи. Если стражи не установлено, то домашний арест может быть ограничен обязанностью нахождения в доме в течение вечерних и ночных часов.
2. Эта мера пресечения не есть наказание, и пребывание дома должно обеспечивать лишь возможность постоянного надзора нахождения лица на месте, а не лишать его средств посещать место работы, или снискивать себе заработок в течение дня, или вести свои хозяйственные дела вне дома.
3. В отличие от подписки о невыезде, домашний арест прикрепляет лицо не только к определенному району или городу, но и к определенному помещению.
4. Оплата расходов по содержанию стражи при домашнем аресте производится за счет казны, если сам обвиняемый не изъявит готовности принять их на себя.

5. Домашний арест является мерой, пригодной в отношении несовершеннолетних обвиняемых, поскольку надзор родителей может явиться недостаточной гарантией реального соблюдения этой меры; совершеннолетних, которые тяжело больны и лишены возможности отлучаться из дому; беременных или кормящих грудью женщин; лиц, заслуживающих высокое моральное доверие в обществе»[17].

УПК РСФСР 1923 г. не предусматривал конкретных оснований для избрания мер пресечения, за исключением заключения под стражу (ст. 158), что давало возможность следователям применять данные меры по собственному усмотрению. В связи с данной неопределенностью, М.С. Строгович считал допустимым применение домашнего ареста лишь тогда, когда у следователя или суда нет серьезных оснований опасаться побега, но обвиняемого все же необходимо изолировать, чтобы он не помешал ходу следствия[18].

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 25 декабря 1958 г., а в дальнейшем и УПК РСФСР 1960 г. исключили из перечня мер пресечения домашний арест.

Таким образом, как считает К.Т. Балтабаев, домашний арест был предан забвению и незаслуженно забыт, поскольку в новом обществе отрицалась идея политического и экономического неравенства, что однозначно исключало из правотворческой деятельности мысль об индивидуализации мер пресечения в различных формах[19]. Уголовный процесс трактовался исключительно как инструмент борьбы с преступностью, так, В.И. Каминская утверждала, что до тех пор, пока существует преступность, сама постановка вопроса о каком-либо существенном сокращении мер процессуального принуждения вряд ли может быть признана перспективной и плодотворной[20].

Подводя итог, отметим, что домашний арест в период действия УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. применялся аналогично правилам Устава уголовного судопроизводства 1864 г. При этом проблемы, касавшиеся отсутствия законодательной регламентации оснований, условий и пределов применения данной меры пресечения, а также процедуры ее применения и механизма контроля за ее исполнением, существовавшие и в Своде законов и в Уставе уголовного судопроизводства, оставались неразрешенными. Указанные проблемы применения домашнего ареста в настоящее время также не разрешены в полном объеме и по УПК РФ.

В тоже время, предусмотренная УПК РСФСР 1923 г. возможность применения домашнего ареста с назначением стражи или без таковой, позволяла избира-

тельно гибко применять такую меру пресечения в зависимости от различных обстоятельств.

Принятая в 1991 году Концепция судебной реформы в РСФСР, определяя гарантии прав личности, устанавливала необходимость существенного облегчения условий содержания под стражей до суда и введения новой меры пресечения — домашнего ареста[21].

Необходимость улучшения условий содержания под стражей Ю.Г. Овчинников обосновывал данными о том, что имеющиеся в следственных изоляторах площади позволяют разместить до 140 тысяч человек. На протяжении с 1997 по 2000 г. в СИЗО ежедневно находилось 270-280 тысяч человек. В ряде случаев на одного человека приходится менее одного квадратного метра, а 33,5 % не имеют индивидуального спального места и спят по очереди на полу[22].

В юридических изданиях отмечалось, что «такая скученность, вместе с эпидемией туберкулеза создает тяжелые условия нахождения в следственных изоляторах, что создает основания инспекторам Совета Европы приравнивать их к местам пыток.»[23].

В целях сокращения числа лиц, содержащихся в следственных изоляторах, возникла необходимость в мере пресечения, которая бы с одной стороны ограничивала возможность обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, не позволяла продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а с другой стороны не была связана с заключением под стражу.

По мнению А.Е. Григорьевой, домашний арест должен составить альтернативу заключению под стражу, в этом автор усматривала специальную цель данной меры пресечения[24].

Важнейшей вехой судебной реформы в России стал принятый 22 ноября 2001 года Государственной Думой Российской Федерации и одобренный 5 декабря 2001 года Советом Федерации России Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который вступил в силу в основной своей части с 1 июля 2002 года.

Согласно первоначальной редакции ст. 107 УПК РФ, домашний арест заключался в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете: общаться с определенными лицами; получать и отправлять корреспонденцию; вести переговоры с использованием любых средств связи.

В указанной норме не конкретизировалось место нахождения подозреваемого, обвиняемого под домашним арестом, не был указан срок, на который могла избираться данная мера пресечения, не предусматривался запрет пользования информационно-телекоммуникационной системой «Интернет», которая только развивалась в Российской Федерации в момент принятия УПК РФ. Кроме того, норма не содержала возможности использования подозреваемым, обвиняемым телефонной связи в экстренных ситуациях, то есть для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем.

В законе не был урегулирован процессуальный механизм применения домашнего ареста, не определены органы и должностные лица, осуществляющие контроль за исполнением подозреваемым, обвиняемым ограничений и запретов, наложенных судом при избрании данной меры пресечения, не был решен вопрос продления ее срока.

Для устранения отмеченных недостатков, породивших многочисленные трудности на практике при избрании и применении меры пресечения в виде домашнего ареста, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ статья 107 УПК РФ была изложена в новой редакции.

Однако, и новая редакция ст. 107 УПК РФ не разрешила многие вопросы применения меры пресечения в виде домашнего ареста. Так, отсутствует четкое и детальное регулирование порядка избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, в этих целях в соответствии с ч. 3 ст. 107 УПК РФ применяется порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, порядок немедленного исполнения судебного решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, а также порядок осуществления контроля за выполнением наложенных судом на подозреваемого, обвиняемого запретов использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в уголовно-процессуальном законодательстве остаются неурегулированными.

11 февраля 2013 года Федеральным законом «О внесении изменений в статью 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 7-ФЗ были внесены изменения, согласно которым, в срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. При этом совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей не должен превышать предельный срок содержания под стражей.

Очередная попытка улучшения правового регулирования избрания и применения домашнего ареста была осуществлена в 2018 году. Согласно внесенным в ст. 107 УПК РФ изменениям, домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции (при этом, по сравнению с предыдущей редакцией, из нормы были исключены слова «полной либо частичной») от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

Кроме этого, в связи с возникающими на практике при избрании и применении данной меры пресечения проблемами, в ч. 14 ст. 107 УПК РФ были внесены изменения, позволяющие решить вопросы, связанные с использованием технических средств контроля. Так, в случае отказа подозреваемого от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую.

Продолжая совершенствовать правовое регулирование применения домашнего ареста, законодатель Федеральным законом «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 03.07.2018 г. № 186-ФЗ ввел правовую норму, согласно которой время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы. Это позволило достичь справедливого назначения наказания, так как уравнение срока домашнего ареста со сроком содержания лица под стражей не соответствовало бы социальной справедливости.

Анализ исторического развития в российском уголовном судопроизводстве домашнего ареста как меры пресечения позволяет сделать следующие выводы:

1. Домашний арест как мера пресечения впервые был включен в правовые источники в первой половине XIX в. (Свод законов 1832 года).
2. Домашний арест последовательно включался во все последующие уголовно-процессуальные законы, за исключением УПК РСФСР 1960 г. Российскому уголовно-процессуальному институту мер пресечения присуща историческая предрасположенность к включению в свой состав домашнего ареста.

3. В российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствовала регламентация оснований, условий и пределов применения данной меры пресечения, а также процедуры ее применения и механизма контроля за ее исполнением. Необходимо отметить, что в настоящее время указанные проблемы применения домашнего ареста по УПК РФ также не разрешены в полном объеме. Так, требует дальнейшего совершенствования регламентация порядка избрания данной меры пресечения, исполнения судебного решения об избрании домашнего ареста, а также осуществления контроля за выполнением наложенных судом на подозреваемого, обвиняемого запретов.
4. Несмотря на продолжительный исторический опыт законодательного регулирования домашнего ареста, обширный практический опыт его применения отсутствует. Одной из причин такого положения является недостаточная разработанность механизма избрания, применения и контроля за его исполнением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - Волгоград, 1997. 230 с.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - Т. 2. - Изд. 3-е, - Спб., 1910. 607 с.
3. Российское законодательство X-XX вв. Т. 8: Судебная реформа. М. Юрид. лит., 1991. 496 с.
4. Свод законов Российской империи. - ст. 135 ч. 2 т. XV. - Спб., 1892.
5. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. 196 с.
6. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Рига. 1924. - С. 361.
7. Кистяковский А.Ф. Указ. соч. - С.109.
8. Российское законодательство X-XX веков. Том 8. Судебная реформа. М., 1991.
9. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., Посмертное издание. 1905. 448 с.
10. Люблинский П.И. Меры пресечения: (комментарий к ст. 143-161 УПК РСФСР). М., 1926. 56 с.
11. Кузьмин-Караваев В.Д. Пресечение способов уклонения от следствия и суда. Спб., 1902. 59 с.
12. Декрет о суде 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Декреты Советской власти. Т.I. М., Гос.изд-во полит. Литературы, 1957.
13. Давыдов П.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе : автореферат дис. . . . канд. юрид. наук. Л., 1953. 15 с.
14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден постановлением 3-й сессии ВЦИК IX созыва от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений, 1922. - № 20-21. ст. 230.
15. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда 1917-1954 гг. Сборник документов. Под ред. члена-корр. Академии наук СССР Голубинского С.А. - М.: Гос. изд. юрид. лит., 1955. 468 с.
16. Там же. - С. 279.
17. Люблинский П.И. Указ. соч. - С. 48-49.
18. Строгович М.С. Уголовный процесс: Учебник для юридических вузов. - М.: Изд. НКЮ СССР, 1940. 311 с.
19. Балтабаев К.Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве республики Казахстан: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 2001. 15 с.
20. Каминская В.И. Охрана прав и законных интересов граждан в уголовно-процессуальном праве // Советское государство и право. 1968. № 10. - С. 28.
21. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1991. № 44. - Ст. 1435 / Постатейные материалы к новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.П. Рыжакова. - М.: ИНФРА-М, 2003.
22. Овчинников Ю.Г. Понятие, цели и сущность домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Следователь. М., 2003, № 5. - С. 33.
23. Зубков А., Крючкова Н. Кто и за что попадает в СИЗО // Преступление и наказание. 2000. № 9. С. 42.
24. Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста // Автореф. дис... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. 22 с.

© Фирсов Владимир Григорьевич (firsov_vg65@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Ananin P. – candidate of law, Senior Lecturer, VLI of the FPS of Russia

Androsova I. – candidate of economic Sciences, associate Professor, South-Western state University (Kursk)

Asatryan S. – Graduate student, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Belyankina V. – candidate of psychological Sciences, senior lecturer, Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Saint Petersburg

Bozukova E. – Moscow humanitarian University; head of the personnel Department of Belneftekhim-ROS LLC, Moscow

Brik A. – Candidate of Law, Associate Professor, FSBEI HE «Don State Agrarian University», p. Persianovsky

Buzmakova A. – Graduate student, Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of RANEPА

Fattakhov D. – Applicant, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kazan National Research Technological University»

Firsov V. – Independent researcher

Gersonskaya I. – Candidate of Economics, Associate Professor, Lipetsk branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Grigorenko D. – RANIPA University, Orel

Grunina V. – candidate of law, associate Professor, Vladimir branch of RANEPА under the President of the Russian Federation

Gudkov A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Jamie Abdurahmon – The head of the Department of taxation physical entities of the Tax Committee at government of Tajikistan,

Kalendarishvili Z. – Ph.D. of Law, Ph.D. of Pedagogy, Associate Professor, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences.

Kalimov O. – candidate of economic Sciences, associate Professor, South-Western state University (Kursk)

Khachatryan A. – Graduate student, Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of RANEPА

Kolbaya M. – Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Krasilschikov A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Kuznetsova N. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Loginova E. – candidate of economic Sciences, Siberian state University of science and technology named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

Lunev V. – Candidate of Sociological (Social) Sciences, Associate Professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Luneva T. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev (Krasnoyarsk)

Matveeva E. – Ph.D. in Law Science, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Matveeva T. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Mindlin Yu. – Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Mishchenko V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Modestov F. – Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Nikonorova O. – senior Prosecutor of the General Prosecutor's office of the Russian Federation; postgraduate student of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation

Ozina A. – Doctor of Economics, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Nizhny Novgorod Institute of Management - a branch of the RANEPА

Plohotnikova G. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute A.K. Kortunova - a branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk city

Pogodina E. – Deputy Director, Federal State Budgetary Institution National Research Center «Kurchatov Institute», Moscow; graduate student, RUDN University, Moscow

Polozhentseva Yu. – candidate of economic Sciences, associate Professor, South-Western state University (Kursk)

Pryanikova M. – Moscow City Pedagogical University

Rakhinsky D. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Krasnoyarsk state medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky (Krasnoyarsk); Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk)

Ryabova O. – Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Shevtsov A. – graduate student, South-Western state University (Kursk)

Tikhomirova V. – candidate of economical science, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia

Voronkova E. – Senior Lecturer, FGBOU VO «Altai State University», Barnaul

Zolotukhin V. – postgraduate student, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).